

ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА

№ 12

2021

ИНСТИТУТ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА

Научно-практический журнал

№ 12 ♣ 2021

Специальный выпуск:

**МИХАИЛУ АБРАМОВИЧУ ПЕКЕЛИСУ
(МИХАИЛУ ПЛАСТОВУ)
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

Издательство Института Непрерывного
Профессионального Образования

МОСКВА
2021

INSTITUT OF CONTINUOUS PROFESSIONAL EDUCATION

RUSSIAN ACADEMY OF NATURAL SCIENCES

PHILOSOPHICAL SCHOOL

Scientific and practical journal

№ 12 • 2021

Special issue:

**DEDICATED TO
MICHAEL A. PEKELIS (MICHAEL PLASTOV)**

Publishing house
of Institute of Continuous Professional Education

Moscow
2021

МИССИЯ ЖУРНАЛА «ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА»:

объединение авторов, имеющих темы для содержательного дискурса, оригинальные исследовательские разработки и проблемы для всестороннего обсуждения, а также задел для философского вопрошания и всеобъемлющей рефлексии человеческого и общественного бытия, с целью духовно-нравственного совершенствования человека посредством созидательного творческого труда в сфере сохранения и утверждения ценностей духовной культуры.

MISSION OF THE JOURNAL «PHILOSOPHICAL SCHOOL»:

uniting of authors who have themes for meaningful discourse, original research developments and problems for comprehensive discussion, reserve for philosophical inquiry and for comprehensive reflection of human and social being for the purpose of spiritual and moral perfecting of man through originative creative work in the matter of preserving and affirming the values of spiritual culture.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

ПЕКЕЛИС Михаил Абрамович (Михаил Пластов) — доктор философских наук (МВАК), доктор богословия (МВАК), кандидат физико-математических наук, профессор, ректор Берлинского Междисциплинарного Университета имени Гёте, член Президиума Российской академии естественных наук, член Союза писателей СССР (Москва, Россия).

Члены редакционного совета:

АНТИПОВ Сергей Сергеевич — кандидат философских наук (МВАК), академик Европейской академии естественных наук, первый проректор Берлинского Междисциплинарного Университета имени Гёте, сопредседатель попечительского совета Берлинского Междисциплинарного Университета имени Гёте, секретарь Правления Московской областной организации Союза писателей России (Москва, Россия).

ВЕНГЕРОВ Алексей Анатольевич — доктор технических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, лауреат премии Правительства Российской Федерации (Москва, Россия).

ЕРОМАСОВА Александра Анатольевна — доктор философских наук, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Сахалинского государственного университета (Южно-Сахалинск, Россия).

ИВАНИЦКАЯ Лида Владимировна — кандидат технических наук, первый вице-президент и главный учёный секретарь Российской академии естественных наук (Москва, Россия).

КРЕЙС Владимир Владимирович — кандидат исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Академии сухопутных войск Министерства обороны Российской Федерации (Москва, Россия).

ЛАПИН Николай Иванович — доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, руководитель Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН (Москва, Россия).

ЛЕВИН Элизабета — доктор физико-математических наук, темпоролог, член ISST (International Society for the Study of Time), член Союза литераторов Европы, ведущая раздела темпорологии в Институте Интегративных Исследований (IRI) (Хайфа, Израиль).

ЛЕКТОРСКИЙ Владислав Александрович — доктор философских наук, профессор, действительный член Российской академии наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала «Философия науки и техники», научный руководитель философского факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва, Россия).

ЛИ Андрей Гендинович — доктор медицинских наук, кандидат технических наук, профессор, проректор по научной работе Берлинского Междисциплинарного Университета имени Гёте (Москва, Россия).

МАНДШИР Должин — кандидат философских наук, преподаватель Монгольского государственного университета (Улан-Батор, Монголия).

МОИСЕЕВ Александр Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, академик-секретарь отделения «Педагогические науки» Российской академии естественных наук (Москва, Россия).

ПЕТРЯКОВ Александр Михайлович — доктор теологии, протоиерей, заведующий кафедрой Берлинского междисциплинарного университета им. Гёте (Москва, Россия).

РОСТОВА Наталья Николаевна — доктор философских наук, старший преподаватель кафедры философской антропологии проблем комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

СКОРОБОГАТОВА Елена Анатольевна — доктор психологических наук, кандидат экономических наук, академик Европейской академии естественных наук, проректор по международной работе Берлинского Междисциплинарного Университета имени Гёте (Москва, Россия).

СМИРНОВ Сергей Алевтинович — доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии Сибирского отделения Российской академии наук, проектный аналитик,

главный редактор гуманитарного альманаха «Человек.RU»; эксперт ВАК, РНФ, РФФИ (Новосибирск, Россия).

СПИРОВА Эльвира Маратовна — доктор философских наук, главный научный сотрудник, руководитель сектора истории антропологических учений Института философии Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Философия и культура», главный редактор журнала «Философская мысль» (Москва, Россия).

ТРУФАНОВ Сергей Николаевич — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и политологии Самарской государственной академии культуры и искусств (Самара, Россия).

ТЯНЬЮЕ Ву — доцент отдела философии, заместитель директора Центра исследования древнего мира и средних веков Пекинского университета (Пекин, Китай).

ФАТЕНКОВ Алексей Николаевич — доктор философских наук, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии Нижегородского государственного факультета им Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

ЧЕРНОВ Сергей Васильевич — доктор философских наук (МВАК), кандидат педагогических наук, профессор, ректор Института Непрерывного Профессионального Образования, заведующий кафедрой психологии и педагогической антропологии, научный руководитель Европейского Центра исследования гениальности (Берлин, Германия), главный редактор журнала «Философская школа» (Москва, Россия).

ШАЖИНБАТ Ариунаа — доктор философских наук, профессор, директор Института философии Монгольской академии наук (Улан-Батор, Монголия).

ШАПОВАЛОВ Владимир Иванович — доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, первый проректор Института Непрерывного Профессионального Образования (Сочи, Россия).

ШЕЙКИН Владимир Александрович — проректор по связям с общественностью Института Непрерывного Профессионального Образования (Москва, Россия).

ЩЕРБИНИН Владимир Викторович — доктор химических наук, доктор философии в области медицины, профессор, заведующий кафедрой «Исследования вопросов творческого долголетия» Берлинского междисциплинарного Университета имени Гёте, академик Европейской Академии Естественных наук (Москва, Россия).

РЕДАКЦИЯ:

Шеф-редактор — **АНТИПОВ Сергей Сергеевич**

Главный редактор — **ЧЕРНОВ Сергей Васильевич**

Председатель редакционного совета — **ПЕКЕЛИС Михаил Абрамович**

Ответственный секретарь — **СПИРОВА Эльвира Маратовна**

Заместитель главного редактора — **ШЕЙКИН Владимир Александрович**

Литературный редактор — **ЧЕРНОВА Надежда Михайловна**

EDITORS COUNCEL

Chairman of the Council of Editors:

PEKELIS Michael (Michael Plastov) — Grand PhD in Philosophical sciences, Grand PhD in Divinity, PhD in Physical-mathematical sciences, Professor, rector of Berliner Interdisziplinäre Goethe-Universität, a member of the Presidium in Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia).

Members of the Council of Editors:

ANTIPOV Sergey — PhD in Philosophical sciences, academician of European Academy of Natural Sciences, first vice-rector in Berliner Interdisziplinäre Goethe-Universität, co-chairman of the board of trustees in Berliner Interdisziplinäre Goethe-Universität, secretary of the Board of the Moscow regional branch of the Russian Writers' Union (Moscow, Russia).

WENGEROV Alexey — Grand PhD in Engineering sciences, Professor, academician in Russian Academy of Natural Sciences, Russian Federation Government award winner (Moscow, Russia).

EROMASOVA Alexandra — Grand PhD in Philosophical sciences, PhD in Psychological sciences, associate professor, professor in Department of Psychology of the Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk, Russia).

IVANITSKAYA Lida — PhD in Technical sciences, first vice president and chief scientific secretary in Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia).

KREYS Vladimir — PhD in Historical sciences, Professor of department of humanitarian and social-economic sciences in Academy of land forces of the Ministry of Defense of the Russian Federation. (Moscow, Russia).

LAPIN Nikolay — Grand PhD in Philosophical sciences, Professor, corresponding member in Russian Academy of Sciences, head of the Center for the research of Socio-Cultural changes in Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

LEVIN Elizabetha — Grand PhD in Physical and Mathematical Sciences, temporologist, member of the ISST (International Society for the Study of Time), member of the European Union of Writers, leading the section of Temporology at the Institute for Integrative Studies (IRI) (Haifa, Israel).

LECTORSKIY Vladislav — Grand PhD in Philosophical sciences, Professor, full member of the Russian Academy of Sciences, chief researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, chief Editor of the «Philosophy of Science and Technology», scientific director of philosophical faculty in the State Academic University for the Humanities (Moscow, Russia).

LEE Andrey — Grand PhD in Medical sciences, PhD in Engineering sciences, professor, vice-rector for scientific work of Berliner Interdisziplinäre Goethe-Universität. (Moscow, Russia).

MANDSHIR Dolzhin — PhD in Philosophical sciences, teacher in Mongolian state university (Ulaanbaatar, Mongolia).

MOISEEV Alexander — Grand PhD in Pedagogic sciences, Professor, academician-secretary in department "Pedagogical sciences" of Russian Academy of Natural Sciences. (Moscow, Russia).

PETRYAKOV Alexander — Grand PhD in Doctor of Theological sciences, priest. (Moscow, Russia).

ROSTOVA Natalya — Grand PhD in Philosophical sciences, senior lecturer in the Department of philosophical anthropology of the problems of integrated study of man, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

SKOROBOGATOVA Elena — Grand PhD in Psychological sciences, PhD in Economic sciences, academician in European Academy of Natural Sciences, vice-rector for international affairs of Berliner Interdisziplinäre Goethe-Universität (Moscow, Russia).

SMIRNOV Sergey — Grand PhD in Philosophical sciences, associate professor, leading researcher in Institute of Philosophy in Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; project analyst, editor-in-chief of the humanitarian almanac "Human.RU"; Expert of the Higher Attestation Commission, the Russian Science Foundation, the Russian Foundation for Basic Research (Novosibirsk, Russia).

SPIROVA Elvira — Grand PhD in Philosophical sciences, chief researcher, head of department of history of anthropological studies of Institute of Philosophy in Russian Academy of Sciences, Assistant editor-in-chief in journal "Philosophy and Culture", editor-in-chief in journal "Philosophical thought". (Moscow, Russia).

TRUFANOV Sergey — PhD in Philosophical sciences, associate professor, associate professor in Department of Philosophy and Political Science in Samara State Academy of Culture and Arts (Samara, Russia).

TYANUYE Wu — associate professor in the Department of Philosophy, deputy director of the Center for the Study of the Ancient World and Middle Ages of Peking University (Beijing, China).

FATENKOV Alexey — Grand PhD in Philosophical sciences, professor of the department of Industrial and Applied Sociology in Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia).

CHERNOV Sergey — Grand PhD in Philosophical sciences, PhD in Pedagogic sciences, Professor, rector of Institute of Continuous Professional Education, head of Department of Psychology and Pedagogical Anthropology, scientific director of the European Center for Genius Research (Berlin, Germany), editor-in-chief in journal “Philosophical school”. (Moscow, Russia).

SHAZHINBAT Ariunaa — Grand PhD in Philosophical sciences, Professor, Director of the Institute of Philosophy of the Mongolian Academy of Sciences (Ulaanbaatar, Mongolia)

SHAPOVALOV Vladimir — Grand PhD in Pedagogic sciences, PhD in Psychological sciences, Professor, first vice-rector of Institute of Continuous Professional Education (Sochi, Russia).

SHEYKIN Vladimir — vice-rector for public relations of Institute of Continuous Professional Education. (Moscow, Russia).

SHCHERBININ Vladimir — Grand PhD in of Chemical Sciences, Professor, head of the Department “Research on the issues of creative longevity” of Berliner Interdisziplinäre Goethe-Universität academician in European Academy of Natural Sciences. (Moscow, Russia).

EDITORS:

Editorial director — **ANTIPOV Sergey Sergeevich**

Editor-in-chief — **CHERNOV Sergey Vasil’evich**

Chairman of the Council of Editors — **PEKELIS Michael Abramovich**

Executive secretary — **SPIROVA Elvira Maratovna**

Assistant editor-in-chief — **SHEYKIN Vladimir Alexanderovich**

Literary editor — **CHERNOVA Nadezhda**

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

С. В. Чернов

МИХАИЛ АБРАМОВИЧ ПЕКЕЛИС: ПОЭТ, МЫСЛИТЕЛЬ, ПРОПОВЕДНИК..... 15

ИЗ ПОСЛЕДНЕГО БЛОКНОТА...

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

НА СТЫКЕ С МАРТОМ..... 31

ПРЕДМЕТНЫЙ РАЗГОВОР

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: ПРИСАЖИВАЙТЕСЬ 36

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: ОЧКИ 39

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: МЯЧИ 41

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: ШАРЫ И ШАРИКИ..... 43

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: СТОЛЫ 46

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: ЩЁТКИ 49

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: ОБУВНАЯ ВИТРИНА 51

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: СКАЗОЧНАЯ ОБУВЬ 53

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: С НОСКА НА ПЯТКУ 56

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: РУЧНАЯ ЗАЩИТА 59

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: ЧИСТЮЛИ-БЛИЗНЕЦЫ 61

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: ТАЙНЫ ГАРДЕРОБА 62

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

М.А. Пекелис (Михаил Пластов)

СТИХОТВОРНАЯ МОЗАИКА.....	65
---------------------------	----

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЭКСПРОМТ

М.А. Пекелис (Михаил Пластов)

АВТОГРАФЫ-ПОСВЯЩЕНИЯ.....	73
---------------------------	----

М.А. Пекелис (Михаил Пластов)

ТВОРЧЕСКИМ УЧИТЕЛЯМ АЗОВА	80
---------------------------------	----

ПОЛЕМИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

М.А. Пекелис

НАСЛЕДНИКИ ГРЯДУЩЕГО	84
----------------------------	----

УЧИТЕЛЬ ОСТАЁТСЯ ЖИТЬ В СВОИХ УЧЕНИКАХ

С.С. Антипов

ГЕНИИ УХОДЯТ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ.....	87
------------------------------------	----

МНОГОГРАННОСТЬ ТАЛАНТА

Н.Ф. Дик

ФИЗИКИ ИЛИ ЛИРИКИ: О ТВОРЧЕСТВЕ МИХАИЛА ПЛАСТОВА.....	91
---	----

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ ТАЛАНТА

А.Д. Калмыков

СВЕТЛЫЙ ЧЕЛОВЕК	97
-----------------------	----

ТВОРЧЕСКАЯ ОГРОМНОСТЬ

М.Л. Князева

ГЕОГРАФИЯ ГУЛЛИВЕРА.....	102
--------------------------	-----

КАЛЕЙДОСКОП ВОСПОМИНАНИЙ

ПЛАНЕТА ПО ИМЕНИ МИХАИЛ АБРАМОВИЧ ПЕКЕЛИС	107
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	119
---------------------------	-----

ABOUT THE AUTHORS	120
-------------------------	-----

КОНЦЕПЦИЯ ЖУРНАЛА «ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА».....	122
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ. ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....	123
--	-----

CONTENT

EDITORIAL COLUMN

S. V. Chernov
MICHAEL A. PEKELIS: POET, THINKER, PREACHER 15

FROM LATEST NOTEBOOK

M. A. Pekelis (Michael Plastov)
AT THE JOINT WITH MARCH 31

SUBJECT CONVERSATION

M. A. Pekelis (Michael Plastov)
TALKING THINGS: TAKE A SEAT 36

M. A. Pekelis (Michael Plastov)
TALKING THINGS: GLASSES 39

M. A. Pekelis (Michael Plastov)
TALKING THINGS: BALLS 41

M. A. Pekelis (Michael Plastov)
TALKING THINGS: BALLS AND GLOBS 43

M. A. Pekelis (Michael Plastov)
TALKING THINGS: TABLES 46

M. A. Pekelis (Michael Plastov)
TALKING THINGS: BRUSHES 49

M. A. Pekelis (Michael Plastov)
TALKING THINGS: SHOE SHOWCASE 51

M. A. Pekelis (Michael Plastov)
TALKING THINGS: FAIRY SHOES 53

M. A. Pekelis (Michael Plastov)
TALKING THINGS: FROM TOE TO HEEL 56

M. A. Pekelis (Michael Plastov)
TALKING THINGS: HAND PROTECTION 59

M. A. Pekelis (Michael Plastov)
TALKING THINGS: CLEANER TWINS 61

M. A. Pekelis (Michael Plastov)
TALKING THINGS: WARDROBE SECRETS 62

POEMS OF DIFFERENT YEARS

M. A. Pekelis (Michael Plastov)

POEM MOSAIC	65
-------------------	----

POETICAL IMPROMPTU

M. A. Pekelis (Michael Plastov)

AUTOGRAPHS-DEDICATIONS	73
------------------------------	----

M. A. Pekelis (Michael Plastov)

TO CREATIVE TEACHERS OF AZOV	80
------------------------------------	----

POLEMIC PUBLICISM

M. A. Pekelis

HEIRS OF THE FUTURE	84
---------------------------	----

TEACHER REMAINS TO LIVE IN HIS STUDENTS

S. S. Antipov

GENIUS ARE LEAVING TO RETURN	87
------------------------------------	----

DIVERSITY OF TALENT

N. F. Dick

PHYSICS OR LYRICS: ABOUT WORKS OF MICHAEL PLASTOV	91
---	----

HUMANITY OF TALENT

A. D. Kalmykov

LIGHT PERSON	97
--------------------	----

CREATIVE HUGE

M. L. Knyazeva

GEOGRAPHY OF GULLIVER	102
-----------------------------	-----

KALEIDOSCOPE OF MEMORIES

PLANET NAMED MICHAEL A. PEKELIS	107
---------------------------------------	-----

ABOUT THE AUTHORS (RUSSIAN)	119
-----------------------------------	-----

ABOUT THE AUTHORS (ENGLISH)	120
-----------------------------------	-----

CONCEPT OF THE JOURNAL “PHILOSOPHICAL SCHOOL”	122
---	-----

INFORMATION FOR AUTHORS	123
-------------------------------	-----

Пекелис Михаил Абрамович
(литературный псевдоним — Михаил Пластов)
2 августа 1947 — 14 мая 2020

Михаил Абрамович Пекелис (02.08.1947 — 14.05.2020) — известный московский поэт, прозаик, публицист, драматург, физик, математик, философ, издатель; кандидат физико-математических наук (1998); доктор философских наук (МВАК); доктор богословия (МВАК); профессор Европейского Университета; основатель литературного течения «Новый Ренессанс»; член Союза журналистов СССР (1983); член Союза писателей СССР (1991); Председатель союза литераторов России (1991); член Союза писателей России (1992); член Союза журналистов России; член Президиума Российской Академии Естественных Наук (РАЕН); член Президиума Европейской Академии Естественных Наук (ЕАЕН); член Академии Российской Словесности; председатель Секции литературы и пропаганды знаний РАЕН; сопредседатель Союза литераторов России; президент Союза литераторов Европы и президент Международного наградного Совета по общественным наградам ООН; автор идеи и Председатель редакционного совета журнала «Философская школа»; автор *Собрания сочинений в восьми томах*, изданного РАЕН; автор книг «*Портрет Маподумы*», «*Капля в море*», «*Свет в окошке*», «*Крылатые истории*», «*Летящая струна*» и многих других; лауреат международных премий имени Джанни Родари, «Золотой Грифон» и Артиады Народов России; лауреат Международной премии Международного Нобелевского Центра 2018 года «за работы нобелевского уровня в области гуманистики», награждён Золотой медалью имени А. Нобеля; кавалер четырех орденов Международного наградного Союза ООН и шести государственных и общественных наград России.

Michael A. Pekelis (August, 02, 1947 — May, 14, 2020) — famous Moscow poet, prose writer, publicist, playwright, physicist, mathematician, philosopher, publisher; PhD in Physical-mathematical sciences (1998); Doctor of Philosophy; Doctor of Theology; professor at the European University; founder of the New Renaissance literary movement; member of the Union of Journalists of the USSR (1983); member of the Writers' Union of the USSR (1991); Chairman of the Union of Writers of Russia (1991); member of the Writers' Union of Russia (1992); member of the Union of Journalists of Russia; member of the Presidium of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS); member of the Presidium of the European Academy of Natural Sciences (EANS); member of the Academy of Russian Literature; Chairman of the Section for Literature and Knowledge Promotion of the Russian Academy of Natural Sciences; co-chairman of the Union of Writers of Russia; President of the Union of European Writers and President of the United Nations International Awards Council for Public Awards; author of the idea and Chairman of the editorial board of the journal «Philosophical School»; the author of the Collected Works in eight volumes, published by the Russian Academy of Natural Sciences; author of the books «Portrait of Mapoduma», «Drop in the Sea», «Light in the Window», «Winged Stories», «Flying String» and many others; laureate of international prizes named after Gianni Rodari, «Golden Griffin» and Artiada of the Peoples of Russia; laureate of the International Prize of the International Nobel Center in 2018 «for the work of the Nobel level in the field of humanism», was awarded the Nobel Gold Medal; Chevalier of four Orders of the UN International Awards Union and six government and public awards of Russia.

С БОГОМ

Что было право, стало лево
В плену у мутной суеты.
Когда созрели гроздь гнева,
Сменив о радости мечты?
Не в тот ли час, когда без Бога
Душа осталась смущена,
Не понимая, что дорога
Видна и что она одна?
Не в тот ли миг, когда заката
Мелькнул последний ясный луч
И навалилась ночь, как вата,
И скрылся месяц среди туч?
Любить врагов не ноша даже,
А неподъёмный жизни крест.
Всё больше их, они всё гаже.
Зачем же столько их окрест?
Ужель, чтоб тихо и смиренно,
Во всём подобные вора́м,
Менял проклятые гиены
Спокойно заполняли храм?
Ну, нет! Затем, чтоб слыша Бога,
А может, рядом с ним, вдвоём,
От алтаря и до порога
Их гнать безжалостным вервьём.

*Михаил Пластов,
предположительно 2015–2016 гг.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

С. В. Чернов

МИХАИЛ АБРАМОВИЧ ПЕКЕЛИС: ПОЭТ, МЫСЛИТЕЛЬ, ПРОПОВЕДНИК

Аннотация. В настоящей статье подробно рассматривается до невероятия насыщенная открытиями и свершениями творческая жизнь Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) в аспектах его сакрального и православного поэтического творчества, литературной критики, публицистики, философской герменевтики и философии гениальности. Представлен анализ поэтического труда М. А. Пекелиса «Иерусалимские свитки» (Москва, 2019), над которым автор трудился почти двадцать лет, раскрывается смысл и содержание этого труда. Рассмотрены оригинальные направления литературной критики и публицистики М. А. Пекелиса. Анализируются работы автора в области философской герменевтики, философии поэзии и философии гениальности. Выделяются новые оригинальные моменты философского творчества Михаила Абрамовича. Определяется творческий вклад М. А. Пекелиса в русскую духовную культуру.

Ключевые слова: Михаил Абрамович Пекелис (Михаил Пластов), творческое наследие М. А. Пекелиса, «Иерусалимские свитки», художественный образ Иисуса Христа, творческий облик М. А. Пекелиса, поэт, мыслитель, проповедник, научная публицистика, философская герменевтика, философия поэзии, философия гениальности.

S. V. Chernov

MICHAEL A. PEKELIS: POET, THINKER, PREACHER

Summary. The editorial of the Special Issue of the magazine examines in detail the incredibly rich creative life of Michael A. Pekelis (Michael Plastov) in terms of his sacred and orthodox poetry, literary criticism, journalism, philosophical hermeneutics and philosophy of genius. An analysis of the poetic work of M. A. Pekelis «Jerusalem Scrolls» (Moscow, 2019), on which the author has been working for almost twenty years, is presented; the meaning and content of this work is revealed. The main content elements of the poet's orthodox lyrics are analyzed. The original directions of literary criticism and journalism of M. A. Pekelis are considered. His works in the field of philosophical hermeneutics, philosophy of poetry and philosophy of genius are analyzed. New original moments of Michael's philosophical creativity stand out. The outstanding creative contribution of M. A. Pekelis to Russian spiritual culture is determined.

Key words: Michael A. Pekelis (Michael Plastov); creative heritage of the poet, thinker, preacher; «Jerusalem Scrolls»; artistic image of Jesus Christ; «Heavenly Support»; the creative image of M. A. Pekelis; literary criticism and journalism; philosophical hermeneutics; philosophy of poetry; philosophy of genius; content of the Special Issue.

Любимое русское слово,
Боюсь, без тебя нам не жить.
Ты выше нас всех, но готово
Нам Верой и Правдой служить.

Михаил Абрамович Пекелис (Михаил Пластов)

Михаил Абрамович Пекелис (литературный
псевдоним — Михаил Пластов) всю свою

жизнь, весь отведённый ему духовный век, каждый час своей творческой жизни беззаветно и безоглядно служил великому русскому слову, тому самому русскому слову, которому служили А. С. Пушкин и И. С. Тургенев, Ф. И. Тютчев и А. С. Блок, А. Т. Твардовский и Е. А. Евтушенко. Именно в русском слове была сосредоточена для М. А. Пекелиса вся мудрость и красота Божьего

мира, которые он неустанно воспевал своей поэзией, тем самым утверждая творчеством своим онтологию универсальной идеи Любви — Истины — Красоты. Так пройдем же по тем дорогам и тропам творчества, по которым бродил сам Михаил Абрамович.

Поэтическое творчество

Поэтическое творчество М.А. Пекелиса поистине многогранно: поэзия для детей, лирика, любовная лирика, поэтический цикл об окружающих человека вещах, которые вдруг начинают вести с читателем собственный монолог («Предметный разговор»¹), дружеские шаржи и юмористические стихи, стихи-посвящения, стихи-размышления, сакральная поэзия («Иерусалимские свитки»), православная поэзия («Небесная опора»). Недаром известный русский поэт Валентин Берестов сказал о его поэзии: «У Михаила Пластова редкий дар писать стихи, одинаково интересные для читателей от 8 до 80 лет». Со всей ответственностью можно утверждать, что М.А. Пекелис последовательно и целеустремленно решал своим творчеством триединую задачу поэзии, сформулированную ещё Горацием (род. 65–68 гг. до н.э.): «улаживать, трогать и учить». Несомненно, что *творческий дар Поэта* был дан Михаилу Абрамовичу *свыше*.

Сам Михаил Абрамович говорил, что поэтическое творчество имеет в становлении поэта несколько этапов, где первый этап — *сочинительский*, когда человек складывает стихотворные фразы, подыскивая нужную рифму и размерность..., и, наконец, наивысший из этапов — *самопроизвольный*, собственно, *стихотворящий*, когда поэзия сама-по-себе (имманентно и трансцендентно) рождается в человеке, самопроизвольно проистекает во вне и ложится своими пронзительными словами и строками на бумагу. Этот *вершинный* этап, по Пекелису, собственно и определяет истинного поэта, каковым и был сам Михаил Абрамович. В своих последних изысканиях в области философии поэзии (подробно об этом будет сказано ниже) Михаил Абрамович определяет поэзию как явление, сущность и систему, как цельный и неделимый объект познания, в том числе, познания философского².

Михаил Абрамович относился к поэзии очень *серьёзно*, поэзия не была для него увлечением,

хобби, времяпрепровождением, как для множества людей ныне слагающих рифмы и выдающих их за поэзию, поэзия была для Михаила Абрамовича *самой жизнью* и определяла сам *смысл* его творческого бытия. Выдающийся немецкий философ Мартин Хайдеггер утверждал, что: «Искусство как творящаяся в творении истина есть поэзия... Сущность искусства есть поэзия. А сущность поэзии есть учреждение истины»³. Можно смело сказать, что своей поэзией М.А. Пекелис *ежечасно и безусловно* утверждал *саму истину, творящуюся в творении*.

В одной из статей настоящего выпуска, автором которой является Николай Дик, педагог и литератор из города Азова, представлен неплохой анализ лирики Михаила Пластова, поэтому мы здесь не будем повторять сказанное, а остановимся на анализе двух важнейших *пластов* поэтического творчества Михаила Пластова — на сакральной поэзии (Сборник «Иерусалимские свитки», 2019) и православной поэзии (Сборник «Небесная опора», 2017), поскольку именно эти пласты поэзии М.А. Пекелиса *являют нам настоящую сущность поэзии*, определённую самим Михаилом Абрамовичем очень кратко, но предельно ёмко: «Стихи — глас Бога! Зов души!».

В 2019 году, всего за год до ухода автора в вечность, в издательстве «Серебро Слов» была издана книга: Михаил Пластов. *Иерусалимские свитки*. М.А. Пекелис работал над этой книгой, тщательно переписывая и редактируя её диалоги и монологи и многократно продумывая её содержание и структуру: «В конце прошлого века, в 1999 году, ровно 20 лет назад, мне захотелось услышать голоса обычных людей, попавших в необычные обстоятельства и времена, стоящих перед трудным выбором, отдавших жизнь за Христа и отнимавших жизни у тех, кто верил в него»⁴. Надо сказать, что в русской художественной культуре не было ничего подобного с тех самых времён, когда гениальный русский художник Александр Андреевич Иванов завершил труд всей своей жизни и привёз в Россию свою картину «Явление Христа народу». Если Александр Иванов воплотил *идею явления Христа* в живописной художественной форме, то Михаил Пекелис воплотил эту же идею в форме художественно-поэтической.

«Иерусалимские свитки» — это книга поэтических сочинений, где главным лирическим героем выступает сам Иисус Христос, имеет целью

¹ Небольшая, прижизненно неопубликованная часть этого огромного цикла стихотворений представлена в настоящем выпуске журнала под рубрикой «Предметный разговор».

² Пекелис М.А., Антипов С.С. Полипоэтика, Коломна, 2018. — С. 3.

³ Хайдеггер М. Исток художественного творения / пер. с нем. — М.: Академический проект, 2008. — С. 209.

⁴ Пластов Михаил. Иерусалимские свитки. М., 2019. — С. 102.

раскрыть и представить художественный образ Иисуса Христа через поэтические монологи и диалоги множества лиц (свинопас, портной, рыбак, мытарь, первосвященники, римские легаты, члены синедриона, апостолы и др.), живших рядом с Христом, в Его время, лицезревших Его или только слышавших о Нём. В *«Иерусалимских свитках»* Иисус Христос представлен глазами своих современников, причём глазами лирических героев, у которых эти глаза, лицезревшие Христа, либо широко раскрыты, либо раскрыты лишь наполовину, либо прищурены, либо вовсе закрыты.

Сразу отметим несколько важнейших аспектов.

Первое. Поэзия Михаила Пластова раскрывает перед читателем образ и лик первого Богочеловека Иисуса Христа, представленного не его собственными свойствами, словами и поступками, а через восприятие, сознание и умозрение тех людей, Его современников, которые *были* с Христом, *хотели бы быть* с Христом, *не хотели бы быть* с Христом, *поклонялись* Христу, *отвергали* Христа, *знали* о Христе лишь понаслышке, *верили* в Него, как в светлый Лик Божий. Причём, в *«Иерусалимских свитках»* Иисуса Христа представляют не только люди, но и ангелы:

Хор ангелов:

Спаситель в мир рождён!
Ликут горы, реки!
Он — Бог, Он — Человек!
Будь славен Он вовеки!

Второе. Подобный опыт, представленный в *«Иерусалимских свитках»*, был первым и единственным в русской литературе. Новаторским является не только сама идея свитков, но и сам художественный подход автора, где художественный образ Иисуса Христа представлен сразу во множестве аспектов — от нищего странника — через мессию Иешуа — до Спасителя Иисуса Христа. Как стихотворец, Михаил Пластов выполнил невероятную по сложности задачу — он представил художественный образ Иисуса Христа средствами чистой и высокой поэзии, как мыслитель, М. А. Пекелис поставил и приступил к решению ещё более сложной задачи: «...донести свидетельства видевших и радения слышавших в Духе и Истине, как тихое эхо голосов минувшего»¹.

Третье. Перед читателем *«Иерусалимских свитков»*, благодаря поэтическому и литературному дару автора, очень ярко и объёмно

предстаёт Иудейское и Израильское царство первых десятилетий нашей эры, где в словах, мыслях и переживаниях множества людей, бывших современниками Иисуса Христа и ставших свидетелями Его Воплощения, Служения, Искупления, Воскресения, олицетворяется самое начало Свершения Христианской Истории.

Эти три вышеназванных аспекта, талантливо представленных автором *«Иерусалимских свитков»*, и делают настоящий труд Михаила Абрамовича исключительно оригинальным, востребованным множеством читателей и невероятно притягательным для исследования. Немудрено, что первое печатное издание книги буквально *мгновенно* стало библиографической редкостью, а электронные копии авторского текста с разрешения самого автора *десятками тысяч копий* разошлись по всему миру. Они запрашивались у автора не только читателями из России, но и русскоязычными читателями Германии, Соединённых Штатов, Израйля. Поистине, читательский успех этой книги в нынешнее не самое радужное для поэтической литературы время оказался невероятно высоким. И это неудивительно, ведь истинная поэзия и высокая литература всегда и везде найдёт своего заинтересованного и *избранного* читателя.

Скажем несколько слов о структуре и содержании *«Иерусалимских свитков»*.

Книга состоит из пяти смысловых частей, каждая из которых включает в себя некоторое количество отдельных стихов, монологов или диалогов, принадлежащих разным людям, о чём уже говорилось выше.

Первая часть книги *«Свитки Воплощения»* посвящена пришествию Христа, она начинается монологами двух ангелов, свидетелей Благой Вести. Первый Ангел глаголет:

«Как разобрать, что хорошо, что плохо,
Когда пришло начало всех начал.
Так наступала новая эпоха,
Но этого никто не замечал.
О, как неожиданно время повернулось,
И падших братьев завершился пир,
И весть благая в этот мир вернулась,
И вновь взалкал спасенья этот мир»².

Ему вторит второй Ангел, который восклицает:

«Начала вся жизнь кругом меняться,
Ибо в мир пришла Благая Весть»³.

¹ Там же. — С. 2.

² Там же. — С. 4.

³ Там же. — С. 5.

Когда мы читаем эти слова, то перед нами отчётливо предстаёт трагедия нынешнего мира, забывшего и предавшего Благою Весть, то мы ясно понимаем, как сейчас становится исключительно важным творчество поэтов, где человеку напоминает об *истинах вечных*, где проповедь Благой Вести преподносится читателю на понятном ему, простом, но очень красочном поэтическом языке, проникающем в самую душу человека и затрагивающего, глубоко в нём запрятанные, сакральные струны. В этом и заложен глубочайший *проповеднический* смысл сакральной поэзии Михаила Пластова.

Во второй части, в «Свитках Служения» представлено двадцать два стихотворения, где мы встречаем многих лиц, известных по Новому Завету. Здесь Руфь и Эсфирь, крещённые Иоанном Крестителем в тот же день, когда крестился Христос Спаситель. Эти женщины уже заметили первые знаки, отмечающие божественную природу Иисуса. «Здесь только что открылась в вечность дверь» — восклицает Руфь — «Нам Иоанн явил безгрешного Адама». Здесь мы встречаем и двух безымённых рыбаков, ведущих беседу на берегу Иордана, и мытаря, и кузнеца, и молодого мозля, и Марфу, сестру Лазаря четверодневного, а также слышим монолог Иоанна о ночи в Гефсиманском саду и многих других лиц, ставших свидетелями или невольными участниками Служения Христа.

Третья часть «Свитки Искупления» содержит пять стихотворений. В ночь после казни Спасителя в доме Никодима беседу ведут сам Никодим и ап. Иосиф, который сетует:

«Вторую ночь я не могу уснуть.
Он говорил, что Он и смысл и путь.
Так в чём же смысл, раз нет Его в живых?
Где путь того, кто навсегда затих?»¹.

Далее слова Иосифа свидетельствует о том, что, несмотря на известный исход, его вера не только не умалается, она всё более укрепляется, он уже начинает отчётливо понимать высокий смысл Искупления:

Он отдал жизнь за нас, и в тот же час
Страдания Его и благородство
Затмили все грехи и все уродства,
И мукою своей Он всех нас спас!²

Четвёртая часть книги — это «Свитки Воскресения», где автор представил три монолога. Римский

легионер рассказывает своей сестре Клавдии о том, как он наблюдал момент Воскресения не обошедшийся без вмешательства Божественных сил:

Два призрака белее облаков
И с крыльями огромными с боков,
Словно пушинку камень отвалили.
Зашли в пещеру и заговорили.
Мы слышали лишь тихий, ровный гул.
Хотел я было крикнуть: «Караул!», —
Как света столп, пронзая склон горы,
Пробил над нами будто две дыры
Светящихся среди черноты небес,
Вдруг вспыхнул контур, а потом исчез³.

Следующий монолог принадлежит Марии Магдалине, вначале грешнице, а впоследствии верной последовательницы Иисуса Христа. Придя к усыпальнице, Мария не нашла тела усопшего, а обнаружила лишь его плащаницу. Однако она *не одна* перед пустым ложем:

О, Бог мой! Я в пещере не одна.
Здесь Ангел белокрылый рядом с ложем
И юноша прекрасный рядом с ним.
Такая тишина вокрут, и всё же
Мы с Ангелом как будто говорим.
И слышу я отчётливо вполне,
Как Ангел обращается ко мне:
— Ты жаждала. Ликуй, воскрес твой Боже.
С тобою рядом мы сейчас стоим.
К Христу не прикасайся. Осторожно.
Пока ещё к Отцу Он не взошёл,
К Нему не приближайся. Хорошо?
В нём благодати сила беспредельна.
Опасно море радости смертельно,
Когда душа, узнав свой верный путь,
Способна даже в счастье утонуть.
Но людям расскажи, чтоб каждый знал:
Господь наш жив, Он смертью смерть поправ!⁴

Третий, завершающий монолог «Свитков Воскресения» принадлежит Ангелу, обращающемуся со словами Истины Воскресения к апостолу Иоанну:

Не может умереть живое Слово,
Путь Истины лежит сквозь времена.
Ты чувствуешь: душа твоя готова
Воскреснуть и забыть про годы сна.
.....

¹ Там же. — С. 79.

² Там же. — С. 80.

³ Там же. — С. 84–85.

⁴ Там же. — С. 86.

Воскрес Учитель, можно без опаски
В мир без греха с собою звать народ,
Настало время новой, светлой Пасхи,
И день Воскресный — день Субботы ждёт!¹

И хотя этот раздел книги самый короткий, автору удалось показать целую палитру разнообразных впечатлений самых разных людей свидетелей Воскресения Христова: от мистических и *не вполне ещё осознанных* впечатлений римского легионера, разглашение которых может быть смертельно опасным, до *вполне осознанного* понимания апостолом Иоанном своей последующей *миссии Служения* Слову и Делу Иисуса Христа. Всё это делает «*Свитки Воскресенья*» центральным контрапунктом всей поэмы, также как и собственно в канонических *Евангелиях*.

Пятая поэтическая часть книги «*Свитки свершения*» относится ко времени, минуя год после Воскресения Христа. Этот раздел включает девять стихотворений — монологов и диалогов от лица неопитов и апологетов христианской веры, от простых людей, от учеников и апостолов Иисуса Христа. Завершающее стихотворение — это «*Размышления апостола Иоанна во время написания Евангелия*» и там звучат такие слова:

Да, жизнь течёт, но Бог не виноват,
Гляди же пристальней,
Туман плывёт над пристанью,
Прислушайся, то смоквы шелестят,
И кажется душе твоей:
Вот-вот мелькнёт
Учитель средь ветвей².

При чтении сакральной поэзии «*Иерусалимских свитков*» у читателя возникает состояние своей личной причастности не просто к событиям и людям того времени. Нет. Это более глубокое состояние своей *личной духовной причастности* к событиям той духовной истории, которая отмечена печатью вечности. И чувства, которые при этом возникают у читателя, сравнимы лишь с теми, которые он испытывает при чтении оригиналов *Нового Завета*, а поэтическая форма и оригинальный жанр представления событий и духовных переживаний лирических героев поэмы лишь усиливает эти чувства.

Книга завершается кратким *Послесловием*, где автор восклицает: «Если бы все произведения мирового искусства, посвящённые Евангелию,

вдохновлённые Евангелием и проповедью Его, превратились бы в капли, то из этих капель образовались моря и океаны. Вот ещё одна маленькая капля. Чистая, как слеза ребёнка, солёная, как слеза старика? Не мне судить»³. В этих словах ясно читается и надежда и желание автора нести Благоую Весть не только каноническими словами Нового Завета, но и своим поэтическим словом. ***Благая цель! — Цель настоящего поэта-проповедника!***

За всю длинную историю своего поэтического творчества Михаил Абрамович написал множество стихов православной тематики, и мы не сможем в этой небольшой статье объять необъятное. Поэтому здесь мы остановимся на анализе лишь одной книги — «*Небесная опора*», где представлена прекрасная подборка стихов православного цикла. Сразу скажем, что эта книга была одобрена к печати *Издательским Советом Русской Православной Церкви*. В этой книге автор выступает не только как поэт, а как православный христианин, для которого главными ценностями его творческой духовной жизни являются божественные *Истина-Вера* и *Истина-Правда*.

Важно отметить, что высокая поэзия Михаила Пластова вся насквозь пронизана диалектикой, причём, строй его поэзии не менее диалектичен, чем диалоги Платона. При всём при этом вся его поэзия подчиняется принципу внутренней гармонии и отличается красотой слова, сравнимой с поэтической красотой произведений лучших поэтов России. Выдающийся диалектик и философ XX века А. Ф. Лосев, подчёркивал, что лишь малое количество даже профессиональных философов владеют диалектическим методом⁴. Так вот, Михаил Абрамович не только виртуозно владел этим методом, но и смог его воплотить в высокой православной поэзии. Многие стихи, представленные в книге «*Небесная опора*», выстроены в диалектической форме, приведём здесь одно из них, подтверждающее этот вывод:

ГОСПОДЬ

Он прост, един и неизменен,
Любою мерою — безмерен,
И без количества — велик,
И в ясном лике — многолик,
Непостижим, невыразим,
Он мирен, но неотразим.

³ Там же. — С. 102.

⁴ Лосев А. Ф. Философия имени. — М.: Академический Проект, 2009.

¹ Там же. — С. 87.

² Там же. — С. 101.

Без качеств благ,
И добр — без Блага.
О нём молчать — и то отвага¹.

В этих строках мы видим яркий пример *апофатической диалектики*, той самой диалектики, которой пронизана богословская православная литература. Ведь недаром Михаилу Абрамовичу было присуждено учёное звание доктора богословия (МВАК), ведь он был высоко компетентен и в богословских вопросах. Благодаря этой своей богословской компетентности и своему поэтическому дару его православная поэзия имеет столь же высокий градус, как все другие поэтические жанры, в которых он неустанно трудился.

В книге разворачиваются, представленные через поэтические образы, главные символы Православной Веры: Земля обетованная, Чудо веры, Крест, Крещение, Молитва, Причастие, Исповедь и многие другие аспекты, составившие заголовки отдельных стихотворений книги.

Приведём здесь ещё два стихотворения из книги «Небесная опора», раскрывающих антитезу рая и ада:

РАЙ

Путь праведности выбирая,
Душа стучится в двери рая,
Чтоб слиться с Господом-отцом
И стать с ним миру сотворцом.
Чтобы с Христом нести спасенье
И жизни вечной чудеса,
И стать частицей Воскресенья,
И всюду славить Дух Отца².

АД

Круги страдания в аду
Являют вечную беду.
Те, кто забыл и стыд, и совесть,
Те, кто в гордыне сеет зло,
Те, кто считает, повезло.
Когда людей друг с другом ссорят,
Пусть помнят,
 грех их,
 а не Бог,
На муку вечную обрёт³.

В этом последнем стихотворении автор напоминает человеку о том, что ничто не проходит

бесследно и люди, — потерявшие *первое и базовое нравственное чувство стыда, которое только и является основанием совести*⁴, среди которых множество современных людей, отравленных пароксизмом потребительства, а также представителей современных властных элит, погрязших в грехе корысти и гордыни, — не смогут избежать «муки вечной», на которую они сами обрекают свою душу своими смертными грехами. И пусть эти люди помнят, говорит автор, что «грех их, а не Бог, на муку вечную обрёт». Здесь мы снова ясно видим, как Поэт говорит устами Проповедника.

Важно отметить, что каждое из православных стихотворений Михаила Пластова обязательно содержит в себе какую-либо фундаментальную идею, так в стихотворении «Рай» — это идея о том, что человек призван к *сотворчеству* с Богом: «Чтоб слиться с Господом-отцом / И стать с ним миру сотворцом». Заметим здесь, что идея *сотворчества* человека и Бога была диалектически обоснована в русской религиозной философии Н. А. Бердяевым в его книге «О назначении человека»⁵. Таким образом, и здесь мы видим, как Поэт преображается в Мыслителя. Поистине прав был выдающийся немецкий философ М. Хайдеггер, когда писал, что онтология поэзии ничуть не ниже онтологии философии⁶.

Книга завершается стихотворением «Причастие», заключая которое, звучат светлые поэтические строки, призванные *верой* воскресить человека к новой жизни в Свете и Истине Иисуса Христа:

И возрождаясь к жизни новой,
Хорошей, светлой и простой,
Полны мы истины христовой
И радостью его живой⁷.

На этом мы завершаем исследование сакральной и православной поэзии выдающегося поэта, просветителя, проповедника нашей эпохи — Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) и далее перейдём к исследованию других не менее важных, значимых и интереснейших граней его творчества, светящихся подобно граням бесценного алмаза.

⁴ Вспомним, что этот нравственный закон детерминации совести первичным нравственным элементом — стыдом был раскрыт великим русским религиозным философом В. С. Соловьёвым, о чём сказано в его книге «Оправдание добра». Недаром в русском народе говорят о бессовестном человеке, что он «стыд потерял».

⁵ Бердяев Н. А. О назначении человека. О рабстве и свободе человека — М.: АСТ, 2006.

⁶ Хайдеггер М. Исток художественного творения / пер. с нем. — М.: Академический проект, 2008.

⁷ Михаил Пластов. Небесная опора. — С. 79.

¹ Михаил Пластов. Небесная опора. Коломна: Издательский дом «Серебро слов», 2017. — С. 51.

² Там же. С. 75.

³ Там же. — С. 77.

Литературная критика и публицистика

Литературная критика, эссеистика и публицистика составляют значительный пласт творческого наследия М. А. Пекелиса и, как и все прочие независимые, но духовно взаимосвязанные части его творческого наследия, представляют значительный интерес для исследователя, раскрывают интимные стороны его творческого дара и выявляют характерные признаки его творческой деятельности в целом.

У Михаила Абрамовича был редкий дар: рассуждать о сложных вещах очень простыми и понятными словами, снабжая это своё изложение мысли удивительно органичными примерами и замечательными метафорами, и в результате этого творческого *синтеза* рождался маленький *шедевр*. «Кто ясно мыслит, тот и здраво рассуждает» — говорил Михаил Васильевич Ломоносов, и эти слова как нельзя лучше характеризуют критику и публицистику М. А. Пекелиса.

В восьмом томе Собрания сочинений М. А. Пекелиса представлены лучшие образцы публицистических статей Михаила Абрамовича, насыщенные к тому же невероятно острой полемикой. Указанная книга содержит несколько разделов: *Литературная критика, Культурология литературы, Публицистика, Эссеистика, Математическое искусствознание*.

В первом разделе очень красивым и образным языком разбирается поэзия современных русских поэтов: Николая Глазкова, Константина Ваншенкина, Николая Старшинова, Вадима Шефнера, Андрея Дементьева и Арсения Тарковского — тех поэтов, с большинством которых автор был знаком лично, а с некоторыми из них находился в тёплых дружеских отношениях. Всё это делает критические тексты Михаила Абрамовича очень проникновенными, жизненными и образно-насыщенными. Так, например, статья, посвящённая В. Шефнеру, впервые вышла в журнале «Юность» в 80-х годах прошлого века и была приурочена к 70-летию юбилею поэта. Впоследствии «У автора с героем статьи завязалась переписка, состоялась и личная встреча, на которой Вадим Шефнер подарил автору свою книгу с дарственной надписью»¹.

В следующем разделе книги «Культурология литературы» представлена исследовательская полемическая статья «Новый Русский Ренессанс»,

в названии которой представлено одно из сложнейших явлений русской литературы конца XX — начала XXI века. Само это явление, с точки зрения автора, отличается следующими тремя факторами: (1) «усиление интереса к глубокому анализу литературы и культуры Европейского Ренессанса в российском литературоведении»²; (2) «Новый Русский Ренессанс проявляет себя как некий фон всего литературного процесса»³, т. е. создаёт для указанного процесса определённые принципиальные основания; и (3) «Новый Русский Ренессанс выступает как новое литературное течение, особая литературная и художественная школа, имеющая своих пророков, адептов и последователей, свои истоки и перспективы развития»⁴. Все рассуждения автора, развиваемые далее, посвящены, по сути, обоснованию указанных выше факторов или положений.

Исследовательские работы М. А. Пекелиса в области Нового Русского Ренессанса, простое, но строгое диалектическое обоснование рассматриваемых вопросов и проблем заставляют исследователей говорить о новом оригинальном направлении литературной критики, а его создателем считать Михаила Абрамовича Пекелиса.

Хотелось бы обратить внимание также на раздел «Математическое искусствознание». Статьи этого раздела наиболее близки к жанру научной публицистики. Здесь М. А. Пекелис использовал для анализа сугубо гуманитарных проблем общенаучный *метод моделирования* и разработал «мягкую математическую модель поэтической коммуникации»⁵. Это позволило автору раскрыть основные проблемы, «связанные с кризисом самой поэзии, играющей в мировой культуре постоянно уменьшающуюся роль»⁶. Проблемы эти автор называет «патологиями информационных мембран», которые, по сути, касаются судьбы поэтического слова в его движении от поэта к его читателям. Здесь мы впервые встречаем новое понятие «ПОЭТОН», которое понимается как «поэтическая область нормального распространения поэтической коммуникации», которая год от года с невообразимой скоростью качественно видоизменяется, но, увы, не в лучшую сторону. В результате указанных доминирующих патологий, которые охватывают всё тело Поэтона, оно приобретает мозаичную структуру, теряет значение целого и разрушается на наших глазах.

² Там же. — С. 153.

³ Там же.

⁴ Там же. — С. 154.

⁵ Там же. — С. 337.

⁶ Там же. — С. 318.

¹ Михаил Пластов. Карусель времени. Собр. соч. Т. 8. — С. 66.

Нельзя не отметить, что в подборке статей «*Математического искусствознания*» читатель сталкивается с удивительным и редким феноменом, отмечающим высокий синтез поэтического вдохновения, философской рефлексии и научно-го рационализма.

Не имея возможности перегружать эту статью подробностями, мы остановимся на том главном, что характеризует литературную критику, эссеистику и публицистику М. А. Пекелиса в целом. Мы должны выделить здесь три ключевых момента:

— во-первых, все работы написанные автором в этих жанрах, отличаются *многогранностью* рассматриваемой тематики при одновременном наличии *множества идей*, разбираемых в рамках одной темы;

— во-вторых, — это свойственная всем статьям этих жанров *полемичность*, в итоге определяющая многообразие новых вопросов, возникающих в связи с рассматриваемой темой;

— в третьих, — это предельно *серьёзное* отношение автора ко всем рассматриваемым им проблемам, сочетаемая с простотой и красочностью изложения.

И, наконец, самое главное: в полемической публицистике Михаила Абрамовича настойчиво проводится главная мысль о том, что *отсутствие соразмерности в духовном развитии человека и технического прогресса порождает гибель не только культуры, но и самой человеческой цивилизации*.

Философская герменевтика поэзии

Собственно философскими исследованиями как таковыми Михаил Абрамович занялся относительно недавно, в последние четыре-пять лет своей жизни. Но самое интересное в том, что его становление как философа протекало буквально на глазах автора настоящей статьи, и каждый новый день этого становления открывал новые и новые горизонты невероятно глубокой философской рефлексии М. А. Пекелиса. Кто-то из великих сказал, что философа не становятся, а рождаются. Поистине, занятия Михаила Абрамовича философией вполне подтверждают этот тезис. М. А. Пекелис имел, несомненно, философский, глубокий, созидательно-творческий склад ума, что делало его настоящим *мыслителем*, способным проникать своей мыслью в самые глубинные тайны человеческого бытия, разбирать самые сложные идеи и формулировать до невероятия глубочайшие выводы, но при этом исключительно просто оформленные словом.

В своём философском творчестве Михаил Абрамович выступил не только как мыслитель, но и как выдающийся организатор, ведь идея создания нашего журнала «*Философская школа*» — это идея Михаила Абрамовича, которая воплотилась в жизнь во многом и благодаря его непосредственному и деятельному участию в каждом выпуске названного журнала.

Здесь мы остановимся на тех философских трудах М. А. Пекелиса, посвящённых философии поэзии, которые готовились совместно с его молодым учеником Сергеем Антиповым и вначале выходили в отдельных выпусках журнала «*Философская школа*», а затем составили монографию: *М. А. Пекелис, С. С. Антипов. Полипоэтика. Философия поэзии, М., 2018.*

Книга написана в очень стройной *диалектической* форме, что, во-первых, делает её способной разрешать самые сложные проблемы, стоящие перед философией поэзии, и, во-вторых, выводит книгу на один уровень с подобными трудами выдающихся философов-мыслителей, например, статьи о поэзии русского религиозного философа Вл. Соловьёва. Причём, сложнейшие философские вопросы подаются и диалектически разворачиваются в книге предельно простым, понятным и очень чистым языком, что делает книгу доступной для изучения не только специалистами философами, филологами и культурологами, но и многими заинтересованными читателями, не имеющими специальной подготовки. Однако простота изложения не снижает её научную содержательность. Для подтверждения сказанному приведём здесь следующую цитату: «Древнекитайские философы считали, что через мир проходят три музыкальные струны, на которых Провидение исполняет музыку сфер. Это, конечно, миф. Но то, что поэзия для своих произведений использует гармоническую речь, не миф, а реальность. То, что существует музыка стиха, особенно ярко выявляемая в песнях, тоже неоспоримый факт. И, наконец, то, что слово “красота” является синонимом слова “поэзия”, зафиксировано во всех более или менее значимых определениях поэзии. Что из этого следует? А то, что: *Сущность поэзии состоит в её способности выявлять скрытую красоту и музыку мира*»¹.

Думающий читатель сразу заметит, что здесь, в одном небольшом фрагменте, представлено, по меньшей мере, три фундаментальных идеи: *идея гармонии, музыка стиха, идея красоты*,

¹ Пекелис М. А., Антипов С. С. Полипоэтика. Философия поэзии, М.: Серебро слов, 2018. — С. 13.

раскрывающие самую *сущность* истинной поэзии, отличающую её от других форм литературно-художественного творчества. И ещё этот же читатель воочию увидит, что монография написана философами, виртуозно владеющими диалектическим методом философского познания и вывода. Возможно, что читатель, знакомый с особенностями диалектического вывода, обратит своё внимание и на то, что здесь авторы очень отчётливо подчёркивают *онтологический* смысл поэтического слова.

«Полипоэтика» как целостное направление философской герменевтики поэзии состоит из четырёх частей: (1) «Мегапоэтика»; (2) «Метапоэтика»; (3) «Хронопоэтика»; (4) «Сферопоэтика»¹.

В первой части поэзия как таковая рассматривается в следующих трёх аспектах: как *явление*, как *система* и как особое *сущее*. Причём, сущность поэзии видится как отражение, запечатление, выражение «божественной красоты мира» (с. 138)². Для того, чтобы представить широту и глубину охвата герменевтики поэзии, представленной в первой части исследования, остановимся лишь на одном из многих аспектов, где сущность поэзии представляется посредством её «ноуменальных функций». В исследовании, наряду с теоретическим анализом множества функций поэзии, представленных в современной научной, философской, культурологической литературе, начиная от литературно-художественной функции до научной функции поэзии, подробно рассматриваются следующие четыре основные функции поэзии: «психолингвистическая функция поэзии» (с. 104–107); «профетическая функция поэзии» (с. 107–113); «игровая функция поэзии» (с. 113–122); и «функции обращений в поэзии» (с. 122–125). Анализируя здесь воздействия поэтических обращений на социум, авторы утверждают: **«одной из функций поэзии является, по сути, “функция сплочения людей вокруг определённой социальной идеи”»**. А в предельном случае — цементирования и укрепления национального самосознания» (с. 124–125). И наиболее яркими примерами здесь могут служить «Марсельеза» — во Франции и «Интернационал» — в СССР до 1944 года, которые как государственные гимны

несут наиважнейшую функцию сплочения людей вокруг определённой социальной идеи.

Но на этом аналитический разбор функций поэзии не завершается, наряду со сказанным, рассматривается «арт-терапевтическая функция поэзии» (с. 131–133) и выделяется *золотая функциональная триада поэзии*, куда входят «онтогенетическая, филогенетическая и педагогическая функции поэзии» (с. 127–131).

Во второй части «Полипоэтики» — в «Метапоэтике» представлена топология поэзии. Что это значит? Здесь рассматривается *непрерывность* поэзии, которая, независимо от внешних трансформаций, от различия мест, времён и эпох всегда и безусловно переходит сама в себя, то есть сохраняет свою собственную сущность, и потому эйдетический *смысл* поэзии сохраняется во всех временах и пространствах.

Нельзя не отметить ещё одно — оригинальную методологию «Полипоэтики», где мы видим не только применение *метода философской герменевтики*, но и широкое использование *метода математического моделирования*, гармонично дополняющих друг друга. В философской герменевтике поэзии, развёрнутой в четырёх частях «Полипоэтики», читатель встретит множество замечательных мест, которые читаются подобно бестселлеру, но при этом они не теряют научной объективности и философской прозорливости. Чего стоит, например, строчный разбор известного стихотворения А. С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье» (с. 201–225), впервые проведённый с опорой на методологию хронопоэтики. И этот разбор приводит к следующему выводу: «Это стихотворение “летопись”. В данном случае “летопись любви”. Причём летопись эта написана по законам поэтического пространства-времени» (с. 225).

Время написания статей по философии поэзии для журнала «Философская школа» было очень сложным для Михаила Абрамовича, поскольку болезнь всё более и более набирала обороты. Однако творец и мыслитель не опустил своего пера. Превозмогая невероятные физические страдания, он писал, писал и писал. Ни днём, ни ночью он не оставлял свою *Полипоэтику* и чуть ли не каждый день я, как главный редактор и первый его читатель, получал по электронной почте очередную «порцию» интереснейшего авторского материала, который мы немедленно начинали обсуждать либо при личных встречах, либо по телефону, либо используя электронную почту.

¹ Четвёртая часть «Полипоэтики» — «Сферопоэтика», которая в самом общем виде трактуется как составляющая ноосферы в целом, не вошла в монографию, о которой говорится в этом разделе, но была опубликована в журнале «Философская школа» — № 8–2019. — С. 30–47.

² Здесь и далее в круглых скобках указаны страницы по книге Пекелис М. А., Антипов С. С. Полипоэтика. Философия поэзии, 2018.

Философия гениальности

Впервые идея гениальности стала предметом наших бесед и вдохновенных дискуссий с Михаилом Абрамовичем примерно так в году 2014-м, когда автор настоящей статьи подарил ему свою первую монографию, посвящённую исследованию гениальности: *С. В. Чернов. Книга о гениальности. М., 2010*. Пожалуй, именно с этого времени тема гениальности становится не только излюбленным предметом наших совместных бесед с Михаилом Абрамовичем, но и темой его собственных исследований в области философии гениальности. Итогом изысканий М. А. Пекелиса в названной области стало несколько его статей, подготовленных для журнала «Философская школа» и других изданий. В этом разделе мы остановимся на анализе некоторых идей Михаила Абрамовича о гениальности, изложенных в соответствующих трудах, и ставших предметом наших совместных многочасовых дискуссий.

Одна из первых статей на тему гениальности, написанная М. А. Пекелисом, носила скорее полемическо-публицистический характер, чем научно-философский. Она носит название «Наследники грядущего» и её публикация относится к 2014 году, но поскольку эта статья была опубликована в издании Научных трудов Института НПО (№ 4, 2014) и оказалась мало доступной для широкой читательской аудитории, то мы решили повторить её публикацию в настоящем выпуске журнала (см. ниже в настоящем выпуске: *М. А. Пекелис. Наследники грядущего*). В этой статье автор, ведя неспешный диалог с читателем, на множестве ярких примеров показывает некоторые тенденции в культуре, образовании и науке в современной России и в мире, которые отнюдь не способствуют проявлению гениальности. К числу таких тенденций относятся: глобализация, цифровизация, постмодернизм, трансгуманизм, идеология потребительства, которые скорее оболванивают человека, нежели способствуют его духовному росту. В противовес этому автор приводит примеры из недалёкого прошлого нашей страны времён СССР и показывает, что при существующей тогда модели и практике общественного устройства просторы для проявления гениальности в области науки и художественного творчества были неизмеримо большими, нежели в современной России. Подводя итог сказанному, автор резюмирует: «Наши дети — наследники грядущего. А будет ли оно у них? Между прочим, это зависит и от нас».

В 2019 году в свет вышел Специальный выпуск нашего журнала, посвящённый рассматриваемой теме, под названием: «Проблемы гениальности», где была опубликована программная статья Михаила Абрамовича «*Terra incognita гениальности*», явившаяся своеобразным итогом его глубокой философской рефлексии о гениальности.

Прежде всего, скажем, что М. А. Пекелис настаивает на «божественной природе гениальности», но это утверждение не несёт у него голословного характера, а подвергается опять же диалектическому философскому анализу: «В отличие от способных и талантливых людей, — пишет автор, — гений видит невидимое остальным и с головой погружён в процесс богопознания. И это не столько вопрос веры, это, прежде всего, вопрос особого состояния причастности к божественной благодати. Интимно чувствуя, что его творчество имеет источником благодать Творца, гений воспринимает творимое им информационное поле, как сакральное, а своё переживание вдохновения, как глубоко интимное, личностное переживание»¹. Как мы видим на примере этого заключения, философская рефлексия Михаила Абрамовича, равно как и его владение диалектическим выводом, и здесь, в сложнейшем вопросе о природе гениальности, его не подводят.

Второй важнейший посыл М. А. Пекелиса в статье «*Terra incognita гениальности*» — это очень серьёзная и обоснованная посылка к необходимости создания и развития оригинального направления в науке и философии, которое автор предлагает назвать «генионикой», призванной утолить «острый социальный заказ на исследование гениальности» в эпоху системного кризиса, охватившего все сферы жизни, культуры и деятельности человека: «Одно из проявлений такого кризиса проявляется в смысании различия между реальным и виртуальным, информационный потоп, в мутных волнах которого рождается необыкновенное изобилие симулякров. То есть пустых оболочек, без внутренней сути. Особенно велико число симулякров гениальности. Ярлык “гений” приклеивается, когда ни попадя и к чему ни попадя, а подлинные гении вместе со своими уникальными достижениями беззастенчиво обворовываются, их открытия прячутся под сукно теми, кто подменяет гуманизм трансгуманизмом, а процветание человечества финансовой целесообразностью»².

¹ Пекелис М. А. *Terra incognita гениальности* // Философская школа. — 2019. — № 9. — С. 72.

² Там же. — С. 67.

В разбираемой статье Михаил Абрамович во всей полноте своего мыслительного и творческого дара выступает одновременно и как философ-диалектик и как учёный-рационалист. Широкими мазками он расписывает горизонты этого своего нового научного направления «генионики», выделяя в её целостной структуре такие самостоятельные направления как *педагогика гениальности*, *психология гениальности*, а также *персонология гениальности*. И намечает, вернее, пока только обозначает предметные поля соответствующих направлений. «Педагогика гениальности, рассматривая жизнь гения как один непрерывный урок, который преподаёт гению сам Господь, могла бы выделить те ключевые события в жизни гения, которые... необходимо привели воспитанную жизнью личность от таланта к гениальности и создали условия для возрастания или убывания этой самой гениальности»¹. Говоря о психологии гениальности, автор правомерно утверждает, что нынешняя психология, увы, пока не готова раскрыть психологию людей, которые способны «видеть невидимое» и обзирать необъятное. В свою очередь, говоря о персонологии гениальности, автор в качестве основной выделяет следующую проблему: «Персонология гениальности в её нынешнем виде, рассматривает прецедентную составляющую гениальности, в то время как остаётся за кадром её трансцендентная составляющая»².

М. А. Пекелис, будучи неисправимым оптимистом во всём, что касается человеческого творчества, в воображаемом диалоге с читателем выражает непоколебимую уверенность в становлении указанных направлений исследования гениальности в самом ближайшем будущем: «А вот нет таких наук и исследований, может заметить вездливый читатель. Не волнуйтесь. Нет — так будут. Как говаривал великий детский поэт Заходер: “Это южный Ктототам. Я его придумал сам”. Не мешайте фантазировать. Философские фантазии — новый и любимый жанр автора»³.

От себя добавим, что человеческим фантазиям, если, конечно они исходят от выдающихся талантливых людей, свойственно сбываться, вспомним хотя бы творчество Леонардо да Винчи, его фантазийные технические устройства, которые были практически реализованы только лишь спустя несколько столетий; а чего стоят романы Жюль Верна с описанием множества научных открытий и технических изобретений, ещё не свершившихся

в эпоху писателя, но появившихся вскоре после его смерти. Мы не сомневаемся, что ожидания Михаила Абрамовича появления новой науки, предметом которой станет исследование гениальности, неважно как она при этом будет называться, окажутся *пророческими*.

Продолжая линию, представленную в монографии С. В. Чернова «Книга о гениальности», где поставлена сложнейшая проблема идентификации гениальности⁴, М. А. Пластов, используя свои знания в области синергетики, вводит новое понятие «вертикального демпфирования бифуркации гениальности», что выражается в появлении анти-гения: «Причём, зачастую анти-гением является тот же человек, которого социум... числит как гениального. Водораздел между гением и анти-гением проложен великим Александром Сергеевичем Пушкиным, который не предположил, а, на наш взгляд, гениально установил, что гений и злодейство не совместимы.

«Что же такое анти-гений? — задаётся вопросом М. А. Пластов, и отвечает, — Это выдающиеся таланты, открытия, изобретения, идеи, деяния которых сеют смерть, разрушение и хаос. Прежде всего, это как бы гениальные полководцы и изобретатели новых видов оружия. Так, например, гений Менделеева совершает настоящий прорыв в химии, создав периодическую систему элементов, а Альфред Нобель создаёт динамит. Мари и Фредерик Жолио-Кюри делают великие открытия в физике ядра, а Сахаров создаёт водородную бомбу»⁵.

В своей статье Михаил Абрамович рассматривает ещё множество проблемных вопросов о гениальности, рефлексировать по поводу *самосознания гениев*, ставит на повестку дня *гендерные вопросы гениальности*, рассматривает гениальность как *состояние и процесс*, оригинально представляет *культурно-исторические* аспекты гениальности, делая при этом печальный, но обоснованный в статье вывод: «Гениальные знания, тонущие в море информационного мусора — вот символ гениальности нового времени»⁶.

Многие идеи о гениальности, которые были рождены философской рефлексией Михаила Абрамовича и которые мы с ним впоследствии обсуждали, к сожалению, по известным причинам, не успели стать предметом его публикаций. Одна из таких идей М. А. Пекелиса — это оригинальная

¹ Там же. — С. 70.

² Там же.

³ Там же. — С. 67.

⁴ Чернов С. В. Книга о гениальности. Т. 1. — Москва-Воронеж: Издательство Института духовной культуры, 2010.

⁵ Пекелис М. А. Terra incognita гениальности. — С. 66.

⁶ Там же. — С. 74.

идея об *атипичности гения*, которую Михаил Абрамович как всегда *восторженно*, но при этом исключительно *аргументированно* сообщил мне по телефону: «Гений атипичен» — воскликнул в трубку М. А. Суть этой идеи в том, что гения невозможно отнести ни к какому из разработанных в науке типов, ни к психологическому типу, ни к социологическому типу, ни к какому либо иному типу. Поясним на примерах. Во времена Леонардо да Винчи было немало выдающихся живописцев, мыслителей и изобретателей, однако среди них *Леонардо был один*, неповторимый и предельно самобытный. Во времена М. В. Ломоносова было много талантливых учёных-полигисторов (энциклопедистов), но среди них *Ломоносов был один* — единственный и неповторимый. В пушкинское время было много талантливых и образованных людей занимавшихся стихосложением, но среди них *Пушкин был один* — исключительно оригинальный и неповторимый. Имена этих гениев дают наименование тем временам, когда они жили: «эпоха Леонардо», «эпоха Ломоносова», «пушкинская эпоха». Но это ещё не всё и не самое главное. А главное в том, что гений атипичен не только для временного отрезка духовной культуры своего исторического времени, но гений к тому же сам является ключевым творцом духовной культуры будущего и это его влияние простирается в необозримое будущее, как это произошло, например, с Платоном. И поэтому во все времена гений остаётся не чем иным, как только и исключительно *самим собой*.

Будучи поэтом и мыслителем в одном лице, Михаил Абрамович нередко использовал для демонстрации этой своей идеи атипичности гения следующую меткую метафору: «Гений — это тот, кого в макушку поцеловал Христос». Будем надеяться, что эта и другие идеи Михаила Абрамовича будут более подробно рассмотрены нами в последующих наших публикациях, посвящённых исследованию гениальности.

Этот раздел, в котором представлены творческие поиски М. А. Пекелиса в области философии гениальности, позволительно будет завершить его собственными, наполненными истинной поэзией, словами: «Загадочная, таинственная, неизведанная земля гениальности. Ты ждёшь своих первопроходцев, ты манишь каждого, кто верит в чудо и умеет мечтать. Что можем сказать мы, мучительно всматривающиеся в туманные контуры твоих берегов? Пока только одно. Ты есть, ты существуешь»¹.

¹ Там же. — С. 77.

О содержании Специального выпуска журнала, посвящённого М. А. Пекелису

Настоящий Специальный выпуск условно можно разделить на две части. В первой части представлены стихотворные произведения Михаила Абрамовича, относящиеся к последним годам его жизни и которые ранее никогда не публиковались, они сохранились только в рукописном варианте и были обнаружены на его письменном столе. В эту основную часть входят следующие рубрики: «Из последнего блокнота...», «Предметный разговор», «Стихи разных лет». Произведения каждой рубрики предваряются аннотацией, где раскрывается содержание и время написания соответствующих поэтических произведений, поэтому здесь мы остановимся лишь на одной из указанных рубрик.

Будучи новатором во всех сферах личного творчества, Михаил Абрамович Пекелис задумал и приступил к созданию оригинальной серии поэтических произведений об окружающих человека вещах, которые вдруг начинают вести с читателем собственный монолог. Серию эту автор вывел в свет под названием «Предметный разговор», а соответствующий раздел этой серии назвал «Вещные вещи», т. е. вещи, которые созданы человеческим разумом и трудом, окружают человека в его жизни, сопровождают различные моменты его деятельности и которые вдруг начинают рассказывать (вещать) о себе, причём, вещать в форме поэтического слова. В этот раздел, по мысли автора, должно было входить некоторое число стихотворных подборок, каждую из которых автор называл книгами. Например, в одной из подборок, названной автором «Присаживайтесь» представлен цикл стихотворений, где рассказывается о довольно прозаических вещах (предметах), которые человек использует для того, чтобы на них сидеть. А ведь таких вещей множество и каждая из них, благодаря поэтическому дару автора, приобретает собственное лицо, или, говоря вернее — художественный образ. Оказывается, каждая, даже самая прозаическая вещь, ну, например, скамейка, боксёрские перчатки или кроссовки могут очень многое и сокровенное о себе поведать.

Всего под рубрикой «Предметный разговор» публикуются двенадцать стихотворных разделов: «Присаживайтесь», «Очки», «Мячи», «Шары и шарики», «Столы», «Щётки», «Обувная витрина», «Сказочная обувь», «С носка на пятку», «Ручная защита», «Чистюли-близнецы», «Тайны гардероба». Каждый из этих разделов, состоящий

из определённого количества стихов, неповторим и самобытен, так же как и сам их автор. Нельзя здесь не отметить, что планы автора, сохранившиеся в его рукописях, включали в себя значительно большее число произведений, чем то, которое автор успел написать.

К этой же первой части относится и рубрика *«Поэтический экспромт»* куда вошли многочисленные автографы — посвящения и пожелания, которые Михаил Абрамович писал на своих книгах, подаренным друзьям, соратникам, коллегам, собратьям по перу, родным и самым близким ему людям. Причём, все эти автографы сделаны экспромтом в поэтической форме и удивительным образом отражали личностные струны и творческие потенции человека, которому соответствующий автограф посвящался. Автор настоящей статьи много раз наблюдал этот интереснейший творческий процесс поэтического творчества. Михаил Абрамович берёт ручку, раскрывает обложку книги и тут же, лишь на мгновение, замерев, начинает быстро писать своё посвящение, а из под его пера выходит очередной маленький поэтический шедевр. Иногда, во время написания таких стихов, поэт на мгновение останавливался, поднимал глаза к небу, замирал... и, поймав мысль, вновь продолжал своё сочинение. Данные автографы, несомненно, представляют самостоятельный и значительный интерес, но они будут более всего интересны тем людям, которые сами когда-либо получали подобные подарки от Михаила Абрамовича и *воочию* наблюдали, как на истинного поэта снисходят *благодать* и *вдохновенье*.

Все произведения Михаила Абрамовича Пекелеса, опубликованные в настоящем выпуске

журнала, печатаются с любезного разрешения жены Михаила Абрамовича — Татьяны Олеговны Самохиной. Все рукописи М. А. Пекелеса (Михаила Пластова), опубликованные в этом номере, были обработаны, расшифрованы и подготовлены для печати литературным редактором журнала *«Философская школа»* Надеждой Михайловной Черновой.

Вторая часть Специального выпуска журнала включает в себя статьи, очерки, эссе и воспоминания, написанные в память Михаила Абрамовича Пекелеса людьми, которые близко его знали, общались с ним, наблюдали становление и развитие его таланта, были его сподвижниками, учениками, сопереживали ему и были непосредственными свидетелями его необычайно насыщенной творческой жизни. Конечно, жизнь творца наиболее полно раскрывается в его творческом наследии, но отчёты современников имеют немаловажное значение для представления целостного образа личности поэта и мыслителя. Материалы второго раздела представлены в следующих рубриках журнала: *«Учитель остаётся жить в своих учениках»*, *«Многогранность таланта»*, *«Человечность таланта»*, *«Творческая огромность»*, *«Калейдоскоп воспоминаний»*. Полная информация об авторах указанных статей, очерков, эссе и воспоминаний представлена в специальной рубрике журнала *«Сведения об авторах»*.

Редакция благодарит всех тех, кто принял непосредственное или косвенное участие в создании Специального выпуска журнала, посвящённого Михаилу Абрамовичу Пекелесу, и желает им всего доброго, самого светлого и новых творческих свершений.

Список книг Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова)

1. Пекелис М.А. Новое в жизни, науке, технике / Подписная научно-популярная серия, ЛИТЕРАТУРА,10/1987.
2. Лаврин А., Пластов М. Много поэтов хороших и разных. — М.: «Знание», 1987.
3. Пластов Михаил. Портрет Мопадумы / Фотокнижка с рисунками. М.: Издательство «Детская литература», 1987. (Второе издание — М.: Логос, 1999).
4. Пластов Михаил. Капля в Море / Познавательная сказка. — М.: Издательство «Детская литература», 1991.
5. Пластов Михаил. Свет в окошке / Познавательная сказка. — М.: Издательство «Детская литература», 1991.
6. Пластов Михаил. Мандрата пупа. — М.: Издательский дом «Открытые системы», 1999.
7. Пластов Михаил. Крылатые истории (Библиотека МН). М., 1999.
8. Боксер О. Я., Пекелис М.А. Поэты-учёные современной России. — М.: РАЕН, СГА, ШГПУ, 2005. — 117 с.
9. Боксер О. Я., Пекелис М.А. К истории англоязычной, немецкой и французской поэзии о науке: Психологические аспекты. — М.: Издательство «Весть» ГОУ ВПО «ШГПУ», 2006.
10. Пластов Михаил. Избранная лирика. — М.: ООО «Системные решения», Рослит, 2008.
11. Mihail PLASTOV (Rusya) Meçhul kadın Çevirenler: Prof. Dr. Elçin ISGENDERZADE ORHAN, Ankara 2009.
12. Пластов Михаил. Словарный запас. — М.: Дом печати «Столичный бизнес», 2010.
13. Пластов Михаил. Алфавитный порядок. Парад букв. — М.: Дом печати «Столичный бизнес», 2010.
14. Пластов Михаил. Буквальный смысл — М.: Дом печати «Столичный бизнес», 2010.
15. Максвелл Джеймс Клерк. Опыты в стихах / Перевод с англ., сост. и предисл. Мих. Пластов. — Тамбов: Издательство МИНЦ «Нобелистика», 2013.
16. Пластов Михаил. Небесная опора. — М.: Лада-Принт, 2012. (Второе издание — Коломна: Издательский дом «Серебро Слов», 2017).
17. Пластов Михаил. Избранные чувства / Стихотворения. — Коломна, Серебро Слов, 2017.
18. Пластов Михаил. Ключи / Размышления. — Коломна: Серебро Слов, 2017.
19. Пластов Михаил. Стороны света / Лирические миниатюры. — Коломна: Серебро Слов, 2018 / Перевод на нем. С. Гладких. — Серия «Поэзия без границ»
20. Пластов Михаил. Собрание сочинений в 8 томах. Том 1. Королевские почести. — М.: Логос, 2002.
21. Пластов Михаил. Собрание сочинений в 8 томах. Том 2. Летящая струна. Стихотворения. — М.: Логос, 2002. — 256 с.
22. Пластов Михаил. Собрание сочинений в 8 томах. Том 3. Открытое слово. Стихотворения и переводы. — М.: Логос, 2003. — 384 с.
23. Пластов Михаил. Собрание сочинений в 8 томах. Том 4. Мандрата Пупа. — М.: Русский раритет, 2015. — 480 с.
24. Пластов Михаил. Собрание сочинений в 8 томах. Том 5. Детский лепет. Для семейного чтения. — М.: САМПО, 2007. — 304 с.
25. Пластов Михаил. Собрание сочинений в 8 томах. Собрание сочинений, Том 6. Финляндия. Для семейного чтения. — М.: САМПО, 2007. — 371 с.
26. Пластов Михаил. Собрание сочинений в 8 томах. Том 7. Воздушный замок. Познавательные сказки. — Коломна: Серебро слов, 2015. — 264 с.: ил.
27. Пластов Михаил. Карусель времени. Собрание сочинений в 8 томах. Том 8. Собрание журнальных и газетных публикаций с 1983 по 2014 год. — Коломна: Серебро слов, 2016. — 359 с.: ил.
28. Пекелис М.А., Антипов С.С. Полипоэтика. Философия поэзии. — М.: Серебро Слов, 2018. — 344 с.: ил.
29. Антипов Сергей, Пластов Михаил. Побег из Матрицы. — Коломна: Серебро Слов, 2019.
30. Пластов Михаил. Иерусалимские свитки. Поэтические фантазии на евангельские темы в пяти частях, пятидесяти пяти диалогах и монологах с зачинательной молитвой и послесловие. — М.: Серебро Слов, 2019. — 108 с.

**Список статей Михаила Абрамовича Пекелиса,
опубликованных в журнале «Философская школа»**

1. Пекелис М. А. (Михаил Пластов), Антипов С. С. Старая философия и новая реальность // Философская школа. — 2017. — № 1. — С. 22–31.
2. Пекелис М. А. (Михаил Пластов), Антипов С. С. Искусство невозможного // Философская школа. — 2017. — № 1. — С. 44–51.
3. Пекелис М. А. (Михаил Пластов). Иерусалимские свитки: Исторические фантазии на Евангельские сюжеты. — 2017. — № 1. — С. 74–83.
4. Пекелис М. А. (Михаил Пластов). Бесприютная флейта: О поэзии Арсения Тарковского — 2017. — № 1. — С. 122–128.
5. Пекелис М. А. (Михаил Пластов), Антипов С. С. Герменевтика текстов берлинского затворника русской литературы Вадима Фадына. — 2017. — № 2. — С. 8–28.
6. Пекелис М. А. (Михаил Пластов). Заметки о незаметном. — 2017. — № 2. — С. 58–66.
7. Пекелис М. А. (Михаил Пластов), Антипов С. С. Размышления о поэзии как о явлении, сущности и системе. — 2018. — № 3. — С. 53–108.
8. Пекелис М. А. (Михаил Пластов), Антипов С. С. Размышления о поэзии: перекрестки и тропинки на карте поэзии. Часть II. — 2018. — № 4. — С. 14–22.
9. Пекелис М. А. (Михаил Пластов), Антипов С. С. Размышления о поэзии: Хронопоэтика. Часть III. — 2018. — № 5. — С. 38–72.
10. Пекелис М. А. (Михаил Пластов), Антипов С. С. Философия звёзд. — 2018. — № 6. — С. 137–140.
11. Пекелис М. А. (Михаил Пластов). Иерусалимские свитки: Исторические фантазии на Евангельские сюжеты. Части вторая и третья. — 2019. — № 7. — С. 80–101.
12. Пекелис М. А. (Михаил Пластов), Антипов С. С. Размышления о поэзии: Сферопоэтика. Часть IV. — 2019. — № 8. — С. 30–47.
13. Пекелис М. А. (Михаил Пластов). Terra incognita гениальности // Философская школа. — 2019. — № 9. — С. 63–77.

**Михаил Пластов. 2002 год.
Фотоэтиюд В. Пасичника**

ИЗ ПОСЛЕДНЕГО БЛОКНОТА...

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

НА СТЫКЕ С МАРТОМ

Аннотация. В рубрику «Из последнего блокнота в подборку стихов, озаглавленную «На стыке с мартом», вошли стихи Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова), записанные им в блокноте в последние месяцы жизни (февраль — апрель 2020 года). Большинство из этих стихотворений были датированы автором, недатированные стихотворения представлены здесь в том порядке, как они были записаны в блокноте. Рукописи были обнаружены на письменном столе поэта и предоставлены для публикации в журнале «Философская школа» его женой Татьяной Олеговной Самохиной; подготовлены для публикации Н. М. Черновой

Ключевые слова: стихи М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), Из последнего блокнота, На стыке с мартом, Ветреная ночь, Самокат, Близнецы, Весна света, Несправедливость, Привереда, О желании жить, Последний миг, Причуды памяти.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

AT THE JOINT WITH MARCH

Summary. The heading «From latest notebook», that is, the collection of poems entitled «At the joint with March», includes the poems of Michael A. Pekelis (Michael Plastov), which he wrote in a notebook in the last months of his life (February — April 2020). Most of these poems were dated by the author, undated poems are presented here in the order they were written in the notebook. The manuscripts were found on the poet's writing desk and submitted for publication in the «Philosophical School» by his wife Tatyana O. Samokhina; prepared for publication by N. M. Chernova.

Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), From latest notebook, At the joint with March, Windy night, Kick scooter, Gemini, Spring of light, Injustice, Finicky person, About the desire to live, The last moment, Memory quirks.

ВЕТРЕНАЯ НОЧЬ

Смысл веток недоступен звуку,
Но шелест листьев, скрип ствола
Являют долгую разлуку
С основой ветреного зла,
Корней нагих слепую муку
И беглых облаков чела,
Чей сон ложится веткам в руку.

23 февраля 2020 года

САМОКАТ

Вот витрина. Вот плакат:
«Покупайте самокат».
Но ни этот, ни другой
Самокат сам не покатится,
Если руль не взять рукой,
Землю не толкнуть ногой,
В магазине не потратиться.

БЛИЗНЕЦЫ

Закат с восходом — братья-близнецы,
Ведь оба рождены Земли вращеньем.
Так почему ты мучишься сомненьем,
Что сеятели — то же, что жнецы?
Что побратимы братски обратимы,
Что Бог в задумке заключил итог,
Что всё, что проплывает мимо, мимо,
Обратно не придёт к тебе в свой срок?

23 февраля 2020 года

Как счастье связано с подковой,
Случайно найденной в пути,
Так взгляд влюблённый —
С жизнью новой.
А с этим, братец, не шути.

23 февраля 2020 года

НА СТЫКЕ С МАРТОМ ИЛИ ПОЗДНЕФЕВРАЛЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ ИЗ ОКНА РАКОВОГО КОРПУСА

О, как же зима постарела,
Слиняла, как детства мечта,
И снежную нежность изъела
Весёлых ручьёв коростя.
С дождём снег последний сплетая
В порыве пожить хоть чуть-чуть,
Февральская зябкость литая
Являет январскую суть.
И ветки, узоры сплетая,
Задумали шёпот листвы,
Их нежная плоть налитая
Не хочет бояться молвы.
И вправду, какие резоны,
Чтоб верность хранить холодам?
Сезоны, сменив свои зоны,
Печальней стареющих дам.
Зачем молодиться у гроба,
Когда смерть прильнула к устам?
И я за продление сугроба
И ломаный грошик не дам.

24 февраля 2020 года

ВЕСНА СВЕТА

Спасибо февралю за то, что он короче
Всех месяцев в году.
Свет солнечный его так нежен и непрочен,
Как почек звук в разбуженном саду.
И всем, кто видит лишь капризы непогоды,
С блаженной улыбкою отвечаю вам я:
Есть солнечные дни, есть солнечные годы —
Для солнечной души отрада бытия.
И это так светло, тепло и так прекрасно,
Что солнца луч прошёл сквозь толщину стекла,
Что, сколько ни ворчи, охотиться напрасно
За зайцем солнечным на краешке стола.
И пусть охотник-смерть всегда стреляет метко,
И пусть её альков лишь мрак и темнота,
Смотри, во тьме ночной есть солнечная метка —
Далёкая мечта, высокая звезда!

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Воробьи собрались в стаю
И на веточках сидят.
Я здоровым быть мечтаю
Целый год все дни подряд.
Как апрель, так я простужен —
Говорят, носи пальто.
Воробьи купались в луже —
Почему им, хоть бы что?

ПРИВЕРЕДА

Зимой я мечтаю на велике мчаться,
Я летом мечтаю на лыжах ходить.
Никак я в себе не могу разобраться,
Себе самому не могу угодить.
Чем я не доволен? — спросил у соседа,
И он мне ответил: «Собой, привереда».

19 марта 2020 года

СВЕТОФОР

Вы присмотритесь к светофору —
Любым начальникам даст фору:
Он покраснел — и люди ждут,
Позеленел — они идут,
А пожелтел — и все в сомнении,
Вдруг светофор не в настроении.
Мигает. Тужится понять,

Что приказать: — Идти? Стоять?
Да, власть... Однако знает всяк,
Что светофор — хороший парень:
Он безопасности маяк,
Он бережёт нас от аварий.

20 марта 2020 года

ЛЯГУШКА

Моя знакомая лягушка
Вчера шепнула мне на ушко
Свои заветные слова.
Какие? Да, «ква-ква, ква-ква»,
Что означает: «Я жива,
Ловлю, как прежде, комаров.
И ты не кашляй. Будь здоров!»

ЗАРЯДКА

Кто полагает, что зарядка
Необходима для порядка,
Пускай идёт считать ворон
И заряжать свой телефон.
Без суеты и предисловья —
Нужна зарядка для здоровья!

20 марта 2020 года

О ЖЕЛАНИИ ЖИТЬ

Пока душа по прошлому сучает,
А будущее, планам вопреки,
Мечтами, словно фарами, мигает
И зажигает счастья огоньки.
Пока ещё мы не «сыграли в ящик»,
И настоящим грезим в настоящем,
Пока ещё мы любим и спешим,
У нас есть шанс большой, как древний ящер,
Шанс выжить! А всё прочее решим.

20 марта 2020 года

ПОСЛЕДНИЙ МИГ

Как хочется счастья, любви и участия,
Заботы, вниманья, забот пониманья,
Чтоб радость плескалась,
Чтоб пела свобода,

Чтоб это осталось
За миг до ухода.

20 марта 2020 года

МАЛЬКИ

На песчаном пляже у реки
Мелководье солнечного света —
И резвятся окуньки-мальки.
Полдень. Берег. Жарко. Лето.
Кружевной искрится хоровод,
И вода до донышка прогрета.
И на стыке времени живёт
Вечных вод струящаяся Лета.

* * *

Философ на ступенях Колизея,
Что размышляет о вращенье звёзд,
Со стороны похож на ротозея,
Визионера в мире сладких грёз,
И вовсе не похож на Птолемея.
То снова норма ширма парадокса,
То снова форма не являет суть,
И звёзд вращенье не сулит прокорма.
Суди-ряди, прости, не обессудь.

13 апреля 2020 года

СЕРИЯ ПОРТРЕТЫ: СЕРГЕЙ АНТИПОВ

На свете много всяких типов,
Но знаю нескольких людей,
Один из них Сергей Антипов,
Он полон творческих идей.
Вглядитесь в мир его свершений —
Диагноз ясен: «Русский гений»!

М.К.

Вот оно — восьмое чудо света,
Вот он ярких красок фейерверк,
Вот смешался пряный запах лета
С облаками, рвущимися вверх!
Первый ландыш с первой земляникой,
Радость света, майская листва,
Заросли крапивы с повиликой,

Тёплые, как летний дождь, слова.
Голова кружится от деталей,
В каждом жесте опыт бытия.
Вы её пока что не видали,
Но зато, на счастье, встретил я.
Вот моя любимая картина:
Над морскою долгою волной
Княжий парус с именем Марина,
Нежный сон, приснившийся весной.

ЧУДО ПРИРОДЫ

Собаки видят мир носами
Гораздо лучше, чем глазами,
И тонких запахов букет
Для нас — вопрос, для них — ответ.
А таракан? Судите сами:
Ведь он общается усами.
Не каждый свой любимый вкус
Способен намотать на ус.
Согласно о лесах науке
Поют деревья в ультразвуке.
И рыбы все, ну все подряд,
Рот разевая, говорят.
Бегут века, мелькают годы,
И лишь всесильный царь природы,
Подобье божье, человек
Не слышит речь озёр и рек.

16 апреля 2020 года

Жалеть себя — пустяшная затея,
Раз сам Господь тебя не пожалел,
Отправив в мир в обличье иудея.
Куда б ты ни пошёл, и что б ни натворил,
Теперь ты воплощение злобных сил,
Что заговор плетут богатству на потребу,
Твой путь земной тернист, ты не угоден небу,
Терпи, молчи, за всех держи ответ
И твёрдо помни, с Богом твой завет.
Не в город счастья проездной билет,
А литерный талон — рулон грядущих бед.
Вглядишься в глаза судьбы, что смотрит грозно,
И помни, что когда тебя распнут,
Все палачи твои к тебе придут,
Просить тебя молитвенно и слёзно
О тех благах, что денно-нощно ждут.

17 апреля 2020 года

ПРИЧУДЫ ПАМЯТИ

Цепочки фактов и событий груды
Валяются на свалке прошлых дней.
Но, почему-то, памяти причуды —
Дремучий лес над хороводом пней.
Пропали в нём наряды и парады,
Нелепых дружб сокрытая вражда,
Осколки лжи, вранья, остатки правды,
Гостиницы, вокзалы, города.
А что осталось? Подскажи мне, лира!
Что там маячит сквозь густой туман?
Экран киношки с новостями мира,
С нелепой розочкой стаканчик от пломбира,
О газировке детская мечта.

20 апреля 2020 года

КАКТУС

Зачем он занял узкий подоконник,
Колючий шар с иголками вразлёт?
Казалось, он кричит: «Оставь меня в покое»
Любому, кто поближе подойдёт.
И вот когда, казалось, всё понятно,
И виделось, со злюкой я знаком,
Случилось что-то, что невероятно:
Он улыбнулся розовым цветком.
Цветка я никогда не видел лучше!
Сочилась нежность в каждом лепестке.
А что колючки? Так, на всякий случай,
Ответ угрозам, ждущим вдалеке.
С тех пор себе твержу я постоянно
В похожие события и дни:
Не надо, не суди ни зло, ни рьяно:
Жизнь от поспешных выводов храни!

24 апреля 2020 года

Михаил Платов.
Рисунок Михаила Лейкина, 2003 г.

ПРЕДМЕТНЫЙ РАЗГОВОР

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: ПРИСАЖИВАЙТЕСЬ

Аннотация. Будучи новатором во всех сферах личного творчества, Михаил Абрамович Пекелис задумал и приступил к созданию оригинальной серии поэтических произведений об окружающих человека вещах, которые вдруг начинают вести с читателем собственный монолог. Серию эту автор вывел в свет под названием «Предметный разговор», а соответствующий раздел этой серии назвал «Вещие вещи», т. е. вещи, которые созданы человеческим разумом и трудом, окружают человека в его жизни, сопровождают различные моменты его деятельности и которые начинают рассказывать (вещать) о себе, причём, вещать в форме поэтического слова. В этот раздел, по мысли автора, должно было входить некоторое число стихотворных подборок, каждую из которых автор называл книгами. В настоящем разделе представлен цикл стихотворений, где рассказывается о довольно прозаических вещах (предметах), которые человек использует для сидения. А ведь таких вещей множество и каждая из них, благодаря поэтическому дару автора, приобретает собственное лицо, или, говоря вернее — художественный образ. Оказывается, каждая, даже самая прозаическая вещь, ну, например, скамейка, может очень многое и сокровенное о себе поведать. Настоящая подборка стихов, получившая название «Вещие вещи: Присаживайтесь», должна была составить книгу № 5 под названием «Присаживайтесь». Стихи, здесь представленные, обнаружены среди рукописей Михаила Абрамовича на его рабочем столе и были написаны поэтом в 2019 году. Предоставлены для публикации в журнале «Философская школа» женой М. А. Пекелиса Татьяной Олеговной Самохиной. Подготовлены для публикации Н. М. Черновой.

Ключевые слова: стихи М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), серия «Предметный разговор», Скамейка, Диваны, Стулья, Кресло, Шезлонги, Лавочка, Табуретка.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

TALKING THINGS: TAKE A SEAT

Summary. Being an pioneer in all spheres of personal creativity, Michael A. Pekelis conceived and began to create an original series of poetic works about the things around a person, which suddenly begin to conduct their own monologue with the reader. This series was published by the author under the title «Subject Conversation», and the corresponding section of this series was called «Talking Things», i. e. things that are created by human mind and labor, surround a person in his life, accompany various moments of his activity and which begin to tell (talk) about themselves, moreover, talk in the form of a poetic word. According to the author, this section should have included a number of poetic collections, each of which the author called books. This section presents a cycle of poems, which tells about rather prosaic things (objects) that a man uses to sit. But there are many such things and each of them, thanks to the poetic gift of the author, acquires its own face, or, more correctly, an artistic image. It turns out that every, even the most prosaic thing, well, for example, a bench, can tell a lot and intimate about itself. This collection of poems, titled «Talking Things: Take a seat», was supposed to be Book number 5 titled «Take a seat». The poems presented here were found among the manuscripts of Michael Pekelis on his desktop and were written by the poet in 2019. Submitted for publication in the journal «Philosophical School» by his wife Tatyana O. Samokhina. Prepared for publication by N. M. Chernova.

Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), series «Subject conversation», Bench, Sofas, Chairs, Armchair, Chaise lounges, Stool.

СКАМЕЙКА

Как же выглядит скамейка?
 Ба! Их целая семейка:
 На аллее — городские,
 А в спортзале — запасные,
 В кабинете у стола,
 Присмотритесь, мал мала.
 А на ней, смотрите сами,
 Ваза с жёлтыми цветами,
 А в деревне у калитки
 На скамейке две улитки.
 Вот скамейка у реки,
 Вместо ножек что? Пеньки.
 Будь же весел и беспечен,
 Отправляясь в дальний путь:
 Тебе отдых обеспечен,
 И плацдарм для тёплой встречи.
 Утро, полдень, полночь, вечер,
 Можно даром, можно парой
 На скамейке отдохнуть.

ДИВАНЫ

На диванчик ты присел,
 Телевизор посмотрел.
 Утомился, изнемог —
 На диване спать прилѐг.
 Хорошо, просторно спать,
 Если есть диван-кровать.
 И собрание мудрых старцев,
 Будь то Турция, Иран,
 Вот уже столетий двадцать
 Называется диван.
 Вокруг трона падишаха
 Старцы мудрые сидят,
 Онемевшие от страха,
 Падишаху в рот глядят.
 Этот — хитрый, тот — болван...
 Всем готов служить диван.

СТУЛЬЯ

Этот стул с прямою спинкой
 Говорил мне, не соврал,
 Что хорош, как на картинке,
 А хозяин генерал.
 А знакомство с этим стулом
 Не забуду никогда,
 С кривоногим и сутулым,
 Облинявшим, тѣрым, нулым,

Жившим в прошлые года.
 На сиденье след от кружки.
 На него глядел, глядел...
 Как же так? Великий Пушкин
 За столом на нём сидел.
 На свету или во мраке,
 Видимо, а может, нет,
 Стулья подают нам знаки —
 От хозяев прежних след.

КРЕСЛО

В глубоком кресле у камина
 Спокойно дремлет старый кот.
 На мордочке блаженства мина,
 Лежит, и нет иных забот.
 А рядом с ними строго, чинно,
 На кресло глядя свысока,
 Стоит торшер слегка повинный,
 Что светит ярче уголька.
 Мне эта милая картина
 Приснится в сумрачный денѐк:
 Кот, кресло старое в гостиной,
 Торшера светлый огонѐк.
 И то, как сяду в кресло с книжкой,
 И то, как я сгону кота.
 И вспомню, как я был мальчишкой,
 И у меня была мечта.
 Она пришла, она свершилась.
 Я знал, что так тому и быть.
 Судьбу благодарю за милость.
 Да только кресло не забыть...

ШЕЗЛОНГИ

Прозвучал на пляже гонг —
 Надо отдавать шезлонг.
 Что ж, его легко сложить,
 Что ж, его легко тащить.
 Вот возьму его под мышку,
 Чем-то он похож на книжку,
 Он и кресло и кровать —
 Хорошо в нём загорать.

ЛАВОЧКА

У рябины у дороги
Я на лавочке сижу,
На прохожих и машины
С этой лавочки гляжу.
Эту лавочку из брёвен
Сострогал ещё мой дед.
Он стоит и хмурит брови,
Потому что встал чуть свет.
Дед работал почтальоном,
Дед на фронте воевал —
Почему-то бастионом
Эту лавочку назвал.

ТАБУРЕТКА

Развалилась табуретка.
Так бывает, только редко.
Знать, я что-то начудил
И не то приколотил,
И неровно отпилил —
И всё дело завалил.
А казалось, ерунда:
Две доски, четыре ножки.
Оказалось, как всегда,
Я посмешище для кошки.
До меня же все сумели...
Ничего, я изучу,
Ничего, я сколочу.
Потому что, в самом деле,
Я стать мастером хочу.

ПРЕДМЕТНЫЙ РАЗГОВОР

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: ОЧКИ

Аннотация. Настоящая подборка стихов Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) продолжает серию его неопубликованных ранее поэтических произведений «Предметный разговор», раздел «Вещие вещи» и должна была составить, по мысли автора, книгу «Очки». Стихи, здесь представленные, обнаружены среди рукописей Михаила Абрамовича Пекелиса на его письменном столе и были написаны им в 2019 году. В эту подборку стихов, кроме здесь представленных, поэт планировал включить ещё несколько стихотворений: «Мотоциклетные очки», «Очки сварщика», «Очки ночного видения», «Очки, голы, секунды», «Монолог футляра для очков», «Очки для плавания», «Монокль», но не успел этого сделать. Предоставлены для публикации в журнале «Философская школа» женой М. А. Пекелиса Татьяной Олеговной Самохиной. Подготовлены к публикации Н. М. Черновой.

Ключевые слова: стихи М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), поэтическая серия «Предметный разговор», Очки, Горнолыжные очки, Очки с затемнением, Очки сталеваара, Очки «хамелеоны», Розовые очки.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

TALKING THINGS: GLASSES

Summary. This collection of poems by Michael A. Pekelis (Michael Plastov) continues the series of his previously unpublished poetic works «Subject Conversation», section «Talking Things» and should have compiled, according to the author, the book «Glasses». The poems presented here were found among the manuscripts of Michael Pekelis on his desktop and were written by the poet in 2019. In this collection of poems, in addition to those presented here, the poet planned to include several more poems: «Motorcycle goggles», «Welder goggles», «Night vision goggles», «Glasses, goals, seconds», «Glasses case monologue», «Glasses for swimming», «Monocle», but did not have time to do it. Submitted for publication in the journal «Philosophical School» by M. A. Pekelis's wife Tatyana O. Samokhina. Prepared for publication by N. M. Chernova.

Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), poetic series «Subject conversation», Glasses, Ski goggles, Blackout glasses, Steelmaker's glasses, Chameleon glasses, Rose glasses.

ОЧКИ

Беда, когда ты близорук.
Слепец — всё валится из рук.
И дальнозоркий под вопросом:
Не видит он под самым носом.
Есть, слава богу, глазники —
Они пропишут нам очки.
Очки. О чём ещё мечтать?
В них можно шить или читать.
Спасенье и отрада.
В них только спать не надо!

ГОРНОЛЫЖНЫЕ ОЧКИ

Снег сверкает, снег искрится,
Склон стремится под уклон.
Видишь, горнолыжник мчится,
И в очках особых он.
Защищают понемножку
От того и от сего:
От лучей, от снежной крошки,
От паденья — от всего.
Ты летишь! Тебе навстречу
Ветер мчится ледяной.
Да, есть очки, но я замечу,
Если упадёшь, не ной.

ОЧКИ С ЗАТЕМНЕНИЕМ

(или солнечные очки, солнцезащитные очки)

Играть в гляделки с солнцем не советую,
Столь яркий солнца свет глаза слепит.
Земля, конечно, солнышком согретая,
Но знает, подойдешь — испепелит —
Подальше держится, в кругу своих орбит.
Глядеть на солнце можно, и есть мнение:
Смотреть смотри, но мы не дурачки,
Нужны нам будут стёкла с затемнением,
А к ним солнцезащитные очки.
И в них не только солнце как умытое,
В них не страшны нам, вдруг придёт пора,
Ни сцены с театральными софитами,
Ни грозные в ночи прожектора.

ОЧКИ СТАЛЕВАРА

Широкой огненной рекой
Течёт расплавленный металл.
Но как узнать момент такой,
Когда он плавиться устал?
У сталевара есть очки,
В них стёкла трёх ночей темней.
В душе расплавленной реки
Он видит россыпи огней.
И те огни без лишних слов
Покажут вдруг сквозь тьму очков:
Металл кипит, металл готов.
Разбей заглушку, сталевар,
Ведь сталь варить высокий дар.
Очки, конечно, хороши,
Они помощники в труде,
Но у мартена, как везде,
Всего главное жар души.

ОЧКИ «ХАМЕЛЕОНЫ»

Прозрачны каждый раз
В течение хмурых дней,
Но удивляют нас
Способностью своей:
На яркий солнца свет
У них один ответ —
Чем ярче солнца свет,
Тем стёкла их темней.

РОЗОВЫЕ ОЧКИ

Есть в жизни риск,
Есть в жизни страх,
И грустное иное.
«Он ходит в розовых очках», —
Шептали за спиною.
А я считал: есть страх —
Будь смех,
Победа риска стоит.
И в радость превратить хотел
Я всякое иное.
Реальность, словно дар, пойму.
И всё же, воин света,
Я радугу — венец всему,
Приму, как знак завета.

ПРЕДМЕТНЫЙ РАЗГОВОР

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: МЯЧИ

Аннотация. Настоящая подборка стихов Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) продолжает серию его неопубликованных ранее поэтических произведений «Предметный разговор», раздел «Вещие вещи» и должна была составить, по мысли автора, книгу «Мячи». Стихи, здесь представленные, обнаружены среди рукописей Михаила Абрамовича Пекелиса на его письменном столе и относятся к 2019 году. Предоставлены для публикации в журнале «Философская школа» женой М. А. Пекелиса Татьяной Олеговной Самохиной. Подготовлены к публикации Н. М. Черновой.

Ключевые слова: стихи М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), поэтическая серия «Предметный разговор», Монолог футбольного мяча, Монолог баскетбольного мяча, Мяч большого тенниса, Мяч, Мяч для мотоболла, Мяч для гольфа, Монолог мяча для водного поло, Мяч для регби, Мяч для хоккея с мячом.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

TALKING THINGS: BALLS

Summary. This collection of poems by Michael A. Pekelis (Michael Plastov) continues the series of his previously unpublished poetic works «Subject Conversation», section «Talking Things» and should have compiled, according to the author, the book «Balls». The poems presented here were found among the manuscripts of Michael Pekelis on his desktop and were written by the poet in 2019. Submitted for publication in the journal «Philosophical School» by M. A. Pekelis's wife Tatyana O. Samokhina. Prepared for publication by N. M. Chernova.

Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), poetic series «Subject conversation», Soccer ball monologue, Basketball monologue, Tennis ball, Ball, Motorball ball, Golf ball, Water polo ball monologue, Rugby ball, Ball hockey ball.

МОНОЛОГ ФУТБОЛЬНОГО МЯЧА

Болельщики судьбы моей не знают:
Меня ж ногами, бедного, пинают.
Но греет в поле вратаря забота —
Он охраняет от меня ворота.
Мячи он ловит, а когда поймает,
То, как родного, к сердцу прижимает.
И вот тогда, приняв во мне участие,
Огромный стадион ревёт от счастья.

МОНОЛОГ БАСКЕТБОЛЬНОГО МЯЧА

Я скачу, скачу, скачу,
А потом лечу, лечу.
Я не просто так лечу,

Я в кольцо попасть хочу:
Грущу я и страдаю,
Когда не попадаю.
Но я от вас не скрою,
Есть главная примета:
Попасть не вышло в это,
Я попаду в другое.

МЯЧ БОЛЬШОГО ТЕННИСА

Летит навстречу мне ракетка:
Удар — и подо мною сетка,
Потом другая бьёт с размаху —
Натерпишься, летая, страху.
Всё, хватит, прекращаю путь,
Прилягу в сетку отдохнуть.

Лежу в ней и мечтаю,
Как снова полетаю.
Мне все удары нипочём,
Иначе я б не был мячом.

МЯЧ

Я иду своей дорогою,
Он у лавочки лежит.
Я иду, его не трогаю:
Никуда не убежит.
Я его бросал, футболил,
Я им по полу стучал,
Знаю, что ему не больно:
Он ни разу не ворчал.
Он, как собачонка, верный,
Но не лает и во сне.
Любит он меня, наверное,
Возвращается ко мне.

МЯЧ ДЛЯ МОТОБОЛА

Над стадионом рёв моторов.
На поле выбегает врач.
То показал свой дикий норов
Огромный мотобольный мяч.
Мяч ростом больше человека.
Пенальти мотоцикл пробил,
Ещё б чуть-чуть и всё — калека:
Защитника чуть не убил.
Так всё непросто в мотоболе.
Но вот судью не обмануть:
Мяч снова в середине поля —
Здесь не считается чуть-чуть.

МЯЧ ДЛЯ ГОЛЬФА

Он белоснежный, он в пупырышках,
Любимец клюшки номер пять.
Жаль, не летает он на крылышках,
А то бы мог бы птичкой стать.
Совсем в ином его работа,
Совсем иной итог всего.
Там в поле, в роще, у болота
Есть ямки-лунки для него.
Вот он летит. Вот он пропал.
Ура! Ура! Мы победили!
Его полёт мы отследили:
Он в лунку на лугу попал.

МОНОЛОГ МЯЧА ДЛЯ ВОДНОГО ПОЛО

Я постоянно на плаву
И с игроками я плыву.
Они меня спасают.
И, вынимая из воды,
Куда-то там бросают.
Мне не до этой ерунды,
Я не могу, но, может, ты
Им скажешь истину одну:
— Я никогда не утону.
Не надо им меня спасать,
Не надо им меня бросать,
И над водою поднимать,
И друг у друга отнимать.
Не нужно, нет, не нужно:
Нам лучше плавать дружно!

МЯЧ ДЛЯ РЕГБИ

(монолог)

Средь круглых мячей я, конечно, изгой:
Они все круглы, ну а я не такой.
Не то чтоб во мне наблюдались углы:
На эти углы мячи были бы злы.
Мы разные с ними, нам не по пути:
Им всё трын-трава, да шаром покати.
Арбуз им родня, дыня длинная — мне.
Конечно, я мяч, но, увы, не вполне...

МЯЧ ДЛЯ ХОККЕЯ С МЯЧОМ

Ты наблюдал хоккей с мячом? —
Мяч не увидишь нипочём.
Он от удара клюшки
Мчит, как ядро из пушки.
Но просто загляденье
Его боков плетенье.
Вот на ладони он лежит,
И в красный цвет окрашен.
Попасть в ворота не спешит,
И никому не страшен.
Но, погоди, зима придёт,
Команды вылетят на лёд,
И он легко и метко
Влетит со свистом в сетку.
Его пульнули — он и рад:
Родной хоккейной шайбы брат.

ПРЕДМЕТНЫЙ РАЗГОВОР

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: ШАРЫ И ШАРИКИ

Аннотация. Настоящая подборка стихов Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) продолжает серию его неопубликованных ранее поэтических произведений «Предметный разговор», раздел «Вещие вещи» и должна была составить, по мысли автора, книгу «Шары и шарики». Стихи, здесь представленные, были обнаружены среди рукописей Михаила Абрамовича Пекелиса на его письменном столе и относятся к 2019 году. В эту подборку стихов, кроме здесь представленных, поэт планировал включить ещё несколько стихотворений: «Шар гимнаста», «Медведь на шаре», но не успел этого сделать. Предоставлены для публикации в журнале «Философская школа» женой М. А. Пекелиса Татьяной Олеговной Самохиной. Подготовлены к публикации Н. М. Черновой.

Ключевые слова: стихи М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), поэтическая серия «Предметный разговор», Земной шар, Воздушный шар, Воздушный шарик, Речь бильярдных шаров, Рассказ глобуса, Рассказ шара для боулинга, Снежок, Снеговик, Шаровая молния.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

TALKING THINGS: BALLS AND GLOBS

Summary. This collection of poems by Michael A. Pekelis (Michael Plastov) continues the series of his previously unpublished poetic works «Subject Conversation», section «Talking Things» and should have compiled, according to the author, the book «Balls and globs». The poems presented here were found among the manuscripts of Michael Pekelis on his desktop and were written by the poet in 2019. In this collection of poems, in addition to those presented here, the poet planned to include a few more poems: «Ball gymnast», «Bear on the ball», but did not have time to do it. Submitted for publication in the journal «Philosophical School» by M. A. Pekelis's wife Tatyana O. Samokhina. Prepared for publication by N. M. Chernova.

Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), poetic series «Subject conversation», Globe, Air balloon, Balloon, Billiard balloons speech, Globe story, Bowling ball story, Snowball, Snowman, Ball lightning.

ЗЕМНОЙ ШАР

Он мчится вокруг Солнца по орбите,
И вертится вокруг своей оси.
Ему не скажешь: «Эй, остановите!
Приехали и надо нам сойти».
Луна кружит вокруг земного шара
И вокруг Солнца вместе с ним летит.
Представить эту круговерть, пожалуй,
Нам трудновато, что любой простит.
Из дома выйдешь, сядешь у порога,
Вокруг посмотришь — как же это так?
Всё постоянно, всё на месте строго —
Что шар Земля, какой решил чужак?
В стремление к знаниям, силы не жалеи!
Чужак-учёный. Звали Галилей.

ВОЗДУШНЫЙ ШАР

Взликует даже равнодушный,
Когда увидит шар воздушный,
Огромный шар под облаками,
Плывущий плавно над землёй.
Он с разноцветными боками,
Он храбрый, сильный, он — герой.
Ведь он плывёт по воле ветра
И сам не ведает, куда.
Он проплывает незаметно
Леса, поля и города.
И пассажиры, что в корзине,
И груз, висящий по бокам,
Увы, принадлежат отныне

Неимоверным пустякам:
Ветрам, теченьям, облакам,
Морям, озёрам и пустыне.

ВОЗДУШНЫЙ ШАРИК

Он шарик только до поры,
А если много, то шары.
Шутник его величество
По имени количество.
И если шарик лопнет вдруг,
То остаётся лишь испуг.
Такие обстоятельства —
Сплошное надувательство.

РЕЧЬ БИЛЛИАРДНЫХ ШАРОВ

Нас точат из слоновой кости,
Мы на столе суконном гости.
Играем мы всегда вдвоём
С красивой тростью деревянной,
Которая шарашит рьяно,
И называется кием.
На нас на каждой выбит номер,
Бывает, мы меняем цвет.
Исчезнем мы, вот будет номер —
Без нас ведь бильярда нет.
Мы мастера пихать друг друга,
Но, то не грубость, а услуга:
Уж очень любим мы, шары,
Спокойно выйти из игры.
Но стол покинуть игровой
Не можем мы, само собой,
За «просто так» когда угодно.
А можем мы уйти свободно,
Ударов скинув тяжкий груз,
Лишь залетев в одну из луз.
Да, оказаться в лузе — честь.
Но луз кругом всего лишь шесть.
Поставим в разъяснениях точку:
Нельзя вкатиться в одиночку,
А лишь достойно, точно в срок,
Товарищу подставив бок,
Такому шару, как и ты.
Бах! И свершились все мечты:
Лежишь ты в лузе в мягкой сетке.
Как говорят, «удары метки!»
Нас знают все, не будем врать.
Прощайте, нам пора играть.

БАЛЛАДА О БИЛЛИАРДЕ И БИЛЛИАРДНЫХ ШАРАХ

Вот длинная трость под названием кий.
Вот стол под сукном, а вокруг игроки.
Вот в раме стола шесть ворот и шесть сеток.
Кто в них попадёт, тот и ловок и меток.
Ворота плюс сетка, плюс шар в виде груза,
Всё вместе, друзья, называется луза.
Вот кием удар. Он не прост. Он такой,
Чтоб шар от удара задел за другой.
Шестнадцать цветных или белых шаров,
И ровно шестнадцать на них номеров.
Шары бильiardные зло и упруго
Боками и лбами стучат друг о друга.
Глаз меток, тверда при ударе рука —
Шар в лузе! Поздравим, друзья, игрока.

РАССКАЗ ГЛОБУСА

Я — шар земной в миниатюре.
Я должен приучить к культуре,
Конечно, к специфической,
Большой, географической.
Меня ты только попроси,
Я покручусь вокруг оси.
На расстоянии руки
На мне лежат материки,
Видны столицы, страны,
И плещут океаны.
Я так помочь тебе хочу
Понять своё отечество,
Глобально мыслить научу,
Ведь ты — часть Человечества.

РАССКАЗ ГЛОБУСА — II

Вот — шар земной. Вот — я.
Мы не одно и то же.
Но мы с Землёй друзья,
Поскольку мы похожи.
Два полюса, моря, материки
На мне на расстоянии руки.
Я, как Земля, ты только попроси,
Могу кружить вокруг своей оси.
Ты хочешь обозреть
Всю Землю взглядом?
Поверь мне,
В Космос улетать не надо.
Стань выше ростом,
Встань на табурет,

Глянь на меня —
Перед тобой весь свет.

РАССКАЗ ШАРА ДЛЯ БОУЛИНГА

Вот видишь дырочки в боку —
И в них ты пальцы вставишь.
Бросай — катиться я могу,
И ты меня направишь.
Я по дорожке покачу,
И побыстрей, я так хочу.
Навстречу кеглям я лечу.
Пока что все они вдали,
Я прикатил — они легли.
Такая вот задача,
Такая вот удача.
Кто побеждает? Только тот,
Кто больше кеглей мной собьёт.
Едва они упали, как тут же снова встали.
И я опять бросаюсь в бой,
Опять сшибаю их собой.
Не знают эти, а те врут,
Кто говорит «напрасный труд».
Те, кто меня бросает,
Броском себя спасает.
Бросок — и он в спортивной форме,
Бросок — и вот мы оба в норме.

СНЕЖОК

У меня, ребята, шок:
Мне заехал в глаз снежок.
Из снега шарик он — пустяк,
А у меня теперь синяк.

СНЕГОВИК

Снеговик наш, будь здоров,
Состоит из трёх шаров.
Побольше шар поставим вместо ног,
Чтоб снеговик стоял, упасть не мог.
Поменьше шар продолжит его тело —
На первый шар поставим его смело.
И третий шар, он самый небольшой,
Снеговику послужит головой.
Метла, ведро, морковка, уголёк —
Прекрасен снеговик как снежный бог.
Вот он стоит и смотрит как живой,
Дворовый сторож, робот снеговой.

ШАРОВАЯ МОЛНИЯ

Ребята, отвечаю головой,
Нет молнии опасней шаровой.
Как возникает? По какой причине? —
Учёные пока не изучили.
Висит она светящимся шаром,
Вокруг неё, хоть покати шаром.
И это знает грамотный народ,
Что кто её коснётся, тот умрёт.
Природное она, конечно, чудо,
Поэтому ругать её не буду.

ПРЕДМЕТНЫЙ РАЗГОВОР

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: СТОЛЫ

Аннотация. Настоящая подборка стихов Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) продолжает серию его неопубликованных ранее поэтических произведений «Предметный разговор», раздел «Вещие вещи» и должна была составить, по мысли автора, книгу «Стол». Стихи, здесь представленные, были обнаружены среди рукописей Михаила Абрамовича Пекелиса на его письменном столе и относятся к 2019 году. В эту подборку стихов, кроме здесь представленных, поэт планировал включить ещё несколько стихотворений: «Стол для Интернета», «Биллиардный стол», «Ломберный столик», «Столовая», «Застолье», «Верстак», но не успел этого сделать. Предоставлены для публикации в журнале «Философская школа» женой М. А. Пекелиса Татьяной Олеговной Самохиной. Подготовлены к публикации Н. М. Черновой.

Ключевые слова: стихи М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), поэтическая серия «Предметный разговор», Монолог журнального столика, Речь обеденного стола, Монолог письменного стола, Речь сервировочного стола, Откидной столик, Размышления о круглом столе, Стол переговоров, Стол для настольного тенниса.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

TALKING THINGS: TABLES

Summary. This collection of poems by Michael A. Pekelis (Michael Plastov) continues the series of his previously unpublished poetic works «Subject Conversation», section «Talking Things» and should have compiled, according to the author, the book «Tables». The poems presented here were found among the manuscripts of Michael Pekelis on his desktop and were written by the poet in 2019. In this collection of poems, in addition to those presented here, the poet planned to include a few more poems: «Table for the Internet», «Billiard table», «Card table», «Dining room», «Tableful», «Workbench», but did not have time to do it. Submitted for publication in the journal «Philosophical School» by M. A. Pekelis's wife Tatyana O. Samokhina. Prepared for publication by N. M. Chernova.

Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), poetic series «Subject conversation», Coffee Table Monologue, Dining Table Speech, Desk Monologue, Serving Table Speech, Folding Table, Round Table Reflections, Conference Table, Table Tennis Table.

МОНОЛОГ ЖУРНАЛЬНОГО СТОЛИКА

Поверьте, видел я немало
Газет, буклетов и журналов.
Потом, и я жалел о том,
Их было меньше с каждым днём,
А почему, пойму едва ли.
Потом на мне цветы стояли.
Сейчас довольно постоянно

Лежит коробочка с экраном.
Хозяин мой сидит — читает
И пальчиком экран листает.
Похоже, что теперь газеты,
Журналы, книги и буклеты
Из разных городов и стран
Собой заполнили экран.
И на любой вопрос ответ:
— Пойду-ка, гляну в Интернет.

РЕЧЬ ОБЕДЕННОГО СТОЛА

Что, гранёные стаканы,
 Встали словно истуканы?
 Вдоль тарелок, полных щей,
 Становитесь поскорей.
 А бокалы, вот нахалы,
 В круг собраться норовят,
 Возле рюмок не стоят.
 Возле супницы — солонка,
 Возле хлебницы — маслёнка.
 Ложки, вилки и ножи,
 Хоть умри, но положи.
 Мы, столовые столы,
 Настоящие герои —
 Гости возле нас — орлы:
 То им мало мушмулы,
 То закусок на второе.
 Мы овальны и круглы,
 Мы разгульны и печальны,
 Мы огромны и малы,
 И скромны необычайно.
 Говорят: «Роскошный стол»...
 У стола четыре ножки,
 Сам-то гол он, как сокол,
 И качается немножко.
 А «роскошный стол» по-русски
 Означает лишь одно,
 Что роскошные закуски
 И прекрасное вино.
 Ну и что? Мы не в обиде:
 Мы хотим вам угодить —
 Мы готовы в любом виде
 Вас кормить или поить.

МОНОЛОГ ПИСЬМЕННОГО СТОЛА

Эх, я знавал такие имена...
 Ох, я знавал такие времена:
 Был освещён свечою и лучиной,
 Чиновник восседал за мною чинно,
 Бумагу и гусиное перо,
 Депеши, письма, ноты «Фигаро» —
 Всё видел я, и, украшая дом,
 Почётно звался письменным столом.
 Ореховым я был и был дубовым,
 Покрытым тёмной кожей и сукном,
 Стоял я и в столовой и в прихожей,
 И в кабинете прямо под окном.
 А что теперь? Не нужен и заброшен,
 Собой я украшаю интерьер.
 Стоит на мне коробочка для брошек,

Со мною рядом кресло и торшер.
 На жалобы мои есть довод веский,
 Скорей, не довод, а итог всему:
 Никто не пишет писем никому,
 А вместо них, сплошные эсэмэски.

РЕЧЬ СЕРВИРОВОЧНОГО СТОЛА

Говорят, что есть столы-зазнайки,
 Я же стол с открытою душой.
 Создан я, чтоб помогать хозяйке
 Доставлять еду на стол большой:
 Подвезти кофейник без вопросов,
 Бутерброды, воду и кефир.
 Я везу себе, я столик на колёсах,
 Я же многоярусный, как мир.
 Первый ярус: вилки и салфетки,
 Ложки, плошки, хлебница, ножи.
 На втором лежат себе конфетки,
 Сласти те, что к чаю хороши.
 А на верхнем ярусе закуски:
 Сыр, колбасы, ветчина, икра...
 Сервировка — целое искусство!
 Извините, мне к столу пора.

ОТКИДНОЙ СТОЛИК

Хороший столик откидной:
 Одновременно и складной.
 К стене прижавшись крышкой,
 Живёт он тихой мышкой.
 Но настает еды пора —
 И столик говорит: «Пора»,
 Тут крышка поднимается,
 И столик открывается.
 Он в тесноте, но не в обиде,
 Он вам послужит в лучшем виде.
 Ура! Посадочное место...
 И занимает мало места.

РАЗМЫШЛЕНИЕ О КРУГЛОМ СТОЛЕ

Вот круглый стол, за ним сидят по кругу,
 Он оказал нам важную услугу:
 На равных мы решаем все дела,
 И нет главы, что во главе стола.
 Земля кругла, но со столом сравниться,
 Хотя она кругла, ей не дано:
 И лидеров и выскочек полно —
 И потому покой нам только снится.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КРУГЛЫХ СТОЛАХ — II СТОЛ ПЕРЕГОВОРОВ

Вот круглый стол,
За ним сидят по кругу.
Он оказал нам
Важную услугу:
На равных мы решаем
Все дела,
И нет главы,
Что во главе стола.
Стол не такой,
Как прочие столы,
Он позволяет
Сгладить все углы.
Но есть властитель дум.
И те правы,
Кто знает,
Убедением владеет,
Тот, кто свободно
Сочетать умеет
Жар сердца с чистотою головы.
Что круглый стол
Пред силою идей,
Что заряжают время и людей?
Примеры нам
Оставила культура:
Вот рыцари,
Вон славный круглый стол.
И рыцари на равных за столом,
И вспоминают короля Артура.

Садясь за стол переговоров,
Умерь свой важный гордый норов:
Раз хочешь ты договориться,
И собеседника понять,
Придётся что-то отстоять,
А чем-то, всё же, поступиться.

СТОЛ ДЛЯ НАСТОЛЬНОГО ТЕННИСА (пинг-понга)

Прозвучал в спортзале гонг —
Начинается пинг-понг.
Бьёт ракетка точно, метко,
Шарик скачет по столу.
Прыг! Ему мешает сетка
Оказаться на полу.
Малый штрих его судьбы —
Создан этот стол для спорта:
Для игры и для борьбы —
Копия большого корта.
Стол пинг-понга нам привычен,
Стол пинг-понга необычен.

ПРЕДМЕТНЫЙ РАЗГОВОР

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: ЩЁТКИ

Аннотация. Настоящая подборка стихов Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) продолжает серию его неопубликованных ранее поэтических произведений «Предметный разговор», раздел «Вещие вещи» и должна была составить, по мысли автора, книгу «Щётки». Стихи, здесь представленные, были обнаружены среди рукописей Михаила Абрамовича Пекелиса на его письменном столе и относятся к 2019 году. В эту подборку стихов, кроме здесь представленных, поэт планировал включить ещё несколько стихотворений: «Щётка снегоуборочной машины», «Щётка для мойки ванны», «Щётка для пылесоса», но не успел этого сделать. Предоставлены для публикации в журнале «Философская школа» женой М. А. Пекелиса Татьяной Олеговной Самохиной. Подготовлены к публикации Н. М. Черновой.
Ключевые слова: стихи М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), поэтическая серия «Предметный разговор», Зубная щётка, Речь щётки для мытья посуды, Одежная щётка, Обувная сапожная щётка, Монолог автомобильных щёток, Речь щётки для пола и паркета, Речь щётки для подметания улиц, Монолог металлической щётки, Щётка-ёриш.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

TALKING THINGS: BRUSHES

Summary. This collection of poems by Michael A. Pekelis (Michael Plastov) continues the series of his previously unpublished poetic works «Subject Conversation», section «Talking Things» and should have compiled, according to the author, the book «Brushes». The poems presented here were found among the manuscripts of Michael Pekelis on his desktop and were written by the poet in 2019. In this collection of poems, in addition to those presented here, the poet planned to include a few more poems: «Snowplow brush», «Bath brush», «Brush for a vacuum cleaner», but did not have time to do it. Submitted for publication in the journal «Philosophical School» by M. A. Pekelis's wife Tatyana O. Samokhina. Prepared for publication by N. M. Chernova.

Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), poetic series «Subject conversation», Toothbrush, Dishwashing Brush Speech, Clothes Brush, Shoe brush, Car brush monologue, Brush for floor and parquet speech, Street sweeping brush speech, Metal brush monologue.

ЗУБНАЯ ЩЁТКА

Я чищу зубы очень часто,
Со мной мой друг зубная паста.
Работа наша всем видна —
Зубов большая белизна.

РЕЧЬ ЩЁТКИ ДЛЯ МЫТЬЯ ПОСУДЫ

Друзья, я хвастаться не буду,
Но я умею мыть посуду:
Тарелки, вилки и ножи,

Всё, что испачкали за вечер —
Покрепче ты меня держи,
А чистоту я обеспечу.

ОДЕЖНАЯ ЩЁТКА

Я щётка не простая, а одежная,
Я самая густая и надёжная.
Я чищу полы, обшлага,
И грязь сметаю как врага.
И если грязь побеждена,
Моя работа всем видна:

Ты выглядишь опрятно.
А это так приятно...

ОБУВНАЯ САПОЖНАЯ ЩЁТКА

Я готова каждою щетинкой
Вам до блеска вычистить ботинки,
Туфли, сапоги, кроссовки, кеды —
На моём счету одни победы.
Но хочу я вам признаться честно,
Мне одной кружить не интересно.
Повторять я не устану всем:
— Обувной для блеска нужен крем!
Если пятна вывести хотите,
То купите пятновыводитель.
Вместе мы свернуть готовы горы,
Потому что верные партнёры.

МОНОЛОГ АВТОМОБИЛЬНЫХ ЩЁТОК

Мы щётки, но особой масти:
У нас вместо щетинок ластик.
В машине лобовое есть стекло.
И если его снегом замело,
И не видна водителю дорога,
Мы тотчас же приходим на подмогу.
А чтоб работа наша лучше шла,
Включают омыватели стекла.
Моторчик двигает нас не напрасно:
Видна дорога хорошо — так безопасно.

РЕЧЬ ЩЁТОК ДЛЯ ПОЛА И ПАРКЕТА

Как говаривал дедушка Веник,
Пыльный пол — значит в доме бездельник.
Мы верны его славным заветам,
Ежедневно мы помним об этом.
Мы не ленимся, не зажигаем,
Пол в квартире мы драим и драим.
Спросишь ты, что для нас красота?
Мы ответим тебе: «Чистота!»

РЕЧЬ ЩЁТКИ ДЛЯ ПОДМЕТАНИЯ УЛИЦ

Мы ни при чём: давно за нас решили,
Что мы — деталь в уборочной машине.
Машина вдоль по улице катается,
А щётка подметает и вращается.
Мы без работы не сидим ни дня.
Что все другие щётки? Малышня!
Не надо обижаться или хмуриться:
Мы больше всех,
Мы в раз метём пол-улицы.
Машина пыль гасить не забывает:
Она метёт, она же поливает.
Вставай пораньше — встретимся с тобой
Мы на любой дороге городской.

МОНОЛОГ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ЩЁТКИ

Весь день я трудилась, я очень устала:
Я ржавчину с рельсов трамвайных сметала,
От краски очистила в парке скамейки,
От смазки рычаг, шестерёнки и рейки.
Я так напахалась, что очень устала.
Щетинки болят, хоть они из металла.
Чуть-чуть отдохну — и отправлюсь в поход:
Почиститься хочет большой пароход.
Он в доме стоит. Меня ждёт. Он готов.
Прилипли ракушки к нему вдоль бортов.
Его я спасу. Ему буду полезна.
Поможет мне в этом характер железный.
Кто знает меня, тот и дружит со мной:
С повадкой упругой и волей стальной.

ЩЁТКА-ЁРШИК

Почему бутылка будет чистой?
Потому что нрав у нас ершистый.
Вместе с мылом твёрдо, не спеша,
Мы посуде зададим ерша.

ПРЕДМЕТНЫЙ РАЗГОВОР

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: ОБУВНАЯ ВИТРИНА

Аннотация. Настоящая подборка стихов Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) продолжает серию его неопубликованных ранее поэтических произведений «Предметный разговор», раздел «Вещие вещи», и должна была составить, по мысли автора, книгу «Обувная витрина». Стихи, здесь представленные, были обнаружены среди рукописей Михаила Абрамовича Пекелиса на его письменном столе и относятся к 2019 году. Предоставлены для публикации в журнале «Философская школа» женой М. А. Пекелиса Татьяной Олеговной Самохиной. Подготовлены к публикации Н. М. Черновой.

Ключевые слова: стихи М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), поэтическая серия «Предметный разговор», Об обуви, Шлёпанцы, Кроссовки, Кеды, Шиповки, Котурны, Валенки, Тапки.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

TALKING THINGS: SHOE SHOWCASE

Summary. This collection of poems by Michael A. Pekelis (Michael Plastov) continues the series of his previously unpublished poetic works «Subject Conversation», section «Talking Things» and should have compiled, according to the author, the book «Shoe showcase». The poems presented here were found among the manuscripts of Michael Pekelis on his desktop and were written by the poet in 2019. Submitted for publication in the journal «Philosophical School» by M. A. Pekelis's wife Tatyana O. Samokhina. Prepared for publication by N. M. Chernova.

Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), poetic series «Subject conversation», About shoes, Slippers, Sneakers, Gumshoes, Studding on shoes, Platform shoes, Felt boot.

ОБ ОБУВИ

В любую погоду
Во все времена,
Чтоб ног не поранить,
Нам обувь нужна.
Вот пляж:
Раскалённый песок
И панамки.
У всех на ногах...
Догадались?
Вьетнамки.
Распутица, грязь,
И не видно ни зги.
Солдаты идут,
А на них?
Сапоги!
Придумали люди,
Погоде назло,
Прекрасную обувь.

И нам повезло.
Мы рады обувке,
Мы рады обновам,
Тому, что потом
И легко, и тепло.
А ноги в тепле —
Значит, будешь здоровым.

ШЛЁПАНЦЫ

(Домашние тапочки ведут репортаж)

Неслышно мы ступаем по паркету,
Идём мы утром ранним к туалету,
Свершаем всё спокойно по порядку:
Встаём на коврик, делаем зарядку.
Мы, нежно шаркая, не будем топтать грубо,
Умоемся, потом почистим зубы.
Позавтракать, а то не будет толку —
До вечера поставили на полку.
У тех, кто носит нас, полно забот:

Начальников штук сто и пять работ.
Когда придёт с работы ночевать —
Тогда на кухню, в ванну, под кровать.
Домашние — мы редко ходим в город.
Туда, сюда, и стопчут нас не скоро.
Вы спросите, какой же ваш маршрут? —
В стихотворении пред вами, тут.

КРОССОВКИ

Зачем нам кроссовки?
Вот странный вопрос.
Кроссовки нужны тем, кто бегают кросс
По лесу, по полю, на гору, в овраг.
Даётся с трудом каждый вдох,
Каждый шаг.
Кроссовки упруги, прочны и надёжны,
Удобен в них бег на любом бездорожье.

КЕДЫ

Спросите, кто носит кеды? —
Бегуны и непоседы.
Самокат, велосипед... —
Как тут обойтись без кед?
Ткань, подошва и шнурки
И удобны, и легки.
Кеды. В них хожу и я,
Мама, внуки, сыновья.
Ну-ка, кто мне даст ответ,
Как же жили мы без кед,
Когда дома и в гостях
Люди бегали в лаптях?

ШИПОВКИ

По гаревой дорожке
Я бегаю с утра
С высоким подниманием бедра.
Уже устал немножко,
А тренер мне твердит:
— Тот, кто себя жалеет,
Не бьётся, не потеет,
Тот не победит.
Перед тобой открыты дали.
Зачем тебе шиповки дали?
Чтоб ноги на шипах могли,
Не отрываясь от земли,
Нести, нести тебя вперёд:
Красивый бег — почти полёт.
Ну что ж,
Придётся попотеть:
Шипы с подошвой в гарь вонзая,

Мне б, круг за кругом нарезая,
За бровку бы не улететь.

КОТУРНЫ

Когда и мысли и дела халтурны,
А человек собой гордится всласть,
То говорят, что встал он на котурны,
И самомнение над ним имеет власть.
Давно забыто, что котурны — это
Всего лишь обувь для героев пьес.
Чтоб лучше видел амфитеатр поэта,
Он, стих читая, на котурны влез.
Он виден всем. Но у людей вопрос:
Он сам высок, иль это ложный рост?
Теперь, надеюсь, понимаешь ты,
Котурны — символ ложной высоты.

ВАЛЕНКИ

В любой мороз, в любую стужу
Народ был с валенками дружен.
Ты обойди хоть целый свет,
Но обуви теплее нет.
Её из войлока валяли,
Её подошвой укрепляли,
И ни липучек, ни шнурков.
В момент надел — и был таков.
По мне, так валенки прекрасны!
Они теплы, они просты.
И позабыли их напрасно,
Мол, слишком мало красоты.
Не надо думать так спесиво:
Когда снега, пурга, мороз,
То, что удобно, то красиво.
Ногам тепло? Закрыт вопрос.

ТАПКИ

У нашей кошки лапки
Белые, как мел.
А кто на лапки тапки
Белые надел?
Особенные тапки:
Им не страшна погода.
На лапках эти тапки
Создала природа.
У кошки топотушки,
У кошки цап-царапки.
Особая порода:
Хоть беленькие лапки,
Но чёрненькие ушки.

ПРЕДМЕТНЫЙ РАЗГОВОР

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: СКАЗОЧНАЯ ОБУВЬ

Аннотация. Настоящая подборка стихов Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) продолжает серию его неопубликованных ранее поэтических произведений «Предметный разговор», раздел «Вещие вещи» и, по мысли автора, должна была составить книгу «Сказочная обувь». Стихи, здесь представленные, были обнаружены среди рукописей Михаила Абрамовича Пекелиса на его письменном столе и относятся к 2019 году. Предоставлены для публикации в журнале «Философская школа» женой М. А. Пекелиса Татьяной Олеговной Самохиной. Подготовлены к публикации Н. М. Черновой.

Ключевые слова: стихи М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), поэтическая серия «Предметный разговор», Речь башмаков счастья, Хрустальный башмачок, Быстрее ветра, Сандалии Гермеса, Сапоги Кота в сапогах, Волшебная обувь, Рассказ туфель волшебника.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

TALKING THINGS: FAIRY SHOES

Summary. This collection of poems by Michael A. Pekelis (Michael Plastov) continues the series of his previously unpublished poetic works «Subject Conversation», section «Talking Things» and should have compiled, according to the author, the book «Fairy shoes». The poems presented here were found among the manuscripts of Michael Pekelis on his desktop and were written by the poet in 2019. Submitted for publication in the journal «Philosophical School» by M. A. Pekelis's wife Tatyana O. Samokhina. Prepared for publication by N. M. Chernova.

Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), poetic series «Subject conversation», Happiness Shoes Speech, Crystal Slipper, Faster than the Wind, Hermes Sandals, Puss in Boots, Magic Shoes, Tale of the Wizard's Shoes.

РЕЧЬ БАШМАКОВ СЧАСТЬЯ

Люди, посудите сами,
Стоит только нас надеть,
Сразу добрыми глазами
Будете на мир глядеть,
Даже в дождик и ненастье
Не бояться мелких луж.
Ну, конечно, это счастье!
И удобные, к тому ж.

Когда разбилось вдребезги стекло.
Когда беда, тогда всегда запара:
Скорей давай, всё надо исправлять.
А счастье тихо ждёт:
У башмачка есть пара,
И ножку стройную оно всегда найдёт.
Ура! Не надо аварийных мер:
В момент принцессой станет замарашка.
Хрустальный блеск, тебя пришиб Кондрашка.
Что торжествует?
Правильно! Размер.

ХРУСТАЛЬНЫЙ БАШМАЧОК

Мой дорогой, мой башмачок хрустальный.
Не избежал он участи печальной:
Когда ему, увы, не повезло,

БЫСТРЕЕ ВЕТРА

Какое чудо: разные народы,
У тех народов разная судьба,

Зато у всех обуви — скороходы:
 Без скороходов, видимо, труба.
 Индейцы — скороходы-мокасины,
 Японцы — скороходные сабо,
 А сапоги летучие — в России.
 Попробуй, догони! Ну что? Слабо!
 Куда-то все спешат с усилием немалым,
 Быстрее муравья, но медленней зверей.
 Шли долго, тяжело и пешкодралом,
 А всем хотелось двигаться скорей,
 Чтобы мелькали вёрсты, километры,
 Чтоб быстрота захватывала дух.
 Хотелось двигаться быстрее ветра,
 И всё же на своих, привычных двух.
 Теперь кругом машины, самолёты,
 Ракеты, пароходы, поезда.
 А сапоги, конечно, скороходы,
 Родней для человеческой природы,
 И потому вселенская мечта!

САНДАЛИИ ГЕРМЕСА

Где жил Гермес? Наверное, в Италии.
 Нет, подождите, — в Греции он жил.
 Но, знаю, были у него сандалии:
 Подошвы две, на каждой пара крыл.
 Секунда — «Всем привет!», ещё момент — «Пока!».
 Гермес был вестник, с вестью вдаль спешащий —
 Он часто улета́л под облака,
 Не человек, брат, а почтовый ящик.
 С Гермеса брал, естественно, пример
 Любой посыльный и любой курьер.
 И крылышки в фаворе и в почёте
 В петлице лётчика и проводницы-тёти.
 Жаль, потерялись лётные сандалии.
 Скажите, мимо вас не пролетали ли?

САПОГИ КОТА В САПОГАХ

Поверьте, люди, очень важно,
 Какая обувь на ногах.
 Вот кот был умным и отважным,
 Хотя всё дело в сапогах.
 Что шляпа,
 Что камзол потёртый,
 Что в шляпе страуса перо,
 Когда роскошные ботфорты?
 Перо придумано Перро.
 Кот деловой, кот непоседа.
 И всё же я замечу вам:
 Не ешьте на ночь людоедов!

От них изжога по утрам,
 От них по вечерам отрыжка.
 И не играет роли то,
 Что людоед пропал, как мышка,
 А кот в ушанке и в пальто.
 Коту теперь сметаны реки.
 И хитрость победила зло.
 Кот в сапогах теперь на веки.
 Ну, и маркизу повезло.

РАССКАЗ БАРОНА МЮНХГАУЗЕНА

Хотите, мне верьте, хотите, проверьте,
 Я честен кристально, я честен всегда.
 Что байкам порука? Конечно, наука,
 Её путеводная светит звезда.
 И всё же ещё существуют загадки,
 Которые я не возьмусь объяснить.
 Конечно, любые теории гладки,
 Попробуй, столкнись — и не знаешь, как быть.
 О чём я? О том, что на рынке в Тоскане
 Купил я себе башмаки на сметане.
 В Тоскане я так изнывал от тоски,
 Что к ним приобрёл макароны-шнурки.
 Где эти ботинки? Они не пропали.
 Я сам вам давно показать их хотел,
 Но тёмною ночью все сладко так спали,
 А я вот, проснувшись, с горчицей их съел.
 Как это печально, как мне неудобно,
 Я очень, да, очень жалею о том,
 Что обувь была бесподобно съедобной,
 А я теперь должен ходить босиком.

РАССКАЗ ТУФЕЛЬ ВОЛШЕБНИКА

Наш задник смят
 И стоптан наш каблук,
 Нас редко чистят от дорожной пыли.
 Когда последний раз?
 Да мы уже забыли,
 Но точно не вчера и не сейчас.
 Все говорят, что наш хозяин — маг,
 Волшебник и кудесник превращений,
 Что он талант и несомненный гений,
 И бодр его кlobук,
 Когда кругом все спят.
 Да, может это так!
 А нам-то что с того? —
 Вот-вот развалимся,
 Мы натерпелись страха.
 Пусть, цель всего —

Большое волшебство,
 Нам плохо, раз творец волшебств
 Законченный неряха.
 В делах у мага
 Благодать и тишь.
 А мы, когда б могли,
 Ему сказать посмели:
 Ты высоко поднялся в своём деле,
 Но помни тех, на ком пока стоишь!

РАССКАЗ ВОЛШЕБНЫХ ТУФЕЛЬ

Способна к волшебству не всякая нога,
 Но нас волшебней не нашлось пока.
 Судите сами, вот наши дела:
 Надевший нас, раз щёлкнув каблуками,
 Становится прозрачнее стекла.
 А дважды щёлкнешь — и...
 Лети над облаками.
 Хозяин захотел — и мы меняем цвет.
 Да что там цвет, размер сменить готовы!
 Достаточно сказать одно лишь слово:
 «Кара-бара-бара-бум» — всё, привет:
 Мы станем больше или меньше сразу,
 Но ровно по ноге, как по заказу.
 Тот, кто считает, будто это всё,
 О чудесах забудет пусть отныне:

Нас зашнуруй — и сразу повезёт —
 И по воде ходи, как по твердыне.
 Почисть нас щёткой, и поймёшь тотчас,
 Что стал ты вдруг танцором лучшим в мире,
 Что ноги сами припустили в пляс,
 Будь то на сцене или же в квартире.
 Как нас найти? А мы лежим в коробке,
 И не простой — из натуральной пробки.
 Инструкция лежит на самом дне.
 И если ты вообще читать умеешь,
 Прочти её, и ты не пожалеешь:
 Она, хоть и длинна, понятна всем вполне.
 Вниманье только обрати на фразу,
 Которая находится в конце.
 О чём она гласит? Да лишь о том,
 Что может стать хозяином коробки
 Не тот, кто наглый, и не тот, кто робкий,
 Не тот, кто трусит, и не тот, кто смел,
 А тот, кто раньше туфель не имел,
 И до сих пор ходил лишь босиком.
 Цена за нас тогда не велика:
 Всего лишь два осиновых листка,
 Что сорваны в начале мая с веника,
 Ну, нет, не покупателем, а ветром,
 И не простым, а дувшим на восток.
 Вот вам весь сказ, а может быть урок:
 Волшебных туфель в этом мире много,
 Да вот хозяев отбираем строго.

ПРЕДМЕТНЫЙ РАЗГОВОР

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: С НОСКА НА ПЯТКУ

Аннотация. Настоящая подборка стихов Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) продолжает серию его неопубликованных ранее поэтических произведений «Предметный разговор», раздел «Вещие вещи» и, по мысли автора, должна была составить книгу «С носка на пятку». Стихи, здесь представленные, были обнаружены среди рукописей Михаила Абрамовича Пекелиса на его письменном столе и относятся к 2019 году. Предоставлены для публикации в журнале «Философская школа» женой М. А. Пекелиса Татьяной Олеговной Самохиной. Подготовлены к публикации Н. М. Черновой.

Ключевые слова: стихи М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), поэтическая серия «Предметный разговор», Обутая обувь, Порознь и вместе, Каблуки и подошвы, В объятьях моды, Особый случай, Целебная обувь, Обувная грамматика, Босиком, Обувь с кремом, Ухоженный ход.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

TALKING THINGS: FROM TOE TO HEEL

Summary. This collection of poems by Michael A. Pekelis (Michael Plastov) continues the series of his previously unpublished poetic works «Subject Conversation», section «Talking Things» and should have compiled, according to the author, the book «From toe to heel». The poems presented here were found among the manuscripts of Michael Pekelis on his desktop and were written by the poet in 2019. Submitted for publication in the journal «Philosophical School» by M. A. Pekelis's wife Tatyana O. Samokhina. Prepared for publication by N. M. Chernova.

Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), poetic series «Subject conversation», Shod shoes, Separate and together, Heels and soles, Embraced by fashion, Special occasion, Healing shoes, Shoe grammar, Barefoot, Shoes with cream, Well-groomed move.

ОБУТАЯ ОБУВЬ

Зачем же обувь в обувь обувать?
Нет! Никогда такому не бывать!
Так думают четыре из пяти.
Они, конечно, правы, но почти.
Дожливый день бывает нехорош
Тем, что промочишь ноги без... галош.
Галоши отливают из резины,
Галоши надевают на... ботинки,
На валенки, на унты, на штиблеты.
Грязь нипочём, когда они надеты.
Итак, галоши — это очень мило...
Но мы с тобой забыли про бахилы,
Такой полиэтиленовый пакет
Для обуви: для туфель и штиблет —
Они заслон микробам и бациллам.

На обувь — обувь. Вот вам и бахилы.
Идя в больницу, отправляясь в путь,
Ты обувь не забудь свою обувь.

ПОРОЗНЬ И ВМЕСТЕ

Горнолыжные ботинки
не способны жить без лыж:
Только ногу в них поставишь —
и легко с горы скользишь.
Альпинистские ботинки
не способны жить без гор.
Они сами да с шипами —
и я это не в укор:
Понимаю, альпинистам
нужен на горе упор.

А футбольные ботинки
 жить не могут без мяча,
 И как только мяч увидят,
 так футболят сторяча.
 Футболисты те ботинки
 просто бутсами зовут.
 Без шипов на этих бутсах
 они гола не забьют.
 Конькобежные ботинки
 жить не могут без катка.
 Жить не могут без катка,
 без катка и без конька.
 Мы, того не замечая,
 жить не можем без еды,
 И, что очень замечательно,
 жить не можем без мечты.
 Жить без воздуха не выйдет,
 невозможно без воды...
 Сходство с обувью увидев,
 удивимся я и ты.

КАБЛУКИ И ПОДОШВЫ

Что твёрдая опора для ноги?
 Подошвы и, конечно, каблуки.
 Подошва с дыркой, стоптанный каблук —
 Ботинкам крышка, обуви каюк.
 Однако тапки или мокасины
 Без каблуков, а всё-таки красивы.
 Везде есть глубина: у озера, у лужи.
 На обувь глядя, сразу обнаружишь,
 Липучки могут заменить шнурки,
 С подошвой могут слиться каблуки,
 В сандалиях верх — сплошные ремешки,
 Онучи, лапти, делай так и сяк...
 Но если нет подошвы, ты — босяк.

В ОБЪЯТИЯХ МОДЫ

Всё равно, в Европе или Азии,
 Человек не может без фантазии:
 Вертит обувь он и так и сяк,
 То с тупым носком она, то с острым,
 То расшита, то пошита просто,
 То темна, почти что незаметна,
 То блестит, сверкает как маяк...
 Что же модно? Не скажу конкретно,
 Потому что мода — не пустяк.
 Мода своё время отражает,
 Она вся во власти перемен,
 Стиль диктуя, смыслу угрожает,

И считает, что мы взяты в плен
 Красною подошвой лабутен.
 И бороться с модою напрасно.
 Обувь модная, как ты прекрасна!
 Понимает модельер любой,
 Что и мы меняемся с тобой.

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

Посмотри на обувь водолаза —
 В ней ты обувь не признаешь сразу.
 Где же хороша она? — На дне.
 Где-то на огромной глубине
 Хороши свинцовые галоши:
 У них дар сцепления хороший.
 Вот улучшает водолаз момент —
 И стоит на дне как монумент,
 Пузыри пускает, он везучий:
 Башмаки на нём — особый случай.

ЦЕЛЕБНАЯ ОБУВЬ

Если рост большой, иль даже в норме,
 Не нужны вам туфли на платформе.
 А для очень маленьких людей,
 К сожалению, нет других идей.
 А бывает так, что позарез
 Для ноги необходим протез:
 То нога длиннее, то короче,
 То не гнётся, то не разгибается,
 Это хуже страшной сказки к ночи,
 А болезнь глумится, издевается.
 Но, однако, защитит от бед
 Врач специальный, мудрый ортопед:
 Обуви лечебной целый ряд —
 Рады все, и я со всеми рад.

ОБУВНАЯ ГРАММАТИКА

Видите напротив дом,
 Как дорогу перейдёте?
 Обитает в доме том
 Младший брат двоюродной тёти.
 Так вот, тётя уверяет
 Маму шёпотом, тайком,
 Что мой дядя проживает
 У жены «под каблуком».
 Говорит, он бесхребетный,
 И его, то там, то тут
 За характер безответный

Подкаблучником зовут.
 Это что... А вот водители
 Мзду берут за ерунду.
 Мне сказали вдруг родители:
 — Что за люди? Ну, вы видели?
 Рвут подмётки на ходу.
 А сосед у нас военный
 Очень важен, очень строг —
 И подружка тёти Лены
 Говорит, что он сапог.
 В школе форму раздавали,
 А мой брат прийти не смог.
 Что тогда ему сказали?
 — Ну, ты валенок, сынок.
 Не простой язык наш русский:
 Ты ещё понять сумей,
 Смыслы есть, но им в нагрузку
 Море обувных детей.

БОСИКОМ

Да здравствует свобода ног босых!
 Свобода от носков, свобода от ботинок,
 От молний, от шнурков и от сапог,
 От тесных башмаков таких противных.
 О, как приятно чувствовать траву,
 Бегущую волну, песок прибрежный:
 Они ноги касаются так нежно,
 Что не иду, а вдоль земли плыву.
 И босиком по лужам — благодать,
 И не страшна дорожной грязи мягкость,
 Пройдём по гальке — и не будем плакать,
 И от листвы не будем каверз ждать:
 Упавшая листва нежнее пуха —
 Мелодия приятная для слуха,
 Когда идёшь, а слой листвы шуршит.
 А вот ходить ли босиком по снегу,
 Когда метель хвосты накрутит небу,

Когда мороз, — пусть каждый сам решит.
 Вы, как хотите, я себе не враг —
 Мороз и солнце — босиком никак.
 В мороз, меня поддержат миллионы,
 Нам валенки нужны и ботильоны.
 И уж совсем, совсем предел мечты —
 Сапожки на меху или унты.
 Как хорошо, когда нога согрета!
 На этой тёплой ноте кончим спор
 Между ногой босою и одетой:
 Что лучше, я не знаю до сих пор.

ОБУВЬ С КРЕМОМ

С кремом торт и слаще и вкусней.
 С кремом обувь служит много дней:
 Грязь долой! И пусть мелькает щётка —
 Обувь с блеском — веселей чечётка!
 Что даёт нам блеск, известно всем:
 Вакса, гуталин и нежный крем.

УХОЖЕННЫЙ ХОД

Альпинисты, полярники, пляжники
 Знают правило важное-важное:
 Под воздействием солнца и ветра
 Можно кожу сгубить незаметно.
 Кстати, то, что касается кожи,
 И ботинок касается тоже.
 Ну, короче, советую всем:
 Для защиты используйте крем.
 И неважно, какая погода,
 Плохо жить без любви и ухода,
 А в любви и заботе прекрасно.
 Берегите обувь! Вам ясно?
 Я сто раз вас не буду просить.
 Да, сносить вам её не сносить!

ПРЕДМЕТНЫЙ РАЗГОВОР

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: РУЧНАЯ ЗАЩИТА

Аннотация. Настоящая подборка стихов Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) продолжает серию его неопубликованных ранее поэтических произведений «Предметный разговор», раздел «Вещие вещи» и, по мысли автора, должна была составить книгу «Ручная защита». Стихи, здесь представленные, были обнаружены среди рукописей Михаила Абрамовича Пекелиса на его письменном столе и относятся к 2019 году. В эту подборку стихов поэт планировал включить ещё несколько стихотворений: «Кожаные перчатки», «Перчатки для велосипедиста», «Перчатки для автомобилиста», «Перчатки для водолаза», «Перчатки электрика», но не успел этого сделать. Предоставлены для публикации в журнале «Философская школа» женой М. А. Пекелиса Татьяной Олеговной Самохиной. Подготовлены к публикации Н. М. Черновой.

Ключевые слова: стихи М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), поэтическая серия «Предметный разговор», Голые руки, Варежки, Краги, Боксёрские перчатки, Резиновые перчатки, Змеевидные перчатки, меховые перчатки, Суть и видимость.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

TALKING THINGS: HAND PROTECTION

Summary. This collection of poems by Michael A. Pekelis (Michael Plastov) continues the series of his previously unpublished poetic works «Subject Conversation», section «Talking Things» and should have compiled, according to the author, the book «Hand protection». The poems presented here were found among the manuscripts of Michael Pekelis on his desktop and were written by the poet in 2019. In this collection of poems, in addition to those presented here, the poet planned to include a few more poems: «Leather gloves», «Gloves for a cyclist», «Gloves for a motorist», «Gloves for a diver», «Electrician's Gloves», but did not have time to do it. Submitted for publication in the journal «Philosophical School» by M. A. Pekelis's wife Tatyana O. Samokhina. Prepared for publication by N. M. Chernova.

Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), poetic series «Subject conversation», Bare hands, Mittens, Hockey gloves, Boxing gloves, Rubber gloves, Snake-like gloves, Fur gloves, Essence and visibility.

ГОЛЫЕ РУКИ

Как много есть для рук приспособлений!
Их все придумал человек, и гений.
И дел гора свершается в момент,
Когда в руках ручной есть инструмент.
Он вроде неприметный, он простой:
Привычны вилка с ложкой за едой,
А руки не обжечь и поберечь —
Да, о прихватках и перчатках речь.
Вот кисточки — писать картину в раме...
Но кошку гладят голыми руками!

ВАРЕЖКИ

Мелькают спицы быстро, как у велика —
Бабуля вяжет варежки у телика.
Они зимою, как осколок лета,
Две варежки оранжевого цвета.
Пусть носит их моя сестрёнка-крошка,
Пусть будет тёплой пухлая ладошка.

КРАГИ

Мотоциклист наденет краги,
Мягка их кожа, контур груб —
Вот сплав движенья и отваги,
Который в лётчиках мне люб.
Взревел мотор, железный конь умчался.
А тонкий запах кожи? Он остался.
Риск благороден: краги — это что-то...
И любит скорость русская душа,
Но осторожнее на поворотах:
На поворотах лучше не спеша.

БОКСЁРСКИЕ ПЕРЧАТКИ

Бокс — это спорт.
Фундамент-то невзрачный.
Какой? Такой —
Обычный бой кулачный.
Ударил гонг —
На ринг выходит пара,
На кулаках видна
Перчаток пара.
Окончился досрочно
Первый раунд:
Боксёр лежит —
Он улетел в нокаут.
Ты на перчаток
Мягкость не смотри:
Ты помни, что у них
Кулак внутри.

РЕЗИНОВЫЕ ПЕРЧАТКИ

Резиновых перчаток разных столько,
Что все их перечислить не берусь.
Вот те спасают от удара тока,
А с этими посуду мой, не трусь.
Реальна заражения угроза?
Нельзя спасти больного без наркоза?
Тампон. Зажим. Укол от боли острой —
В перчатках все врачи и все медсёстры.
Вот бокс жестяный. В нём пробирка радия.
Там в бокс перчатки вделаны заранее.

Примеров больше мы плодить не будем —
Перчатки славим мы за помощь людям!

ЗМЕЕВИДНЫЕ ПЕРЧАТКИ

Представь, питон весною сбросит кожу.
Перчатка, что на кожу ту похожа,
Прекрасна от запястья до локтя.
И пусть ладонь она не закрывает,
Зато она браслетами сверкает.
И тот, кто её носит, надевает
На пальцы кольца, просто и шутя.
Змею увидев, говорят: «Вот гад!»,
Змеиную перчатку — «вот — отпад!».

МЕХОВЫЕ ПЕРЧАТКИ

Фантазии не страшно расстояние.
Лишь миг один — и вот полярный круг,
И северное яркое сияние
Прекрасно освещает всё вокруг.
Полгода ночь полярная и холод,
Молчат в ночи торосы и снега,
И снег искрится на равнине голой,
И замечает редкий след пурга.
Полярнику не страшен ночи мрак,
Ведь он живёт на станции полярной.
Он силу ветра мерит регулярно —
Тут без перчаток меховых никак.
Да, много есть загадок у природы —
Непросто составлять прогноз погоды
Для лётчиков, геологов — для всех.
А помогает что? Перчатки мех.

СУТЬ И ВИДИМОСТЬ

Вор перед кражею надел перчатки —
И не оставил пальцев отпечатки.
Перчатки греть должны:
Они тепла опора,
А, вот, поди ж, ты, защищают вора.
За вывод вы меня не обессудьте —
Здесь видимость противоречит сути.

ПРЕДМЕТНЫЙ РАЗГОВОР

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: ЧИСТЮЛИ-БЛИЗНЕЦЫ

Аннотация. Настоящая подборка стихов Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) продолжает серию его неопубликованных ранее поэтических произведений «Предметный разговор», раздел «Вещие вещи» и, по мысли автора, должна была составить книгу «Чистюли-близнецы». Стихи, здесь представленные, были обнаружены среди рукописей Михаила Абрамовича Пекелиса на его письменном столе и относятся к 2019 году. Предоставлены для публикации в журнале «Философская школа» женой М. А. Пекелиса Татьяной Олеговной Самохиной. Подготовлены к публикации Н. М. Черновой.
Ключевые слова: стихи М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), поэтическая серия «Предметный разговор», Помывка и помойка, Корыто и ванна, Щётка и мочалка.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

TALKING THINGS: CLEANER TWINS

Summary. This collection of poems by Michael A. Pekelis (Michael Plastov) continues the series of his previously unpublished poetic works «Subject Conversation», section «Talking Things» and should have compiled, according to the author, the book «Cleaner twins». The poems presented here were found among the manuscripts of Michael Pekelis on his desktop and were written by the poet in 2019. Submitted for publication in the journal «Philosophical School» by M. A. Pekelis's wife Tatyana O. Samokhina. Prepared for publication by N. M. Chernova.
Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), poetic series «Subject conversation», Washing, Trough and bathtub, Brush and sponge.

ПОМЫВКА И ПОМОЙКА

Помойка собирает мусор.
Помывка отчищает грязь.
Помойка очищает урны,
Помывка очищает нас.
Чтоб дом не стал твой как помойка,
Ты не ленись, полы помой-ка.

КОРЫТО И ВАННА

Ванна — внучка старого корыта.
В ванной ванна полная воды.
А корыто всеми позабыто,
И о стирке все его мечты:
Чтобы было много белой пены,
И ждала стиральная доска,
Чтобы песни пела тётя Лена,
У которой твёрдая рука.
Не грусти, душа, что всё иначе,

И что время не способно спать.
А корыто увезут на дачу,
Малышей на солнышке купать.

ЩЁТКА И МОЧАЛКА

Поверь, мочалке грязь не жалко —
Упорно трудится мочалка.
С ней в царстве мыла и воды
Намного чище станешь ты.
Но там, где трудная работка,
Там помогает только щётка.
Она спокойно без затей
Достанет грязь из-под ногтей,
И ототрёт подошвы ног,
Мочалке преподав урок.
Они пока лежат в сторонке,
С мочалкой щётка, две сестрёнки.
Они готовы пригодиться,
Как только ты решил помыться.

ПРЕДМЕТНЫЙ РАЗГОВОР

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ВЕЩИЕ ВЕЩИ: ТАЙНЫ ГАРДЕРОБА

Аннотация. Настоящая подборка стихов Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) продолжает серию его неопубликованных ранее поэтических произведений «Предметный разговор», раздел «Вещие вещи». По мысли автора «Тайны гардероба» должны были составить целых пять книг, состоящих из тридцати двух стихотворений, но он успел написать только девять стихотворений из числа намеченных. Стихи, здесь представленные, были обнаружены среди рукописей Михаила Абрамовича Пекелиса на его письменном столе и относятся к 2019 году. Предоставлено для публикации в журнале «Философская школа» женой М. А. Пекелиса Татьяной Олеговной Самохиной. Подготовлено к публикации Н. М. Черновой.

Ключевые слова: стихи М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), поэтическая серия «Предметный разговор», О тайне, Майки, Чулки и носки, Колготки, Гетры, Платки, Рубашки, Вуаль и паранджа.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

TALKING THINGS: WARDROBE SECRETS

Summary. This collection of poems by Michael A. Pekelis (Michael Plastov) continues the series of his previously unpublished poetic works «Subject Conversation», section «Talking Things». According to the author's thoughts, «Wardrobe secrets» should have composed as many as five books, consisting of thirty-two poems, but he managed to write only nine poems out of those planned. The poems presented here were found among the manuscripts of Michael Pekelis on his desktop and were written by the poet in 2019. Submitted for publication in the journal «Philosophical School» by M. A. Pekelis's wife Tatyana O. Samokhina. Prepared for publication by N. M. Chernova.

Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), poetic series «Subject conversation», About secret, T-shirts, Stockings and socks, Tights, Leg warmers, Shawls, Shirts, Veil and burqa.

О ТАЙНЕ

Вот шкаф с названием гардероб.
Название это не случайно.
Какие в этом скрыты тайны,
В наборе платьев, кофт и роб?
А в этом скрыта тайна вкуса.
Глянь пристальней — и тайны нет.
Одежду выбирать — искусство,
Всё важно: крой, размер и цвет.
Вперёд, друзья, смотрите в оба:
Пред вами тайны гардероба.

МАЙКИ

Почему у Майки
Беленькие майки?
Мы откроем тайну эту,
Мы раскроем тайну ту:
Майки Майки
Очень светлые —
Майка любит чистоту.

ЧУЛКИ И НОСКИ

Носки должны быть броские,
 Чулки должны быть ноские,
 Носок топтать — не затоптать.
 И остаётся лишь мечтать,
 Чтобы легко и гладко
 Носки закрыли пальцы ног
 И не забыли пятки.
 С чулок и взятки гладки:
 Они вот-вот уйдут со сцены —
 Идут колготки им на смену.
 Нам жизнь преподаёт урок:
 Всему свой вид, всему свой срок.

КОЛГОТКИ

Когда чулки слились с трусами,
 Тогда колготки родились —
 Легко, тепло, спокойно маме,
 Когда согреты верх и низ.
 Примерьте — и судите сами.

ГЕТРЫ

Лыжник шёл по снежной целине,
 И при этом он спокоен был вполне:
 Пара гетр из плотного сукна —
 И не страшна сугробов целина.
 Гетры — не носки и не чулки,
 А из плотной ткани сапоги.
 Лыжник носит гетры до колен —
 Он не попадёт к сугробам в плен.

ПЛАТКИ

У тканей характер не прост. Он таков,
 Позвольте представить семейство платков:
 Подумаешь, просто квадратик из ткани —
 Попробуйте выбрать платок вашей маме.
 Платок. А какой? Может быть пуховой?
 На плечи? Иль надо укрыть с головой?
 А может быть нужен платок носовой?
 А может быть шейный, из ткани живой?
 Из шёлка? А может из ситца в цветочек?
 Какой маме нужен? Какой она хочет?
 Вот строгий костюм. Торжество. На нём мама.
 Смотрите — платок, он торчит из кармана...
 Понятно? Платки очень разные есть,
 И столько, что все их нам просто не счесть.

РУБАШКИ

Рубаха-парень нагоняет страху —
 Тут доброта, что хуже воровства:
 Готов отдать последнюю рубаху —
 Наденет рубище, кто сам-то жив едва.
 Вот буйный — он в смиренной рубашке.
 В ночной рубашке можно спать и спать.
 В рубашках розовых малышки и милашки.
 В рубашке чёрной в дом крадётся тать.

ДЖИНСЫ

Их носят бабушки и внуки,
 Рабочие и белоручки,
 И пастухи, и дипломаты,
 И офицеры, и солдаты.
 Их носят с вызовом и робко,
 Штаны специальные из хлопка,
 Где рядом с вышивкой заклёпка.
 Они практичны и удобны,
 Обычны, носки, бесподобны.
 Нет места, где б их не носили:
 Китай, Америка, Россия.
 Они повсюду. Я не прав?
 Так загляни скорее в шкаф.

ВУАЛЬ И ПАРАНДЖА

Лицо, конечно, личности витрина.
 Но есть отличие от магазина.
 Заложено отличие это в том,
 Что неприлично торговать лицом.
 Лицо — окно души — вот повод веский,
 Чтоб подобрать скорее занавески.
 Вы «ву-а-ля»¹ воскликните едва ли,
 Поняв, что занавески лиц — вуали.
 Сравнения никого не обманули:
 Вуаль прозрачна — занавес из тюли.
 А паранджа, что вы поймёте скоро,
 Как на окне лица глухая штора.

¹ Ву-а-ля — русское звучание французского слова «voilà» — вот так.

М. Пластов — жонглёр слова.
Карикатура Е. Теплякова

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

СТИХОТВОРНАЯ МОЗАИКА

Аннотация. В рубрику «Стихи разных лет» вошли произведения Михаила Абрамовича, которые он писал в последние годы своей жизни и оставил нам в своих рукописях. В этой подборке поражает невероятный охват тем и идей, которые волновали автора и заставляли его взяться за перо. Из подборки также следует, что поэт нередко обращается к одному и тому же, созданному им поэтическому образу, многократно его видоизменяя (например, Закат-I, Закат- II, Закат-III). Некоторые стихи этой подборки датированы автором, а другие были предположительно написаны в период: от конца 2017 до конца 2019 годов. Предоставлено для публикации в журнале «Философская школа» женой М.А. Пекелиса Татьяной Олеговной Самохиной. Подготовлено к публикации Н.М. Черновой.

Ключевые слова: стихи М.А. Пекелиса (Михаила Пластова), Собачья жизнь, Катинo лето, Пенёк, Пир, Дубок, Лик, Закат, О любви, Об отчаянии, У порога, Карусель, Молитва о спасении души.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

ПОЕМ MOSAIC

Summary. The section «Poems of different years» includes the works of Michael Pekelis, which he wrote in the last years of his life and left us in his manuscripts. In this collection, the incredible coverage of topics and ideas that excited the author and made him take up the pen is striking. It also follows from the selection that the poet often refers to the same poetic image created by him, repeatedly modifying it (for example, Sunset-I, Sunset-II, Sunset-III). Some of the poems in this collection are dated by the author, while the rest were presumably written between the end of 2017 and the end of 2019. Submitted for publication in the journal «Philosophical School» by M. A. Pekelis's wife Tatyana O. Samokhina. Prepared for publication by N. M. Chernova.

Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), A Dog's Life, Kate's Summer, Stump, Feast, Small oak, Face, Sunset, About Love, About Despair, At the Doorstep, Carousel, Prayer for the Salvation of the Soul.

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

* * *

Загрустил наш рыжий пёс —
Хвост повис и высох нос:
Спрятал косточку в песок,
А найти, увы, не смог.

Ходит лошадь по манежу.
А манеж лежит заснежен.
То не так, и так не то —
Уезжает Шапито.

КАТИНО ЛЕТО (Прогулка)

* * *

По дорожке скачет Катя,
Наша Катя мячик катит.
Катя, веселей скачи —
Пусть завидуют мячи.

Хочу, чтоб музыка звучала,
Хочу, чтоб музыка лилась,
Хочу я жизнь начать сначала,
Поскольку эта удалась.

* * *

Карманы к гробу не пришить —
Зачем же бегать за наживой?
Куда спешить, пока мы живы?
И дальше некуда спешить.

* * *

Любым мгновеньем буду дорожить —
Жизнь, не спеши, ты хороша на диво.
Куда же нам спешить, пока мы живы?
И дальше тоже некуда спешить.

* * *

Мой Бог!
Ну, как же мне обрыдло:
Веками
Нами
Правит быдло!

* * *

Как тесен мир!
Ну, просто «ёлки-палки»,
И шар земной
Не больше коммуналки:
Ты на край света
Улетишь из дома —
Оглянешься: — Мой Бог! —
Как всё знакомо!
Ну, да, я это видел в Интернете,
Опутавшем людей по всей планете,
Я слышал эти речи в новостях,
Когда я был у прошлого в гостях.
Во! Парадокс!
Все рядом, за стеною,
И сотни голосов трывают со мною.
Они кричат то громче, а то тише,
Все говорят,
Но никого не слышат.

ВОЗДУШНЫЕ МЕЧТЫ

Когда вечерняя прохлада
Скользит в открытое окно,
Мне кажется, что воздух надо
Ценить, как красное вино.

Когда пурга сечёт мне щёки,
И бодро замечает след,
О, как нелепы, как далёки
Мечты о воздухе планет.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ГРЕЧЕСКИХ БОГИНЯХ СЁСТРАХ МОЙРАХ, ТКУЩИХ НИТЬ СУДЬБЫ

Что ждать трамвая под дождём осенним,
Зевая, прикрывая рот ладонью;
Что ждать любви в субботу с воскресеньем,
От нетерпенья спутав секс с любовью?
Что в поезде Москва — Воронеж — Сочи
Игрою прикрывать зевоту долгой ночи —
Ты всё равно не ведаешь, короче,
Что сёстры Мойры ткуют, что напроорочат.
Вот нить судьбы и твой клубок событий
Шевелят Мойры нежными руками:
Какая чередка каких открытий
На память нить покроет узелками,
Не знаешь ты, не ведаешь, однако
Ждёшь лучшего, сядя в вагон трамвая,
Ждёшь лучшего, любимых забывая,
Ждёшь лучшего, надеждой согревая
Свой долгий поиск признака и знака,
Что нить судьбы не будет столь суровой,
А шёлковой и длинною, и новой.
Наивный. Ты наивным оставайся.
Ребёнок. Ты играй в свою игру:
Спеши, грехи, упорствуй или кайся,
Но позабудь о Мойрах поутру.

* * *

Страна обетованная,
Ты — радость несказанная,
Ты в океане вечности
Негаснущий маяк.
Ты символ человечности,
Ты образ безупречности.
Пусть друг живёт в беспечности,
Но пусть трепещет враг.
По миру мы разбросаны,
Судёб умыты слёзами,
Но нас Израиль ждёт,
Надежда наша верная,
Защита от невзгод.
И, почему-то, верим мы,
Что снова будем первыми,
Когда в Иерусалиме
Мы встретим новый год.

Живи, страна завета,
Живи, источник света.
Пусть будут в твоём доме
Богатство и покой.
Не может жить иначе
Стена любви и плача,
Молитвами полна.
Пусть счастье и удача
Придут к тебе, страна.

* * *

Не важно, счастье иль обида,
Тысячелетья иль года
Хранит нас всех Звезда Давида,
Завета светлая звезда.

* * *

Весенний ручей бежит,
Кружит спуская рукава:
— Скажи, а мне долго жить?
— А мне? — шелестит трава.
Дай Бог, ещё миг один,
Да срок на один вдох,
Овчинку в один овчин,
Чтоб сынку укрыть смог.
Снежинку в один полёт,
Слезинку от прошлых лет,
Осьмушку от верных нот...
А нет — и суда нет.

ПЕНЁК — I

Он стоит на окраине леса
У скрещенья двух сельских дорог.
И в нём нет для людей интереса:
Что поделать, он просто пенёк.
Я его в прошлый год заприметил,
Когда с братом в Улитино шёл.
Наш пенёк самый лучший на свете,
Потому что он стул нам и стол.

ПЕНЁК — II

Большое дерево срубили,
Невесть когда, в который день.
Большое дерево сгубили,
Зато остался крепкий пенёк.

Для леса горькая утрата
Лишиться вяза в два обхвата,
Но счастье для меня и брата:
Спокойно можно посидеть
И помечтать, и поглядеть,
Как тянутся издалека
Вдоль кромки леса облака.

ПИР

Воробей и воробыха
На пеньке сидели тихо.
Рядом Ванечка сидел.
Он сидел — горбушку ел.
Ванечка устал — немножко
Посидел он на дорожку,
И по тропке в лес пошёл.
До чего же хорошо! —
Воробьям достались крошки.

ДУБОК

Только выйду за порог —
Перед домом наш дубок.
Это я его приметил
В прошлый год издалека.
Сгинул бы, наверняка,
И не жил бы он на свете,
Если бы не наш уход:
Не тропиночка в обход,
И не перенос скамейки,
Если б не полив из лейки
В жаркий летний день сухой
Чистой ключевой водой.
Ну а так он вот живёт.
И сегодня ему год.
И в свой славный день рожденья
Он пророс в стихотворенье.
Он пока ещё малыш —
Взрослым будет выше крыш.

ОПОКА

На склонах лес меняет платья —
Цветная осень Прикарпатья:
Шафран, лимон и сурик яркий,
В бордо завёрнуты подарки,
Что, опираясь на зарю,
Сентябрь дарит октябрю.
С подножья склон бежит к вершине:

Парад цветов, как на витрине —
И ничего не продаётся,
А даром каждому даётся.
Смотри, вбирай, гуляй, пока
С ручьём играет опока.
В ней на одно село три храма —
Картина чудная! Где рама?
И тут же видишь, что дорога
Картину обрамляет строго.

* * *

Сегодня ужас хлещет, как из прорвы,
И дождь от страха не скрывает слёз.
Наверно, счастья было выше нормы?
Как близко Бог, как далеко Христос...

4 октября 2018 года

Предсмертной весёлой отвагой,
Закатной полны красоты,
Наполнены солнечной влагой
Осеннего парка кусты.
И солнцем застелет дороги,
Полёту последнему рад,
С размаху бросаясь под ноги
И с ветром кружа, листопад.
И сам я в осеннем угаре
Лечу и мечтаю о том,
Чтоб быть мне в кружащейся паре
С кленовым бордовым листом.
Чтоб быть вровень с парком простывшим
Под сеткой косого дождя
Не лишним, не бывшим, но вышним,
Навек в небеса уходя.

* * *

А что там ввысь взлетало от смычка?
Что щебетало, пело, свиристело?
Что мне сказать та музыка хотела,
Когда цвела сном нота «си» крыла?
Мне никогда не знать наверняка.

* * *

Кому карма, а кому корма.
Кому даром, а кому тюрьма.
Не обидимся мы и отпразднуем:
От судьбы отношение разное.

ЛИК

Природы странные законы
Людским законам не родня —
И не зависит от меня
Пейзаж картины заоконной.
Стык ноября и декабря,
Скачок от февраля к апрелю,
Птиц майских радостные трели
Иначе чувствует земля,
Чем я, живущий на пределе,
Чем кошка, воробей и тля.
И замечают они то,
Что мы с тобой не замечаем,
Когда болтаем мы за чаем,
Когда снимаем мы пальто.
Совсем иное чувство стужи,
Другое видит долгий взгляд
Тех, кто спокойно пьёт из лужи,
Тех, кто меняет свой наряд,
Роняя листья все подряд.
Им календарь людей не нужен,
Их разговор совсем не дружен
С людьми, что глупостью сорят.
Пойми, природный звукоряд
Не может быть никем нарушен,
Ведь он Создателя наряд,
Ведь он внутри, а не снаружи.
Он в сердце, что стучит всё глуше,
Он в том, что живы наши души,
И каждый день рассвету рад.

* * *

Нам лики времени обманчиво видны —
Как у Луны, у них две стороны:
Одну не разглядеть, как ни старайся,
Другая напоказ освещена
И без теней сверкает как Луна,
А на другую не смотри, не майся.
Душа народа мигами живёт,
Судьба идёт-бредёт за годом год:
Прожили кое-как и — слава Богу.
И только Мышкин, полный идиот,
Прохожих вопрошает про дорогу
И, глядя им в глаза, ответа ждёт.
Когда бы знать бы путь наверняка,
Тогда бы и послушать дурака.
И ничего, что ныне слаб умишком,
Но ветер времени страшнее сквозняка —
Всё тише голоса издалека,
Не разобрать, кому достались мышки,

А для кого всё прошлое — труха,
Всё будущее — времени излишки.

ОДА ЛЮБИМОМУ ХИМИОТЕРАПЕВТУ (Сотниковой Екатерине Игоревне)

Белый Ангел в обители скорби,
Глянешь ты — и я снова здоров.
Да, болезнь меня гнобит и горбит.
Но ты лучше любых докторов.
Столько света, добра и печали
Излучает миндаль нежных глаз,
Что мне жаль, что давно, там, в начале
Я не встретил прекрасную Вас.
В этом мороке боли и жалоб
Жёлтых лиц или бледных, как мел,
Я смотрю и вздыхаю, пожалуй
Ты такую чудесною стала —
Не пойму, как мечтать-то посмел.
И шепчу на больничной кровати,
Не скрывая улыбки и слёз,
Всем делам её дай благодати
И храни её душу Христос.

21 сентября 2019 года

ЗАКАТ — I

Печальна пустота последнего заката
Прощальной простотой потёртого плаката.
Заходит солнца диск нежнокровавый,
Прощальный луч сияет над державой,
Над кромкой моря, над гребёнкой леса,
Сверкает ярко, не без интереса
К тому, что так прощально освещает,
Кому и что прощально он прощает.
Он был восходом, полднем, стал закатом,
Он светит нежно, в сумерки закатан.
Как хорошо и славно он стареет:
И, умирая, светит, и, сгорая, греет.

ЗАКАТ — II

Солнце за реку садилось,
Освещая лес и гать.
Солнце славно потрудились,
И за горизонт стремилось
До восхода отдыхать.

ЗАКАТ — III

Кто небо выдумал покатым,
Знал толк в красивых чудесах,
В прекрасных пламенных закатах,
Живущих в синих небесах,
В том, что длиннее и короче
По ходу года будут дни,
И, что закат, скрываясь, хочет
Вернуть нам звёздные огни,
Чтоб Млечный путь собакой верной
Свернулся в луже у ворот,
Что ты мне вдруг призналась первой,
Верша любви круговорот.

* * *

В саду возле сливы
Большая скамейка,
На этой скамейке
Вся наша семейка:
Собака и кошка,
И малый зверёк
По имени Гошка —
Тибетский хорёк.
На этой скамейке
В саду возле сливы
Легко быть весёлым,
Легко быть счастливым.
Парит над скамейкой
Простор голубой,
Родные все живы
И рядом с тобой.
Они с тобой рядом
Под сливой на даче
Здоровы и живы.
А как же иначе?
В саду у скамейки
Лежу на траве,
И синее небо
Парит в голове.
И жизнь так проста,
Так светла, так легка,
Как пух тополиный,
Как ветка с малиной,
И как облака...

* * *

О ТЕСНОТЕ

Как незаметно подрастают дети,
Мелькают дни, недели и года.
И всё теснее людям на планете,
И не сбежишь с планеты никуда.

15 октября 2019 года

О ЛЮБВИ

Те, у кого душа любвеобильна,
На кошек и детей глядят умильно.
Они их нежно глядят по головке
От уха к уху и без остановки.

15 октября 2019 года

ОБ ОТЧАЯНИИ

Когда стоишь у края бездны,
И в точку сведены пути,
И все моления бесполезны,
И рок злой хваткою железной
Мешает вымолвить «Прости»,
Вдруг возникает круг из света —
Душа смиряется с судьбой,
Где ни ответа, ни привета,
Ни счастья, ни зимы, ни лета,
Лишь тихий шёпот: «Бог с тобой!»
Да, Бог со мной, пусть дни минули.
Да, Бог со мной, и я любим.
Я верил, и не обманули
Надежды —
Я, как прежде, с Ним.

18 октября 2019 года

НА ПОРОГЕ

На склоне лет сценарий всё короче,
И переделке он не подлежит.
Уже не надо головы морочить:
Под русским псевдонимом — старый жид.
Перебирая сцены и антракты,
И вспоминая постановок акты,
Вдруг понимаешь, режиссёр устал,
И в люстре загораются лампы.
Аплодисментов глупые награды.
Цветы. Поклоны. Занавес. Финал.

У ПОРОГА

Я буду славить жизнь,
Я буду славить Бога,
Пока ещё живу, живу ещё пока,
Пока ещё не кончена дорога,
И в спутники зовут река и облака.
Пусть будет длинным век,
Пусть каждая минута
Наполнится любовью и добром.
Мне цель моя видна —
Я не сойду с маршрута,
А если упаду, в том не моя вина.
Мне показал Господь,
И я ему поверил:
Упасть, брат, не пропасть,
Паденье лишь урок.
Когда придёт мой срок,
Мне Бог откроет двери
Широкие, как мир,
Чтоб вечно жить я мог...

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЯ ИИСУСА НА БЕРЕГУ МЁРТВОГО МОРЯ

Отец наш добр и милостив.
Кто спорит?
Но вызовом греха его не зли.
Живые облака над Мёртвым морем,
Волне солёной гимнам вторя,
Дух смерти превращают в соль земли.
Зачем усталой памяти забота
Мне говорит об истине простой,
Что рядом с Богом каждый день — суббота,
Как радость, обручённая с мечтой?
Идя вперёд, не вздумай оглянуться:
Колонною застынешь соляной.
Проходит жизнь, и к прежней не вернуться,
Сон жизни не даёт тебе проснуться:
Он ветер, говорящий со стеной.
Пока мертва солёная водица,
Она готова выдержать стопу.
Но так ходить по водам не годится,
Не может это море расступиться,
Чтобы из горя вывести толпу.
Ты к Истине взошёл,
Но вот страданье:
У ног твоих, знай, плещут в назиданье,
Волна мертва, солёна и тиха.
И только смерть омоет плоть греха.

* * *

Что ж, вид в окне пока имеет вес.
 Потупим острый взор, выдавший виды,
 Потёртое сукно опущенных небес,
 Квадратные домов кариатиды.
 Всё подлинно: машин гусарский строй,
 И голос труб, торчащих в небо дулом,
 Ветвей сплетенье и прохожих рой
 Под козырьком бетонным, но сутулым.
 Реальность в перекрестии окна,
 То ли распята, то ли под прицелом,
 Не хочет исчерпать себя до дна,
 И притворяется пейзажем целым.
 Темнеет — уже видно хорошо,
 Как светит нежно окон многоточье,
 Как будто свет на цыпочках прошёл,
 И что-то недосказано воочью.
 Что недосказано? Чем можно удивить
 Прадедушку тебя с душой подростка?
 Эх, Минотавр! Ах, Ариадны нить!
 Ох, лабиринт глухого перекрёстка.

9 декабря 2019 года

Каков эффект «эффекта домино»?
 Паденье одиночки — не смешно,
 Ведь тотчас же, итогом страшной сказки,
 Все валятся, кто был с упавшим в связке.
 Одно из выживания условий:
 Держись подальше от своих подобию.

11 декабря 2019 года

Продолженьем священных писаний
 Свою строчку на свет выводил
 Отраженьем старинных преданий
 Честь по чести, но сам не части.
 Отдавая последние силы,
 Через Лету толкая паром,
 Перечти, что поведали вилы
 Нам о споре пера с топором.
 И на глади хрустального поля,
 На тетради вчерашнего сна
 Расшифруй, что поведала воля
 Оставляя тебе письмена.

* * *

Муза музыкального ключа,
 Муза вдохновенного распева,
 Умоляю, не руби с плеча,
 Словно ненавистных англичан
 В гневе рубит Орлеана Дева.
 Кто способен с ходу отделить
 Твой небесный облик от земного,
 И ещё при этом воплотить
 Половодье чувств в литое слово?

* * *

Тихо набегает волны строчек,
 Сонм созвучий точен, прочен, слаб.
 К утлой лодке воли приторочен,
 Сквозь судьбу гребу — галерный раб.
 До чего же непомерна плата
 За прибой громошипящих строк.
 Для чего нужна ума палата,
 Если ты ничтожен, жизни срок?
 Но пока звучит наплыв созвучий,
 Но пока шумит волнами лес,
 Господи! Ты мой счастливый случай
 Сделай так, чтоб голос не исчез.

КАРУСЕЛЬ

Одно из важнейших умений,
 Изящные буквы писать,
 Исчезло, увы, не от лени,
 Прошло не от наших решений
 Слова языками чесать.
 Стандартные литеры стали
 Напали на перьев ряды
 И смело виньетки подмяли
 И почерка стёрли черты.
 Так, хаки на поле во мраке
 Сменили собой кивера,
 А злой пулемёт в буераке
 Заткнул штыковое «Ура-а!».
 Прогресс над процессом довлеет,
 Летит карусель всё быстрее,
 И пёстрая лента апрелей
 Сливаются с серостью дней.
 И разум представить не смеет,
 Что вытащит полный джек-пот,
 Что книги, их сердце лелеет,
 Как мамонты вымрут вот-вот.

ДОЛГО ЖИТЬ

Долго жить — особое искусство:
Ждать, считать события и года.
Долго жить — то весело, то грустно
И, представьте, страшно иногда.
Череди болезней клонит к дому,
Нет любимых, и ушли друзья.
Долго жить — и нет прекрасней доли,
Но и нет ужасней бытия.
Шаг шагнуть — тяжёлая работа,
По утрам вздохнуть — особый труд.
Долго молча слушать идиота,
Видеть, как, тебя жалея, врут.
Слепнуть, глухнуть, без конца лечиться,
И Харона видеть за рекой,
Но не обозлиться и не спиться,
И мечтать ночами, раз не спится,
И молиться за родных, молиться,
Чтоб Господь им даровал покой.

БАХ

Чистая музыка, словно трава,
Из земного покровца,
Ты из стиха вырастаешь
Всё снова и снова,
Мысль очищая от слов шелухи,
Душу прощая за наши грехи.
Мысль изреченная — ложь —
Я вас прошу, замолчите уста:
Музыка жизни, проста и чиста,
Льётся она, заполняя разрывы пустот,
Тех, что копились не день и не год,
Тканью своею сшивая разрывы минут,
Звукам читая, кто чист, а кто плут.
Нас возвышая, но не унижая себя.
Музыка рая, что ангелы глухнут, трубя,

Сохранила тебя.
И понимаю, пока я живой,
Каждой осьмушкой и четвертушкой
Я твой.
Каждою нотой зовёт
Твой простой нотный стан,
Он, словно зов,
Мне неведомых сказочных стран.

МОЛИТВА О СПАСЕНИИ ДУШИ

Остановись, моя фантазия,
С цепи сорваться не спеши,
Пока Европа или Азия
Царят в глуши моей души.

Притормози моё желание
Увидеть счастье за гроши,
Пока приходит утро раннее
В ночной тиши моей души.

Замри на миг, моё умение,
Последствия не хороши,
Из идиота строить гения:
Ум не лишит меня души.

ПОЖЕЛАНИЕ

Похороните меня на кладбище сельском,
Чтоб снегири на оградку сели,
Чтобы сосны, обвив корнями,
Поэзию мою не отдали
Никому, кроме ветра и снега,
Никому, кто не знал разбега
Перед тем, как взлететь в небо,
Позабыл вкус воды и хлеба.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЭКСПРОМТ

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

АВТОГРАФЫ-ПОСВЯЩЕНИЯ

Аннотация. В рубрику «Поэтический экспромт» вошли автографы — посвящения и пожелания, которые Михаил Абрамович Пекелис писал на своих книгах, даримых друзьям, соратникам, коллегам, собратьям по перу, родным и самым близким ему людям. Причём, все эти автографы были сделаны экспромтом в поэтической форме и удивительным образом отражали личностные струны и творческие потенции человека, которому соответствующий автограф посвящался. Автографы, здесь приведённые, представляют самостоятельный и значительный интерес, но они будут более всего интересны тем людям, которые сами когда-либо получали подобные подарки от Михаила Абрамовича и воочию наблюдали, как на истинного поэта снисходят благодать и вдохновение.

Ключевые слова: автографы М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), пожелания друзьям, коллегам, соратникам, родным и близким людям, пожелания и посвящения читателям.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

AUTOGRAPHS-DEDICATIONS

Summary. The heading «Poetical impromptu» includes autographs — dedications and wishes that Michael A. Pekelis wrote on his books, presented to friends, associates, colleagues, fellow writers, relatives and people close to him. Moreover, all these autographs were made impromptu in poetic form and surprisingly reflected the personality strings and creative potential of the person to whom the corresponding autograph was dedicated. The autographs given here are of independent and significant interest, but they will be most interesting to those people who themselves have ever received such gifts from Michael A. Pekelis and have personally observed how grace and inspiration descend on a true poet. All materials presented in this section were provided by friends, associates, relatives of Michael for their publication in this issue of the journal.

Key words: autographs of M. A. Pekelis (Michael Plastov), wishes to friends, colleagues, associates, relatives and family, wishes and dedication to readers.

БРАТУ ЖЕНЕ

Эфирных слов наркоз
Страну повергнул в спячку
И облетает с волнами полмира.
«To be or not to be»
Не тереби болячку.
Орфей, воспевший фей,
Взял микрофон, сдал лиру.
Динамик потускнел, и смотрит дико
Через мембрану мира Эвридика.

Март 2001 года

В**

Сквозь все испытанья проходит душа
И ждёт совершенья желаний.
Бредём, спотыкаясь, страдая, спеша,
И путь расстилается дальний.
И верит она, но не знает итог...
А кто его знает? Боюсь, только Бог.

5 августа 2002 года

МАМЕ ОТ АВТОРА И ЛЮБЯЩЕГО СЫНА

Частица твоего тепла,
Осколок твоего огня,
Кровь, что в меня перетекла,
Любовь, что бережёт меня,
Опорой тайною моей
Пребудет до последних дней,
Моим и счастьем и судьбой...
И от врагов глухой стеной.

2 августа 2008 года

ИЛЕЧКЕ, КСЮШЕНЬКЕ И ВСЕМ МОИМ ВНУКАМ

В далёкой России
Живёт толстый дед.
Он внуков не видел
Уже много лет.
Но знает он точно,
Что даже вдали
Они, хоть заочно,
Но жить помогли!

Август 2009 года

МОЕМУ ДОРОГОМУ БРАТУ

Звучит в эфире сверенный твой текст
На языке Кромвеля и Шекспира.
И то, что ты сказал, проходит тест,
И формирует мнение полмира.
Родство с тобою — это Божий дар.
Когда минуют эти дни лихие,
Рассеется весь морок чёрных чар,
И о тебе расскажут всеблагие.

5 мая 2009 года

МАМЕ В ДЕНЬ 90-летия

Высокий юбилей, в нём есть очарованье,
Что памяти дано, в воспоминаньи лет,
Мелькают имена, события и названья,
Проходит даже то, чему названья нет.

Высокий юбилей, он, словно вечер, долог.
Садится солнце красное вдали,
И листья за окном бормочут мартиролог
Друзей, что навсегда от суеты ушли.

Высокий юбилей справляет моя мама,
Она исток всего, что только есть во мне.
— Живи на радость нам, — я ей шепчу упрямо,
— Живи, года твои промчались, как во сне.

Высокий юбилей, натруженные руки,
Что вынесли войны и радостей замес.
Мы встретились опять — ни слова о разлуке,
Есть мама у меня — и я богат, как Крез.

Я был упрям и глуп, спесив, и полон лени,
Она меня спасала на пути.
И в этот трудный день я встану на колени,
И в этот главный день скажу: «Прости».

5 мая 2014 года

МАМЕ В ДЕНЬ 90-летия

Владельцам поэтического дара
Сегодня места я не уступлю,
Сегодня сам прослаблю юбиляра,
Всё потому, что я его люблю.
И если разобраться объективно,
Лишь я имею полные права,
Лишь мне известна полная картина,
И потому за мною все слова.
А что? Возьмём хотя бы стаж знакомства.
Представьте, но я с ним всю жизнь знаком,
И долго мы делили с ним удобства,
Да что удобства, даже стол и дом.
Всю жизнь знаком, я вам поведал правду,
И, вовсе не для красного словца,
Скажу, что девять месяцев я кряду
Знаком был с ним, но не казал лица.
Был с ним тогда, когда не знал отца.
С тех пор одну картину наблюдаю,
Замечено с годами мной, не вдруг,
Наш юбиляр нигде не унывает
И трудится, не покладая рук.
Не ходит он на конкурсы красавиц,
Всё некогда, но только знаю, он
Вниманием мужским не обделён
И, как и прежде, очень многим нравится.
Теперь скажу отдельно о еде:
Хорошая еда всему основа —
Где юбиляр, там и еда готова,
Так сколько себя помню, и везде.
Теперь мы подобрались постепенно
К тому, о чём так редко говорят,
Ведь королевой полипропилена
Был юбиляр лет этак сто подряд.

Ещё я в заключение отмечу,
 Что воспитал спокойно без затей
 Он внуков четырёх и двух детей.
 Так выпьем же теперь, друзья, за встречу,
 За маму ненаглядную мою,
 За её ум, талант и чувство света,
 За то, что добротой её согрето
 Всё то, во что я верю и люблю!
 Живи, живи на радость нам, родная,
 Живи сто лет, потом ещё сто лет.
 И я бокал свой полный поднимаю
 За то, что в мире лучше мамы нет!

5 мая 2014 года

ДОЧКЕ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Мизинчик мой, последняя надежда,
 Ты родилась на финише весны,
 Когда природы летняя одежда
 Весенние забыть не может сны.
 И чувствуя себя больным и старым,
 Я молодею, думая о том,
 Что ты наделена великим даром
 Как лучик освещать и жизнь и дом.
 Гармония в любом твоём движении,
 Ты грациозна даже и тогда,
 Когда поводишь бровью в раздраженье,
 Когда заводишь речи про кота.
 Ты сочетаешь с русской добротой
 Еврейской грусти терпкое вино.
 Тебя создавший, я тебя не стою,
 И странно, но мне это всё равно.
 И лишь одно меня томит желанье,
 Лишь об одном я день и ночь молюсь,
 Чтоб счастлива была ты утром ранним,
 И днём чтоб не томила тебя грусть.
 Чтоб ты была успешна и здорова,
 Любила мужа, холила детей,
 Боялась Бога и держала слово,
 И не свернула с выбранных путей.

31 мая 2014 года

СЕРГЕЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ ЧЕРНОВУ, СЕРДЕЧНО

Подмосковный мангал
 Рано утром остынет
 И покроются травы святою росой.

Это Троица, брат,
 Но ташкентские дыни
 Вдруг увидишь во сне
 Ты, мальчишка босой.
 И печальное сердце
 Займётся тоскою
 По тому, что уже
 Никогда не вернуть.
 И захочется вдруг
 В тишине и покое
 Под журчанье арыка
 Прилечь и уснуть.

8 июня 2014 года

НАДЕЖДЕ МИХАЙЛОВНЕ ОТ МИХАИЛА АБРАМОВИЧА

Спасибо, читатель,
 за то, что ты есть:
 Читатель-мечтатель —
 огромная честь.
 Ты слово сказал,
 оно в душу запало.
 Прошу согласиться,
 что это не мало!

22 июля 2014 года

КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ НАСТИ (к 21 сентября)

Иметь такого деда — это счастье:
 Он попросил —
 Дарю я книгу Насте.
 И предреку всей силою поэта:
 Ты будешь, Настя,
 Радостью для света —
 И многие тебе, Настюша, лета!

17 августа 2014 года

Элишева — это тебе,
 Яэль — это тебе,
 Ариэль — это тебе,
 Релька — это тебе

Мои чудесные девчонки,
 Мои прекрасные внучонки,
 И ты, мой ненаглядный внук,
 Вы появились как-то вдруг.

Но вы не брюква, не морковь,
Вы моя плоть, вы моя кровь —
Среди событий и дорог
Храни вас, милосердный Бог.

18 августа 2014 года

ДОЧКЕ КСЮШЕ И МОИМ ВНУКАМ

Там, на Земле обетованной
Не забывайте обо мне.
Грусть быстро сменится нирваной,
Но наяву или во сне
Не забывайте обо мне.
Пусть где-то далеко в России
Живу, и счастлив я вполне,
Пусть не пророк и не мессия,
Но я старался жить красиво —
Не забывайте обо мне.
Я вас люблю, я вас любил,
Я так живу, или так жил.
Не забывайте обо мне...

18 августа 2014 года

МАМЕ

Я день и ночь твержу упрямо:
— Я молод — у меня есть мама.
И мама, что её года,
Представьте, тоже молода:
Ей только восемь лет до ста.
Представьте, я до звёзд достал.
А мама? Мама — пьедестал!

26 декабря 2015 года

СЕРЁЖЕНЬКЕ

Ничто, брат, под луной не ново,
И трудно удивить Чернова.
У нас с ним горе от ума:
Мы день и ночь плодим тома.
Мы в вечность топаем гурьбой,
Мы сильно заняты собой,
Но часто смотрим друг на друга.
Чернова я люблю как друга.

16 марта 2016 года

ЧЕРНОВУ С. В.

Он гениев шерстит и чешет.
И сам он гений,
Хоть и брешет,
Что не годится никуда,
Мол, всё болезни и года.
Он молодым любым
Даст фору.
Штурмует он познаний горы.
Там, средь заснеженных вершин,
Черновым будет он один.

24 апреля 2016 года

ЖЕНЕЧКЕ КНЯЗЕВУ

Литературной эстафеты
Так утомляют нас бега!
Романы, братец, — не конфеты.
Нет! Не конфеты, ни фи́га.
А почему тогда так сладко
Держать у тела переплёт?
И книжка, словно шоколадка,
И хочется душе в полёт?
Эх, книги — тяжкие вериги,
Груз прошлых лет и прошлых дел,
Печальный признак высшей лиги
И страха горького удел.

5 мая 2016 года

МОИМ ПОТОМКАМ, ЖИВУЩИМ В ЗЕМЛЕ ОБЕТОВАННОЙ

Вам, правнукам моим,
Скажу через века:
— Не будьте в забвении —
Дорога далека.
Пусть возрастает
Наше с вами сходство
В моём благословенье
Первородства.

8 июля 2016 года

Да, под луной ничто не ново,
Кроме Мишани Горбунова.
Не важны мысли и наряд,
Он разный лет 60 подряд.

И в темноте и утром ранним
Сверкают чистотою грани
Таланта, доброты души —
И, как ни глянь, все хороши.

6 октября 2016 года

Бог не в лике, а в правде.

6 декабря 2016 года

НАДЕЖДЕ ЧЕРНОВОЙ

Дорогому другу
Дорогого друга.
Пусть ему завидует
Вся его округа.

12 декабря 2016 года

КАЛМЫКОВУ Д. М.

Пусть будет у нас аншлаг,
Пусть будет у нас успех.
Поднимем талант, как флаг,
И счастья хватит на всех.

ДРУГУ СТИХОТВОРЦУ И. К.

Кругом, конечно, много мрази,
Что вылезла из грязи в князи,
Но ты, мой друг, не егози,
И помни, что свобода духа,
Когда в делах людей разруха,
Не в том, чтобы лежать в грязи,
А в том, чтоб светлою строкой
Нести им радость и покой.

АЛЕКСАНДРУ И ТАТЬЯНЕ С... В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ВАНЯ, САША, ЮЛЯ

Среди строений старого Арбата
Гуляет майский ветер вдоль дорог.
Черёмуха цветёт, и виновата
В том, что на крыше памятник продрог.
А у меня на сердце потеплело
Не потому, что солнца светит луч,

А потому, что мне весна пропела
Лучом весенним песню из-за туч.
И эта песня о друзьях и детях,
О том, что скоро расцветёт сирень,
О том, что счастье ещё есть на свете,
Рождённое, зачем-то, в один день.
И я шепчу: «Да многая вам лета».
Да хоть сто двадцать — это не вопрос.
Пока что наша песенка не спета,
А если так: храни вас всех Христос!

АНДРЕЮ ГЕНДИНОВИЧУ ЛИ ПОЧВА

Не русские мы плоть от плоти,
Но дети мы, и вы поймёте,
Просторов русских и полей,
Стремленья русского к работе,
И крика русского: «Налей!».
Жаль, не вмещается в пределе
Наш странный и нерусский дух
В ту колею, что есть на деле,
Разбитую и разбитную,
Заезженную в прах и пух.
Так и живём мы враскоряку,
Скрипя нерусскою душой,
Печальной завитой корягой,
Что корни вьёт в земле чужой.

ПО ПОРУЧЕНИЮ С. В. ЧЕРНОВА СВЕТЛАНЕ БАБКИНОЙ

О, неизвестный мой читатель,
Романтик ты или мечтатель,
Прочти сей скромный тихий труд
И помни, что стихи не врут.

15 марта 2017 года

ЧЕРНОВУ С. В.

Отбросим глупые формальности
Не осраим своих седин,
Путеводитель гениальности ты написал, и не один.
Плодим мы книжечку за книгою
Об этом можно лишь мечтать,
Но остаёмся в дружбе с фигою —
Никто не хочет книг читать.

16 марта 2017 года

СВЕТЛАНЕ

Зачем мы трудимся над словом,
Ведь славно жить на всём готовом,
И от забот ты жив едва,
Но мучат и зовут и манят,
Как медь, звенящая в кармане,
Слова, слова, слова, слова.
Быть может, нас прельщает слава?
Что слава? — Горькая отравка.
Нет, грубой ложью не грехи,
Стихи — глас Бога! Зов души!

7 декабря 2017 года

СЕРГЕЮ ЧЕРНОВУ

О гениях ты пишешь гениально,
И к дуракам относишься нормально.
А почему? Ну, это не вопрос:
В макушку целовал тебя Христос.

27 декабря 2017 года

ЕЛЕНЕ ВАСИЛЬЕВНЕ ОБРАЩЕНИЕ К ЖИВОПИСЦУ

Художник, смешивая краски,
Ты наноси их без опаски:
Доверься глазу и руке,
И знай, что кисть — синоним ласки
И любит радость налегке,
И море чувств из карантина
Ворвётся на большой простор,
И запоёт твоя картина,
С тобой самим продолжив спор.

ЛАРИСЕ ДАВИДОВНЕ

Среди скорбей, среди болезней,
Когда нет сил терпеть, рыдать,
Стихи сочувствий *бесполезны*:
От них ли облегченья ждать?
И потому прости засранца
За то, что на краю судьбы
Достал я для тебя из ранца
Книжонку, а не седалгин.
Но только знай, что в каждой строчке
Есть жизнелюбия заряд.
И помни, что, дойдя до точки,
О счастье души говорят.

5 мая 2017 года

МАМОЧКЕ

Раскрыли почки клейкие ладошки
И гладит ветер по макушке луг,
И кажется, что лаковые ложки,
Дав корешки, вольются в жизни круг.
Ты каждый раз рождаешься с природой,
Когда журчат весенние ручьи,
И отмечает солнечной погодой
Москва все дни рождения твои.
И лишь тебя я славлю этой книжкой,
И лишь с тобой поёт моя душа.
Пока ты есть, пребуду я мальчишкой,
Легко, свободно, радостно вприпрыжку
С тобой на встречу по судьбе спеша.

5 мая 2017 года

ДОРОГОМУ СЕРГЕЮ ЧЕРНОВУ

Ты держишь книжечку в руке
На еврейском языке.
Не забывай, мой друг о том,
Что знает каждый иерей,
Писали Библию на нём,
И Моисей вещал — еврей.

21 марта 2018 года

ВЕТЕ КОЖЕВНИКОВОЙ

На пороге иных измерений,
Вдоль спины пробежит холодок,
Чем поможет нам времени гений,
Когда сам он давно без порток?
А ничем! И не надо печали,
Потому что у жизни в плену
Мы такие освоили дали,
Мы такую встречали весну!
Что не каждому выпадет решка,
Но что каждый сыграет туда,
Что чужда нам напрасная спешка,
Знали мы и, похоже, всегда.

70 ЛЕТ. ЕФИМ МИХАЙЛОВИЧ

Жираф жуёт неумоимо,
И шея у него длинна.
Да вот не выше он Ефима —
Об этом знает вся страна.

Вы спросите: а в чём секрет?
 Ответим мы: «секрета нет».
 Ефим Михалыч — имя рек,
 Судьбы высокой человек.

 Жираф, понятно, верхогляд —
 За это получил признание.
 А в корень смотрит, говорят,
 Шеф мирового знания.
 Он оптимист.
 Он не из нытиков,
 Ефим Михайлович Малитиков.

ЕВГЕНИЮ КНЯЗЕВУ

Давай будем жить потихоньку.
 Давай будем жить понемножку.
 А вспомнив больничную койку,
 Забудем больничную ложку.
 Господь, что послал испытания,
 Запомнит все наши страдания,
 И, цели свои выбирая,
 Откроет Он нам двери Рая.

14 апреля 2018 года

ДОРОГОЙ МОЕМУ СЕРДЦУ СЕМЬЕ ГОРБУНОВЫХ

Который год я тихо отмечаю,
 Что в Горбуновых я души не чаю.
 Готов часами с Юлей говорить,
 А с Мишей Горбуновым выпить чаю.
 Свою любовь Маргошу привечаю,
 И бабу Аню не могу забыть.

23 мая 2018 года

П.Р.Д.

Опять на линии огня
 Душой болеешь за меня.
 А я и в 70 горжусь
 Тем, что за юбку я держусь.
 А на душе такая тишь —
 Я снова маленький, малыш.

12 сентября 2018 года

МОЕЙ МАМЕ ПЕКЕЛИС РЕВЕККЕ ДАВИДОВНЕ

Ключи от счастья в доброте души.
 Но с добротой постой, и не спеши.
 Откуда знаешь ты, что доброе деянье?
 Ведь часто зло с добром меняют одеянья.

16 ноября 2018 года

СЕРГЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ АНТИПОВУ

Как наших судеб сплетаются нити,
 В этот тяжёлый безрадостный год,
 Светлого дружества Ангел-Хранитель,
 Не оставляй нас в пучине невзгод.

30 июня 2019 года

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЭКСПРОМТ

М. А. Пекелис (Михаил Пластов)

ТВОРЧЕСКИМ УЧИТЕЛЯМ АЗОВА

Аннотация. Настоящая подборка стихов Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) содержит стихи-пожелания педагогам, поэтам и литераторам города Азова (Ростовская область, Россия). Все эти произведения созданы экспромтом в форме автографов на книгах, подаренных М. А. Пекелисом его читателям — творческим педагогам города Азова. Материалы настоящего раздела сопровождаются фотокопиями автографов Михаила Абрамовича. Все материалы представленные в этом разделе, были любезно предоставлены для публикации в журнале «Философская школа» азовским поэтом, литератором и педагогом Николаем Францевичем Диком.

Ключевые слова: стихи М. А. Пекелиса (Михаила Пластова), Прекрасному учителю и директору, Собрату по перу, Прозаикам литобъединения «Петрович», Николаю Дикю.

М. А. Pekelis (Michael Plastov)

TO CREATIVE TEACHERS OF AZOV

Summary. This collection of poems by Michael A. Pekelis (Michael Plastov) contains poems-wishes for teachers, poets and writers of the city of Azov (Rostov region, Russia). Most of these works were created impromptu in the form of autographs on books donated by M. A. Pekelis to his readers — creative teachers of the city of Azov. Materials in this section are accompanied by photocopies of Michael's autographs. All the materials in this section were kindly provided for publication in «Philosophical School» by Azov poet, writer and teacher Nikolai F. Dick.

Key words: poems by M. A. Pekelis (Michael Plastov), to Excellent Teacher and Director, to Brother in Pen, to Prose writers of the «Petrovich» Literary Association, Nikolai Dick.

ТВОРЧЕСКИМ УЧИТЕЛЯМ АЗОВА

Когда от нас ушли учителя,
То стали мы с тобой учителями,
И то, на чём пока стоит Земля,
Нежданно стало нашими плечами.

И смолкли мы и были смущены,
Пока вокруг произносили речи,
И нам не помогли чужие сны,
Как и советы тех, кто уж далече.

Наощупь находили мы слова,
До детских душ пытались достучаться,
И не хотелось нам качать права,
Но были мы не вправе отмолчаться.

И рано утром мы входили в класс,
Хоть нас сживали с места и со свету,
И тридцать пар открытых детских глаз
Готовы были нас призвать к ответу.

И оказалось вдруг, что слово долг,
Для нас с тобой всего важнее на свете,
И человеку человек не волк,
Пока есть мы, и есть за нами дети.

**ИГОРЮ ПШЕНИЧНОМУ —
ПРЕКРАСНОМУ УЧИТЕЛЮ И ДИРЕКТОРУ**

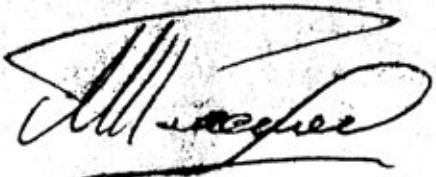
Есть для педагогов вектор
— Этот человек — директор.
Горе сам своё горюй,
Сам крутись, но не воруй,
Будь учителем, завхозом,
И руководи колхозом
Из детей, учителей...

И комиссиям налей.
Далеко видать окрест
На юру стоит твой крест.
Ты не жалуйся, не надо,
Высока твоя награда.

10 декабря 2010 года

Игорю Кирилловичу
от автора

Есть для педагогов вектор
— Этот человек — директор.
Горе сам своё горюй,
Сам крутись, но не воруй,
Будь учителем, завхозом
и руководи колхозом
из детей, учителей
и комиссиям налей.
Далеко видать окрест
на юру стоит твой крест.
Ты не жалуйся, не надо,
Высока твоя награда.

10.12.10

Дарственный автограф Михаила Пластова директору МОУ СОШ № 1 Игорю Пшеничному на книге М. Пластов. Собрание сочинений в 8 томах. Том 5. Детский лепет. Для семейного чтения. — М.: САМПО, 2007. — 304с.

DOI: 10.24411/2541-7673-2021-11217

При цитировании этой статьи ссылка на doi обязательна

ЮРИЮ ремеснику — Собрату по перу

А мы проходим через пытки наши
И на ходу не ведаем о том,
Что поначалу и не больно даже,
Не так, по крайней мере, как потом.
И мы переболели ностальгией
по будущему,
Больше не томит.
И самые на свете дорогие
Не ведают, чего у нас болит.
Мы наперед оставили так много,
Что горечь поражений не горька;
Мы никого уже не судим строго
Не изрекаем истин свысока.
А самые на свете дорогие,
Которым боль мы принесли одну,
Не верят, что наступят дни такие,
Смягчающие душу и вину.

10 декабря 2010 года

**ПРОЗАИКАМ ЛИТОБЪЕДИНЕНИЯ
«ПЕТРОВИЧ»**

Икая, каясь и зевая,
В помойку вынося ведро,
Спешу, мой друг, не уставая,
Творить добро! Творить добро!
И ни кому и под секретом
Не выдай тайну доброты,
Зимою, осенью и летом
Молчи, набравши в рот воды.
И пусть молва тебя прославит,
О добродетелях трубя,
Все время помни: ты не вправе
Забыть себя! Забыть себя!
Любовь к себе — она серьёзно —
Любовью этой дорожи.
Во-первых, никогда не поздно,
А во-вторых, длиною в жизнь!
Пускай сосед тебя охает
И грязью обольет жена,
Любовь к себе — она такая,
И, как никто, тебе верна.
Любовь к себе увидев, люди
Тебя не смогут позабыть,
А если ты себя не любишь,
Кого ж ты сможешь полюбить?

10 декабря 2010 года

Возник в магическом кристалле
Свет поэтической строки
И мы с тобой смотреть устали
На мимолётные круги.
И были мы не виноваты
В том, что оркестр урезал туш,
И расхватили на цитаты
Осколки наших светлых душ.

10 декабря 2010 года

**НИКОЛАЮ ДИКУ —
ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМУ ПЕДАГОГУ
И ЛИТЕРАТОРУ**

Учить детей
и хлопотно, и долго:
Боюсь, что родилось,
то родилось.
Но Вы, мой друг,
движимый чувством долга,
Пахали и трудились,
словно лось.
Ура! Пришёл к тебе
прекрасный миг —
Ручные дети,
хоть и сам ты Дик.

19 декабря 2010 года

Францевичу
 Угнетает детей
 и хлопотно, и долго
 бьются, это родилось,
 то роуилось.
 Но вы, мой друг,
 движимый любовью долга,
 Пахали и трудились,
 словно лось.
 Ура! Пришел к тебе
 прекрасный мир
 Русские дети, дядя и
 сам ты, как
 Ах. 1919. 10

Дарственный автограф Михаила Платова азовчанину Николаю Дику на книге М. Платов. Собрание сочинений в 8 томах. Том 6. Финляндия. Для семейного чтения. — М.: СМПЮ, 2007. — 371с.

ПОЛЕМИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

М. А. Пекелис

НАСЛЕДНИКИ ГРЯДУЩЕГО

Аннотация. В настоящей рубрике представлена одна из первых статей на тему гениальности, написанная М.А. Пекелисом. Работа носит скорее полемическо-публицистический характер, чем научно-философский. Первая публикация этой статьи состоялась в издании Научных трудов Института НПО (№ 4, 2014), но поскольку эта статья знаменует начало разработки Михаилом Абрамовичем проблемы гениальности, а её первая публикация оказалась мало доступной для широкой читательской аудитории, то мы решили повторить её публикацию в настоящем выпуске журнала. В этой статье автор, ведя неспешный диалог с читателем, на множестве ярких примеров показывает некоторые тенденции в культуре, образовании и науке в современной России и в мире, которые отнюдь не способствуют проявлению гениальности. К числу таких тенденций относятся: глобализация, цифровизация, идеология потребительства, которые скорее обольщают человека, нежели способствуют его духовному росту. Автор аргументирует положение о том, что во времена СССР в нашей стране существовали гораздо более широкие возможности для проявления гениальности, чем в современных условиях массированного духовно-нравственного подавления личности.

Ключевые слова: запрос на гениальность, вызовы времени, Новый Ренессанс, путь к гениальности, Спаситель, книги, чтение, информационные технологии, СССР, математическая держава, русская история.

М. А. Pekelis

HEIRS OF THE FUTURE

Summary. This section presents one of the first articles on the topic of genius, written by M. A. Pekelis. The work is rather polemical and journalistic in nature than scientific and philosophical. The first publication of this article took place in the publication of Scientific works of the Institute of CPE (No. 4, 2014), but since this article marks the beginning of the development of the problem of genius by Michael Pekelis, and its first publication turned out to be little accessible to a wide readership, we decided to repeat its publication in the present issue of the magazine. In this article, the author, conducting a leisurely dialogue with the reader, uses many vivid examples to show some trends in culture, education and science in modern Russia and in the world that do not at all contribute to the manifestation of genius. These trends include: globalization, digitalization, the ideology of consumerism, which are more likely to fool a person than to contribute to his spiritual growth. The author argues the position that during the Soviet era in our country there were much wider opportunities for the manifestation of genius than in modern conditions of massive spiritual and moral suppression of the individual.

Key words: request for genius, challenges of time, New Renaissance, path to genius, Savior, books, reading, information technology, USSR, mathematical power, Russian history.

Запрос на гениальность

Более десяти лет назад в сборнике, посвящённом судьбам Абхазии, писатель Фазиль Искандер писал, что наше массовое сознание отравляет странное, пришедшее из марксистского представления о мире, понятие базиса и надстройки. Под базисом подразумевается экономика, а под надстройкой — культура. Искандер предлагал отбросить эти понятия, как вредные и разрушающие общество. Подчёркивая, что экономика вообще не наука, а искусство, Фазиль настаивал на том, что совесть должна стать мерилем всех деловых отношений. И вообще предлагал России выйти с всемирной инициативой об отмене шпионажа, как средства сбора информации.

Как всякая социальная утопия, идея Искандера одновременно и притягательна и опасна, потому что благодушные в политике оборачиваются национальными катастрофами. Притягательность же её в том, как мне представляется, что подспудное представление о материальных ценностях, как базисе общества, крайне вредно, ибо косвенно, а кое-где и прямо насаждает культ «золотого тельца». Как иначе понять странную социальную рекламу на нашем телевидении: «Газпром наше национальное достояние». Очень сомневаюсь, что моё или ваше, иначе мы бы и жили иначе.

Не надо опускать национальное самосознание до уровня, пусть важного, но сырьевого придатка. Это невольно разбивает граждан России на две, крайне неравные группы, одна из которых, наибольшая, дышит воздухом, а другая газом. Что же тогда наше национальное достояние? Это, прежде всего, и в первую очередь, православная вера, это наши святые, гении духовного совершенства, это русский язык и те, кто положил жизнь на его развитие: Пушкин, Достоевский, Толстой. Это гении русской цивилизации от Эйлера и Ломоносова, до Басова, Прохорова, Капицы, Черенкова, Менделеева, Сорокина. Этот список может быть продлён и ни при каких обстоятельствах не влезет в рамки небольшой статьи.

Не только наша страна, но и весь мир оказались на пороге больших перемен и вызовов времени. Электронные носители информации, компьютеры, Интернет, мобильная связь открыли собой не только широчайшие возможности обмена информацией, но и эру гибели бумаги. А человечество использовало бумагу для передачи знаний долгие столетия. Где письма? Нет писем. Вместе с письмами исчезает и эпистолярный жанр.

А книги? В России, как показали социологические исследования, книги читают меньше 40 % населения. Думаю, эта цифра будет уменьшаться и дальше. Тиражи газет и журналов падают, и будут падать. Ну и что? — спросите вы. А то, что уходит в прошлое неспешный и вдумчивый подход к осмыслению прочитанного. Уходит вековая культура книжного чтения, библиотеки, как центры книжной культуры, теряют своё значение. Это приводит к тотальному нивелированию общественного сознания. Мышлению штампами и стереотипами, навязываемыми СМИ. Не может быть? Может. Например, дети, с появлением калькуляторов, разучились считать в уме, а с появлением айпедов и айфонов, общаться друг с другом путём непосредственного контакта. Спросите современных учителей — дети на переменах чатятся, а за идеями обращаются к Википедии. Последствия такого википедийного иждивенчества плохо предсказуемы. Не хотелось бы вешать ярлыки и определять, хорошо это или плохо. Это по-другому. Это не так как было ещё лет десять тому назад. Просто это ведёт к плохо предсказуемым последствиям.

Обратимся к другому примеру. Учёные установили, что мобильная связь нарушает ориентацию пчёл в пространстве. На этом фоне пчела Билайна может остаться в гордом одиночестве. Без преувеличения, дезориентация пчёл может грозить гибелью человечеству. Некому будет опылять растения.

Пойдём далее. Разработка новых видов антибиотиков привела к таким мутациям вирусов и микробов, при которых им не страшны никакие антибиотики. Вирусологи бьют тревогу и считают, что в скором времени продолжительность жизни будет как в средние века, двадцать лет.

Поверьте, я не наворачиваю страшилки ради них самих. Я только пытаюсь подвести читателя к мысли, что в этих условиях России нужен Новый Ренессанс, а если ещё точнее, русской цивилизации нужны гении.

На пути к гениальности

Именно они, гении, определяют лицо будущего, именно на их идеях базируются закрывающие технологии, то есть такие технологии, которые принципиально меняют картину мира. Именно они, гении, осуществляют прорывы в духовной сфере и, в какой-то степени, именно через них мы узнаём волю Божию. Но, как неоднократно подчёркивал в своей превосходной книге о гениальности профессор Сергей Чернов, гении

не тиражируются¹. В результате долгого и весьма плодотворного общения с ним, мы пришли к выводу, что абсолютным гением был Иисус Христос. Вы спросите, почему? А потому что Он и Отец наш небесный — есть одно. А имя Господа нашего, несомненно, Творец. Помните, «вначале было Слово, и слово было Бог». «Логос» — мыслящее слово, идея. Уже две тысячи лет идеи Христа определяют пути человечества. Между тем Спаситель при жизни не имел крыши над головой, никогда не записывал ни свои мысли, ни свои проповеди, был полным бессребреником, и думал не о себе, а о нашем спасении, ради которого и пожертвовал самым дорогим, что есть у человека, собственной жизнью.

Когда же произошёл перелом в отношении толпы к Спасителю? Мне представляется, что именно тогда, когда он сказал, что «царство его не от мира сего». И те, кто при входе в Иерусалим кричал ему: «Осанна грядущему», те, кто называл его царём иудейским, причём не в издёвку, как было при его мученичестве, а на полном серьёзе, чая освобождения Израиля от проклятых римлян, именно они, в горьком разочаровании, что превращение воды в вино, кормление тысячных толп тремя хлебами, воскрешение мёртвых не будет поставлено на поток, а Израиль, в лице Христа владеющий такими чудесами цивилизации, не станет центром мира, кричали «распни его».

— К чему это вы? — спросит проницательный читатель. Уж не пытаетесь ли вы навязать нам снова антисемитские бредни? Нет, нет и нет. Меня всегда удивляли люди, думающие, что наши двенадцать апостолов китайцы или, считающие, что Божья Мать из рода Абу Дабу, а не из рода царя Давида. При чём здесь этнические признаки? Практикантропы всех стран — объединяйтесь в своей неуёмной жажде немедленной практической пользы. Для вас работают все таланты мира. Вас обслуживают все структуры: от силовых до сетей супермаркетов. И хорошо, что обслуживают, только гениальность не с вами. Она всегда и всюду инакомыслящая и вовсе не в политическом смысле, а в том и только в том, что она, гениальность, мыслит иначе. Не иначе, чем посредственность, а совсем иначе. Иначе, чем любые таланты. Ну, и что же теперь? Стать Христом? Если сможете, то да. Стать преподобным. Только это подвиг духа. Большая редкость. Но не потребность ли в гениях для России испытывал Победоносцев,

когда переводил на русский язык книгу киликийского монаха Фомы Кемпийского «О подражании Христу»? Впрочем, гений, уж если он появляется, принадлежит не одной какой-то, пусть самой любимой, стране, он по своей природе принадлежит человечеству.

Впрочем, учёные всего мира, изучающие проблему гениальности, нащупали некоторые, так сказать, тенденции. От Аристотеля до Бердяева и Шестова прослеживается мысль, что гениальность чаще проявляется там, где и власть, и люди неустанно заботятся о стариках и детях, относятся к ним не просто хорошо, а с пиететом. На сегодняшний день установлено, что по комфортности жизни в старости Россия занимает 65 место, а Украина 82. На первом месте Норвегия. На последнем Афганистан. Ну-ка, назовите мне хотя бы одного гениального жителя Афганистана. Что? Никак? И у меня никак.

Но и это ещё не всё. Оказывается неплохим барометром для определения «климата гениальности» является отношение среди людей и в стране к математикам и поэтам. Оставлю пока в покое математиков. Только замечу, что СССР была одной из самых мощных математических держав в мире. С поэтами было в СССР по-всякому. Преуспевание Михалкова, Твардовского, Дементьева, Евтушенко, Вознесенского, Рождественского. И гибель Гумилёва, Мандельштама, Есенина, Маяковского, Высоцкого, Галича. Однако перечень несомненных гениев, живших в СССР, поистине огромен.

Уж не потому ли, что хотя бы в теории, но зачастую и на практике, быть богатым в СССР вовсе не было почётно, а почётно было быть нужным Отечеству. Что касается обеспеченной старости, то пенсия в 130 рублей в совокупности с бесплатной медициной позволяла старикам жить, а не владеть жалкое существование, как сейчас. А дома пионеров? А пионерские лагеря? Снова рискую нарваться на грозный окрик: «Что, по совку соскучился?» Да! Соскучился. Мне советская власть дала столько возможностей, сколько нынешним «Нашим» и «Вашим» и не снилось.

Как сказал один из великих умов человечества: «У тех, кто не сочувствовал коммунистам до сорока лет, нет сердца, а у тех, кто продолжал им сочувствовать после сорока, нет ума». Лично мне уже хорошо за сорок. Только манера выплёскивать ребёнка вместе с водами, становится каким-то наказанием для русской истории.

Наши дети — наследники грядущего. А будет ли оно у них? Между прочим, это зависит и от нас.

¹ Чернов С.В. Книга о гениальности. Т. 1. Человеческий гений: Природа. Сущность. Становление. М.-Воронеж, 2010.

УЧИТЕЛЬ ОСТАЁТСЯ ЖИТЬ В СВОИХ УЧЕНИКАХ

С. С. Антипов

ГЕНИИ УХОДЯТ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ...

Аннотация. Учитель остаётся жить в своих учениках. Этой вечной теме посвящена статья ближайшего ученика, соратника и друга М.А. Пекелиса — Сергея Антипова. В своей статье С.С. Антипов рассказывает о ключевых событиях творческой жизни Михаила Абрамовича и о его последних днях, подчёркивая при этом, что поэт и мыслитель не прекращал своих трудов, находясь уже при смерти. В статье звучит много добрых и восторженных слов в адрес Михаила Абрамовича, и раскрываются моменты совместного творчества выдающегося учителя и благодарного ученика. Поистине, плодотворное сотрудничество! Автор приводит в статье свои стихи, посвящённые памяти выдающегося поэта и подчёркивает всё то мощное влияние, которое творческая личность Михаила Абрамовича оказывала и продолжает оказывать на поэтическое и научное творчество Сергея Антипова. Свою статью автор заканчивает следующими словами: «я искренне жду возвращения гения Михаила Абрамовича в нашу жизнь, только на ином, духовном уровне. Ведь зёрна, которые он успел посеять при жизни в душах своих учеников, обязательно прорастут. До встречи, дорогой Учитель!» Поистине, Учитель действительно остаётся жить в своих учениках.

Ключевые слова: воспоминания благодарного ученика, жизненный путь М.А. Пекелиса, школа-интернат им. А.Н. Колмогорова, научная и конструкторская деятельность, поэтическое творчество, центр притяжения талантов, чувство юмора, болезнь и прощание, возрождение гения.

S. S. Antipov

GENIUS ARE LEAVING TO RETURN...

Summary. Teacher remains to live in his students. This eternal topic is the subject of an article by Sergey Antipov, the closest pupil, colleague and friend of M. A. Pekelis. In his article, S. S. Antipov talks about the key events in the creative life of Michael and his last days, emphasizing at the same time that the poet and thinker did not stop his work, already dying. The article contains many kind and enthusiastic words addressed to Michael Pekelis, and reveals the moments of joint creativity of an outstanding teacher and a grateful student. Truly fruitful cooperation! The author cites in the article his poems dedicated to the memory of the outstanding poet and emphasizes all the powerful influence that the creative personality of Michael exerted and continues to exert on the poetic and scientific work of Sergey Antipov. The author ends his article with the following words: «I sincerely look forward to the return of the genius of Michael to our life, only on a different, spiritual level. After all, the seeds that he managed to sow during his lifetime in the souls of his students will certainly germinate. See you, dear Teacher!» Indeed, Teacher really remains to live in his students.

Key words: memories of a grateful student, life of M. A. Pekelis, boarding school named after A. N. Kolmogorov, scientific and design activities, poetry, center of attraction for talents, sense of humor, illness and goodbye, revival of genius.

14 мая 2020 года ушёл из жизни великий российский поэт, писатель, философ и учёный Михаил Абрамович Пекелис (литературный псевдоним Михаил Пластов).

Я познакомился с Михаилом Абрамовичем восемь лет назад. Дружеская встреча переросла в глубокое творческое общение, и постепенно я стал его учеником. Приезжая к нему домой каждые выходные, я прикасался к его личности, и понимал, что судьба свела меня с настоящим гением. Мы обсуждали огромное количество вопросов и тем, в результате чего рождались новые идеи и книги.

Михаил Абрамович пришёл в этот мир в самые тяжёлые послевоенные годы. Его отец, боевой офицер, обеспечил сыну отличное образование. Блестяще окончив специализированный учебно-научный центр-школу-интернат имени А. Н. Колмогорова Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Михаил Абрамович связал свою жизнь с научной деятельностью. Затем были институт и аспирантура, защита диссертации. Тема его работы, как многие темы в те годы, была засекречена, так как имела непосредственное отношение к обороноспособности нашей страны. Его научные труды были высоко оценены государством. Занимаясь новыми работами, он был фактически на генеральской должности в закрытом научно-исследовательском институте, как такие тогда называли, «почтовом ящике». Но, блестящий учёный — математик и физик, в душе был ещё и лириком, и глубоко верующим человеком. И именно поэтому, однажды, Михаил Абрамович резко поменял свою судьбу. Как он мне рассказывал, во время новейших военных разработок, ему пришлось осознание того, что они могут привести к ужасным последствиям для всего человечества. В тот момент он принял решение, что в советские годы было недопустимо для человека, занимающего столь высокое положение. Естественно, этот шаг не остался незамеченным.

Не буду вдаваться в подробности гонений, которые претерпел за свою веру Михаил Абрамович, скажу только, что с высокой должности в военном НИИ он перешёл на творческую работу, став главным редактором журнала «Советский цирк». Здесь в полной мере начали раскрываться его творческие таланты. Михаил Абрамович прекрасный детский поэт. Удивительно тонко чувствуя юные души, он создал много гениальных произведений для детей, наполненных глубоким смыслом. Целый том в его восьмитомном собрании сочинений получил название «Детский лепет». Именно с его лёгкой руки в литературу для детей пришли

знаменитая «мандрата пуна» и «маподума» (машина помогающая думать). Одновременно Михаил Абрамович писал прекрасные лирические стихотворения, которые публиковались во многих газетах и журналах того времени. Не оставляя и научную деятельность, Михаил Абрамович занимался философскими изысканиями, получил учёную степень доктора философии (МВАК) и звание академика Российской академии естественных наук (РАЕН).

Как руководитель издательства «Серебро Слов», я горжусь тем, что успел при жизни Михаила Абрамовича выпустить более десяти его книг, две из которых: научно-популярное издание «Побег из Матрицы» и фундаментальный научный труд «Полипоэтика» вышли в свет в моём соавторстве с Михаилом Абрамовичем. Я с огромным удовольствием делился с ним своими идеями, стихами, книгами, и был несказанно рад глубоким наставлениям и мудрым откликам моего наставника. Свет его мысли горел так ярко, что на него слетались творческие и ищущие люди. Так появились его верные ученики. Я помню, как во время наших встреч, ему часто звонили люди с различными вопросами. Даже плохо чувствуя себя физически, Михаил Абрамович никогда никому не отказывал в совете. Он терпеливо выслушивал звонящего, и говорил в ответ удивительные вещи, которые, если бы их записать, могли бы стать полезной книгой для литераторов. Его квартира в последние годы жизни стала своего рода центром притяжения талантов. Обладая превосходным чувством юмора, он был настоящим мастером дружеской эпитаграммы. Книги, которые я издавал и привозил ему, он подписывал своим друзьям, причём неизменно в стихах! Конечно, и мне он посвящал некоторые стихи. Незадолго до ухода Михаила Абрамовича, он написал лично мне несколько строк, которые я бережно храню. Вот они:

*На свете много всяких типов,
Но знаю нескольких людей,
Один из них — Сергей Антипов,
Он полон творческих идей
Вглядитесь в мир его свершений:
Диагноз ясен — «русский гений!»*

Конечно же, это добрая шуточная эпитаграмма. И лично мне совершенно понятно, что настоящий гений именно её автор, но я уверен, что та любовь, с которой Михаил Абрамович писал все свои строки, с какой-то непостижимой силой передавалась другим людям и окрыляла их. Я старался показывать ему свои новые произведения, но понимая, что ему уже тяжело справляться с потоком информации,

стал делать это реже. Тем удивительнее и приятнее для меня было то, что Михаил Абрамович сам находил в интернете мои стихи, звонил мне и давал очень ценные комментарии. Удивительным образом сложилось так, что я незадолго до кончины Михаила Абрамовича издал книгу стихотворений «Приближение Бога» совместно с моим духовником — священником Анатолием Поляковым, настоятелем храма Александра Невского в Томской области. Несмотря на плохое самочувствие, Михаил Абрамович начитал на диктофон предисловие к нашей с батюшкой книге. Он писал немало предисловий к книгам своих друзей и учеников, но это оказалось последним. Я успел привезти ему нашу книгу вместе с благословением от отца Анатолия, чему Михаил Абрамович был очень рад. А потом я понял, какое провиденциальное значение имело это событие. Отец Анатолий, как и я, очень любил Михаила Абрамовича. И постоянно молился в своём храме о нём. И когда кончина Михаила Абрамовича случилась в самый разгар пандемии и карантинных мер, не было получено разрешение на его отпевание в церкви. Я рассказал об этом батюшке, и он в тот же день отслужил заупокойную службу. А потом я полетел в Сибирь к своему духовнику, привёз туда книги Михаила Абрамовича, которые теперь там читают люди. А оттуда я взял освящённую батюшкой во время панихиды землю, и, вернувшись в Москву, посыпал её на могилу своего дорогого учителя, как это положено делать в таких случаях. Сделав это, я ощутил ещё большую духовную связь с Михаилом Абрамовичем, которую теперь никакая сила не сможет разрушить.

Михаил Абрамович покинул этот мир ранним утром, когда над небосводом поднималось солнце. Я чувствовал, что он уходит \ ... В последнем разговоре он словно прощался со мной. Но я ни за что не поверю, что его больше нет с нами. Нет, он жив и будет жить в своих книгах и в своих учениках. В тот день я написал такое стихотворение о моём Учителе:

*Ты ушёл в это майское утро,
Мой наставник, мой добрый учитель,
Даже время застыло, как будто,
Открывая иную обитель...
Ты ушёл в восходящее Солнце,
И в лучах Невечернего Света,
Улыбались тебе Чудотворцы,
И достойно встречали Поэта...
Ты ушёл, но прости вольнодумца —
Я не верю, что Путь подытожен,
Ты ушёл, чтобы снова вернуться,
И мы вместе, помилуй нас, Боже!*

На похоронах Михаила Абрамовича я, как его ученик, говорил, что мы будем продолжать его дело. Мы обязательно издадим книгу его стихотворений, которые ещё не были опубликованы, и сделаем большой творческий вечер памяти Михаила Пластова. А ещё, проведя международную видеоконференцию с друзьями Михаила Абрамовича из других стран, я, как руководитель издательства, в котором вышло в свет большинство его книг, объявил об учреждении международной литературной премии имени Михаила Пластова, и эта идея уже нашла колоссальную поддержку среди тех, кто его знал и любил. И мы провели специальный международный поэтический конкурс имени Михаила Пластова, в котором приняли участие около ста поэтов из России и других стран. Мы нашли спонсоров из числа его американских друзей, которые даже сделали для лауреатов денежные призы. Подведя итог первого конкурса, в день рождения Михаила Абрамовича второго августа, мы решили сделать литературную премию его имени ежегодной.

Михаил Абрамович оказал, и продолжает оказывать на меня огромное влияние. Он помог мне работать с диссертацией по философии. Её тема «Воображение, как свойство человека» очень интересовала Михаила Абрамовича. В долгих разговорах за чашкой чая мы обсуждали свойства воображения, и пришли к главному выводу, что оно дополняет нашу реальность, расширяет границы нашего сознания и позволяет человеку силой мысли создавать целые миры. Именно благодаря Михаилу Абрамовичу, как я надеюсь, когда я допишу диссертацию, в историю философской мысли войдёт такое определение воображения, как «дополненная реальность». Нам было очень непросто. Мало кто знает условия, в которых жил Михаил Абрамович, а также колоссальные проблемы внешнего мира, с которыми нам вместе приходилось сталкиваться. Но я помню, с каким извечным оптимизмом он говорил мне: «ничего, Серёжа, мы будем сражаться спина к спине, и никто нас не одолеет!» И правда, ощущая уверенность учителя, я бросался в бой, и побеждал. Удивительно мне сейчас то, что, казалось бы, Михаила Абрамовича со мной уже нет, но я явным образом чувствую его присутствие в моей жизни. Благодаря учителю, я продолжаю меняться, причём сейчас даже более стремительно. Так работает духовная связь. Это невозможно описать словами, хотя, как я думаю, поэзия может всё. Поэтому позволю себе привести ещё одно своё стихотворение о Михаиле Абрамовиче:

*Мы сражались спина к спине
В нашей трудной незримой битве,
Ты приходишь теперь во сне,
И в сердечной моей молитве...
Я меняюсь — ты видишь как,
И ты знал, что такое будет:
Проявляется новый знак,
Чуть робею — поймут ли люди?
Ты учил дополнять миры,
И теперь из пространства Света,
Не меняя основ Игры,
Ты меняешь Судьбу поэта!*

Да, судьбы гениев в основной своей массе, трагически похожи. Это может подтвердить наш общий друг, профессор, автор большого числа

исследований в области философии гениальности и главный редактор журнала «Философская школа» Сергей Васильевич Чернов, который тоже прекрасно знал и любил Михаила Абрамовича. Судьба гения Михаила Платова — не исключение. Он не был по достоинству оценен современным обществом. Но у меня с каждым днём растёт уверенность, что истинное признание Михаила Абрамовича ещё впереди. И мы, его ближайшие ученики и последователи, можем сделать для этого очень многое. Поэтому я искренне жду возвращения гения Михаила Абрамовича в нашу жизнь, только на ином, духовном уровне. Ведь зёрна, которые он успел посеять при жизни в душах своих учеников, обязательно прорастут. До встречи, дорогой Учитель!

МНОГОГРАННОСТЬ ТАЛАНТА

Н. Ф. Дик

ФИЗИКИ ИЛИ ЛИРИКИ: О ТВОРЧЕСТВЕ МИХАИЛА ПЛАСТОВА

Аннотация. Используя популярную метафору 60-х годов XX века, известную в нашей отечественной культуре как «физики или лирики», автор статьи на примере творческого наследия Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова) раскрывает многогранность его таланта и представляет широту его творческого потенциала. Подробно анализируется поэтическое творчество М. А. Пекелиса, его поэтические сборники и стихотворные циклы: «Мандрата пуна», «Детский лепет», «Иллюзия масштаба», «Оптический эффект», «Тайный смысл», «Астрономические раздумья» и другие. Анализируя стихи для детей Михаила Пластова, автор статьи подчёркивает: «В этих добрых книгах учёный, поэт и литератор выступает в необычной новой роли воспитателя, учителя начальных классов, заботливого дедушки, помогающего ребёнку освоить азы азбуки и алфавита, понять значение незнакомых слов, увидеть в обыденном необычное». Автор с теплом и благодарностью делится воспоминаниями о личных встречах с Михаилом Абрамовичем. **Ключевые слова:** творчество Михаила Абрамовича Пекелиса (Михаила Пластова), встречи и воспоминания, поэтические сборники и поэтические циклы, стихи для детей, лирика, умение увидеть в обыденном необычное.

N. F. Dick

PHYSICS OR LYRICS: ABOUT WORKS OF MICHAEL PLASTOV

Summary. Using the popular metaphor of the 60s of the twentieth century, known in our domestic culture as «physics and lyrics», the author of the article, using the example of the creative heritage of Michael A. Pekelis (Michael Plastov), reveals the diversity of his talent and presents a wide palette of his creative potential. The poetic creativity of M. A. Pekelis, his poetry collections and poetic cycles: «Mandrata navel», «Children's babble», «Illusion of scale», «Optical effect», «Secret meaning», «Astronomical reflections» and others. Analyzing poems for children of Michael Plastov, the author of the article emphasizes: "In these kind books, a scientist, poet and writer plays an unusual new role as an educator, primary school teacher, caring grandfather, helping a child to master the basics of alphabet, to understand the meaning of unfamiliar words, to see unusual in the ordinary". The author with warmth and gratitude shares his memories of personal meetings with Michaels. **Key words:** works of Michael A. Pekelis (Michael Plastov), meetings and memories, collections of poetry and poetry cycles, poems for children, lyrics, the ability to see unusual in the ordinary.

Началась эта история в 2010 году с заочного знакомства с председателем *Гильдии педагогической литературы Союза литераторов России* Моисеевым Александром Николаевичем — доктором педагогических наук, доктором информатики и менеджмента, доктором философии, профессором, академиком ряда отечественных и международных академий, директором Ассоциации негосударственных образовательных организаций регионов России. Он познакомился с моим литературно-пе-

дагогическим творчеством и предложил вступить в Гильдию педагогической литературы. Долгая переписка по электронной почте, подготовка материалов и оформление документов заняло определённое время и, наконец, мы договорились встретиться с ним в Москве с целью получения удостоверения члена Союза литераторов России. За это время я усердно изучал документы о Союзе литераторов и был приятно удивлён, что сопредседателем является уже известный мне по доброй детской книге

«Капля в море» Михаил Абрамович Пекелис (литературный псевдоним — Михаил Пластов).

Перед самой поездкой в Москву, в начале октября, Александр Николаевич сообщил, что именно в это время в Москве находится Михаил Абрамович и желает лично вручить мне удостоверение.

После приятных московских встреч и новых знакомств мы с Александром Николаевичем отправились на квартиру к Михаилу Абрамовичу. И вот на кухне обычной московской квартиры на Госпитальном валу удобно расселись два профессора с мировым именем и обычный испуганный педагог, захвативший с собой около десятка книг из своих более 70-ти по педагогике, теории и методике воспитания. Не прошло и пяти минут, как дистанция смущённости и испуга провинциала незаметно исчезла, и начался душевный разговор людей, заинтересованных в сохранении русской литературы.

— Да Вы не беспокойтесь, расслабьтесь и чувствуйте себя, как у себя дома, — добродушно начал разговор Михаил Абрамович, предлагая мне чашку чая и бутерброд с сыром. — Ваша смущённость и скованность вполне понятна — сидеть между двумя профессорами; но ведь нас разделяет только возраст и научные звания, зато объединяет общая любовь к людям, к молодому поколению и забота о российской литературе. Понимаете, мне хотелось лично увидеть обычного учителя, который в наши суровые дни находит время на публикацию стольких книг по педагогике и умудряется писать стихи и прозу для детей и подростков. Если у нас в России ещё есть такие педагоги, то время нашего старшего поколения не прошло даром.

Ещё несколько минут диалога и за столом уже сидели, казалось бы, давно знакомые люди: от барьера смущения и скованности и след простыл.

— Понимаешь, Николай, — мягким голосом и по-отцовски продолжил разговор Михаил Абрамович, — создавая в 1994 году Союз литераторов Российской Федерации, мы стремились объединить в своих рядах не только профессиональных писателей и поэтов, но и поддержать творчество всей «пишущей братии» — любого талантливого и известного журналиста, учёного, физика и лирика, всех тех, кому небезразлична русская словесность. В отличие от Союза писателей России мы хотели поддержать любого литератора, который помимо своей основной профессиональной деятельности, пишет замечательные стихи и прозу, но не имеет возможности заявить о себе как о литераторе. Сам понимаешь, кто серьёзно отнесётся, например, к поэзии доктора физико-математических наук

или академики Российской Академии естественных наук? А ведь это несправедливо...

Далее разговор пошёл о работе в 2005 году в Гданьске и Сопоте международной конференции, в рамках которой состоялись два учредительных съезда, создавших новые интернациональные организации, — *Союз литераторов Европы* и *Международный наградной союз*. Президентом этих союзов и был избран Михаил Абрамович. Мы обменялись своими книгами, а Михаил Абрамович на своих двух томах книг быстро сделал подарочный автограф и прочитал нам один из них:

За стол на кухне как-то сели
Пластов, and Дик, and Моисеев.
Хлебали чай и ели бутерброды.
Единых наций добрые народы.
Как хорошо, что все мы рядом сели.
Я чувствовал себя весёлым Моисеем.

Эти строки как нельзя лучше передавали наше настроение, наше удовлетворение общением и духовным взаимообогащением. Недаром именно на кухнях московских или ленинградских стареньких квартир в спорах и дискуссиях рождались когда-то великие творения отечественной классики...

Итак, Пекелис Михаил Абрамович (псевдоним — Михаил Пластов) — литератор, известный московский поэт, прозаик, журналист, издатель, драматург, учёный, физик, математик, кандидат физико-математических наук, доктор философии, профессор *Европейского Университета*, основатель литературного течения «Новый Ренессанс». Он является членом *Союза писателей России*, *Союза журналистов России*, Президиума *Российской академии естественных Наук* (РАЕН), Президиума *Европейской Академии Естественных Наук* (ЕАЕН), действительным членом *Академии Российской Словесности*; председателем *Секции литературы и пропаганды знаний* РАЕН, сопредседателем *Союза литераторов России*. М. А. Пекелис — президент *Союза литераторов Европы* и президент *Международного наградного Союза Совета по общественным наградам ООН*, автор собрания сочинений в восьми томах, изданного РАЕН; книг «*Портрет Моподумы*», «*Капля в море*», «*Свет в окошке*», «*Крылатые истории*», «*Летящая струна*» и многих других.

Еще в конце прошлого века группа учёных решила представить российскому читателю своих собратьев — учёных с мировым именем, но мало известных как поэтов и прозаиков. В 2005 году О. Я. Боксер и М. А. Пекелис пишут и издают

Францеву

За стол на кухне
как во дни

Пастов, а не Дик,
а не Москеев.

Хлебом гай
и ели дурного.

Единую пачку
добрая крошки.
Как хорошо, что все
мы рядом с ним.

Я чувствовал себя
веселым мальчиком.

 19.10.10

Дарственный автограф Михаила Платова азовчанину Николаю Дик на книге М. Платов. Собрание сочинений в 8 томах. Том 5. Детский лепет. Для семейного чтения. — М.: САМПО, 2007. — 304 с.

научно-художественную монографию *«Поэты-учёные современной России»*. В предисловии к книге авторы пишут: «В нашем понимании, поэт-учёный — это профессиональный учёный любого возраста и ранга, пишущий стихи на профессиональном уровне». Высокий уровень поэтического творчества авторов, чьё творчество было представлено в монографии, стал основным критерием отбора стихов для опубликования в монографии. Свою литературную позицию составители сборника выразили следующим образом: «В настоящей книге мы ограничились исследованием поэтического творчества семи поэтов-учёных. В наших ранее изданных монографиях и аналогичных работах других авторов анализом было охвачено многократно большее число авторов... Наша небольшая, но упрямая статистика явно свидетельствовала о более значительном потенциале физиков по сравнению с учёными естествоиспытателями других специальностей».

Пожалуй, это было одно из первых изданий, в котором перед читателями в новом свете предстали Боев Сергей Федотович — генеральный директор Радиотехнического института РАН, Боксер Оскар Яковлевич — доктор медицинских наук, профессор, академик, известный психофизиолог, Гольдин Сергей Васильевич — академик РАН, директор Института геофизики Сибирского отделения РАН, член Союза писателей России, Захаров Владимир Евгеньевич — доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, Пластов Михаил Абрамович — физик, математик, кандидат физико-математических наук, доктор философии, профессор Европейского Университета, Сисакян Алексей Норайрович — профессор, вице директор ОИЯИ и Сухарев Дмитрий Антонович — доктор биологических наук.

Но на этом известная проблема «физиков и лириков» так и не была разрешена. Михаил Пластов до сегодняшнего дня пытается развеять миф о конфликте между «физиками» и «лириками», доказывая своим творчеством возможность проявления таланта в разных ипостасях. С 2002 года по решению Президиума Российской академии естественных наук в серии «Литературные открытия» началась публикация собрания сочинений Михаила Пластова в 8-ми томах.

Людмила Шалагина, представляя читателям первые четыре тома поэта и литератора в газете *«Московский комсомолец в Марий Эл»* (№ 27, 6–13 июля 2005 года) писала: «Если обратить внимание на порядок размещения материала по мере выхода книг (2002–2005 гг.), то обнаружится, что первый

том — это лирический дневник-исповедь, целиком посвященный любви (*«Лишь любовь пребудет вечно, остальное — ерунда»*). Но «пуды любовной лирики — лишь первый шаг к любви», и в следующей книге автор, продолжая тему, вбирает в себя весь окружающий мир, играющий бесчисленными гранями бытия, ищет в многоярусном поэтическом мироздании свой ракурс видения, свое место. Об этом говорят и названия стихотворений и циклов: *«Иллюзия масштаба»*, *«Оптический эффект»*, *«Тайный смысл»*, *«Астрономические раздумья»*.

«Я чувствую себя природы частью», — закономерный вывод и переход к следующей части издания, где воплощено «стремление понять себя в этом мире как его частицу, не преувеличивая (но отнюдь и не преуменьшая размеров той площадки для самостояния, которая отведена Богом, Провидением, Историей и чем угодно ещё». Последний вышедший томик издания озаглавлен *«Мандрата пуна»*, а подзаголовок гласит: *«Книга для чтения в кругу семьи»*. Книга прелестна отсутствием разделения мира на мир взрослых и мир детей. *«Вопросилки и отвечалки»*, парадоксы бытия, детская конкретность, взрослая мудрость и юмор с привкусом Хармса.

Впрочем, в стихотворном творчестве Михаила Пластова привкусов достаточно. Это темы Бродского, Кушнера, отголоски Вишневского, Губермана и многих других современников. Хотя где чьи отголоски ещё большой вопрос. Важнее другое — у автора глубина мысли и полнота чувства сочетается с лёгкостью их выражения, подобной той лёгкости, с которой поднимаются со дна бокала пузырьки шампанского, рождённые самой природой этого продукта. Это не искусственная пена газированного напитка. И именно это роднит поэзию Пластова с классикой, как и мастерское владение точным словом. А от наших дней — ирония, без приправы которой не живёт современная мысль и современное чувство».

Стоит отметить, что четвёртый том собрания сочинений Михаила Пластова, опубликованный в 2005 году, представляет собой переиздание его же книги *«Мандрата Пуна»*, впервые вышедшей в 1999 году. В новом издании публикуется авторский комментарий, а сама книга удостоивается Гран-при VI Российской Артиады и Гран-при Международной премии «Золотой грифон» Союза литераторов Российской Федерации. Решением Президиума РАЕН Михаил Пекелис (Пластов) за первые четыре тома собрания сочинений был удостоен серебряной медали Ивана Бунина.

Пятый том под названием «*Детский лепет*», вышедший только в 2007 году, содержит рассказы о послевоенном детстве автора. В предисловии к книге старший друг и соратник Михаила Пластова Коротич Виталий Алексеевич, известный поэт, прозаик, публицист, автор нескольких сборников стихов, в 1986–1991 годах — главный редактор журнала «*Огонёк*», в 1991–1998 годах — профессор Бостонского университета, член Академии искусства и литературы США, лауреат Государственной премии СССР 1985 года, пишет: «Михаил Пластов вошёл в тот замечательный возраст, когда всё больше вспоминается и хочется записывать то, что вспомнилось. Согласно вечному афоризму, все мы родом из детства, и в рассказе о трудном начале жизни (а у кого-нибудь в бывшей нашей стране было лёгким начало жизни или какой-нибудь другой её период?) прозаик внимателен к деталям, живописен, трогателен, то есть профессионален как писатель...».

Книга условно делится на несколько глав — «*Тихие игры*», «*Дитя улицы*», «*С миру по нитке*» и «*Лесные сказки*». Редкий жанр «детские мемуары» позволяет Михаилу Абрамовичу правдиво, красочно, то смешно, то грустно передать атмосферу середины прошлого века. Каждый мини рассказ — это мини история, это загадочное эссе, это порыв души ребёнка. Читая эти миниатюры, представляешь перед собой любопытного подростка, стремящегося как можно быстрее познать мир и найти своё собственное место под Солнцем.

В этом же году выходит и шестой том под загадочным названием «*Филинляндия*». И опять что-то новое в литературе! «*Филинляндия*» — книга мистификация, написанная в жанре мини поэмы. Подобный жанр никогда ранее не встречался ни в отечественной, ни в мировой литературе. Это новое открытие великого мастера. Осмысление архетипов, мифов с помощью других более универсальных мифолотем, всегда интересно, а в исполнении такого автора, как Михаил Пластов, оно ещё необычно и по форме. Во вступлении к книге — «*Филинляндия или забытая Страна Птиц*» сам автор удивлённо вопрошает: «Почему фортуна выбрала именно мою электронную почту, чтобы буквально насыпать мой компьютер материалами о загадочной Филинляндии, которая в мифах и преданиях известна, как Страна Сов и Жаворонков. Не знаю».

Эта удивительная книга, проиллюстрированная гравюрами Ю. Коннова, увлекает необычностью жанра: полуфантастикой и полумистикой, любовью к людям и природе, к животным и птицам, а главное — к историческому прошлому, которое

почти легендарно и мифологически переплетается с историей нашей Родины. Здесь многое сложно понять и надо перечитать несколько раз, чтобы понять философию автора. Вот вам и учёный, вот вам и физик! Да, в творчестве Михаила Пластова переплелись не только «физика с лирикой», но и философия с бытием, глубокая духовность с жестокой реальностью.

Он одинаково прекрасен и в поэзии, и в прозе. Например, целое направление в творчестве Михаила Абрамовича посвящено детям. Сколько любви к малышам, какая забота о детстве! Но это не слащавая поэзия, а «юмор в коротких штанишках»:

Вежливый индюк

Шёл индюк издалека,
Наступил на червяка.
Наклонился, извинился,
Извинился, посмотрел,
Поздоровался и... съел!

Самостоятельный цыплёнок

Только вылез из пелёнок
Жёлтый маленький цыплёнок —
Сам пролез через забор,
Сам отправился во двор,
Сам нашёл в кормушке крошки,
Сам их слопал все до крошки,
А потом
Под носом кошки
Сам к курятнику прошёл.
Ну, цыплёнок! Ну, орёл!

В 2010 году в издательстве «Дом печати «Столичный бизнес» выходят несколько новых детских книг в серии «Книги для семейного чтения» — «Словарный запас», «Парад букв», «Алфавитный порядок» и другие. В этих добрых книгах учёный, поэт и литератор выступает в необычной новой роли воспитателя, учителя начальных классов, заботливого дедушки, помогающего ребёнку освоить азы азбуки и алфавита, понять значение незнакомых слов, увидеть в обыденном необычное. Например, малыш надел новые штанишки и тут же влез в грязь. Мама бы поспешила поругать неаккуратного сынишку, а вот дедушка Миша (Михаил Пластов) поучительно сказал:

Портной пошил их в рубчик мелкий,
Утюг создал на брюках стрелки.

Ремень их сильно подтянул,
А Вася в грязь их окунул.

Не правда ли, здорово? Никакого нравоучения, никаких нотаций, а коротко и ясно даже малышу: столько вложено труда, чтобы сшить красивые брючки, «а Вася в грязь их окунул». Поистине, если это талант с большой буквы, то он многогранен!

...С Михаилом Абрамовичем мне посчастливилось встретиться ещё раз спустя два месяца. Вручая орден «*Полюза, честь и слава*» I степени *Международного наградного Союза Совета по общественным наградам ООН*, Михаил Абрамович поинтересовался нашим азовским литературным объединением «*Петрович*» и был рад, что и в глубокой провинции есть творческие люди — настоящие ценители и хранители русской поэзии и прозы. На одной из своих книг, обращаясь к известному азовскому поэту Юрию Петровичу Ремеснику, немного старше Михаила Абрамовича по возрасту, поэт написал удивительный экспромт:

А мы проходим через пытки наши
И на ходу не ведаем о том,
Что поначалу и не больно даже,
Не так, по крайней мере, как потом.
И мы переболели ностальгией по будущему,
Больше не томит.
И самые на свете дорогие
Не ведают, чего у нас болит.
Мы наперёд оставили так много,
Что горечь поражений не горька;
Мы никого уже не судим строго
Не изрекаем истин свысока.
А самые на свете дорогие,
Которым боль мы принесли одну,
Не верят, что наступят дни такие,
Смягчающие душу и вину.

В недолгом разговоре Михаил Абрамович обратил мое внимание на своё стихотворение и попросил его запомнить:

Икая, каясь и зевая,
В помойку вынося ведро,
Спешу, мой друг, не уставая,
Творить добро! Творить добро!
И ни кому, и под секретом
Не выдай тайну доброты
Зимою, осенью и летом
Молчи, набравши в рот воды.
И пусть молва тебя прославит,

О добродетелях трубя,
Всё время помни: ты не вправе
Забыть себя! Забыть себя!
Любовь к себе — она серьёзно.
Любовью этой дорожи.
Во-первых, никогда не поздно,
А во-вторых, длиною в жизнь!
Пускай сосед тебя охает
И грязью обольёт жена,
Любовь к себе — она такая
И, как никто, тебе верна.
Любовь к себе увидев, люди
Тебя не смогут позабыть,
А если ты себя не любишь,
Кого ж ты сможешь полюбить.

Поздравляя меня с высокой наградой, Михаил Абрамович быстро настроил на книге *М. Пластов. Собрание сочинений в 8 томах. Том 6. Финляндия. Для семейного чтения.* — М.: САМПО, 2007 ещё один шуточный автограф, ставший для меня особенно дорогим и памятным:

Учить детей и хлопотно, и долго:
Боюсь, что родилось, то родилось.
Но Вы, мой друг, движимый чувством долга,
Пахали и трудились, словно лось.
Ура! Пришёл к тебе прекрасный миг —
Ручные дети, хоть и сам ты Дик.

А завершить разговор об удивительном человеке — поэте, литераторе, учёном и общественном деятеле Михаиле Абрамовиче Пекелисе, мне хотелось бы строчками его стихотворения, обращёнными к нам — литераторам и читателям, критикам и поэтам, учёным и журналистам, простым горожанам и сельчанам — людям многонациональной и великой России:

Бирюк ты или непоседа,
Молчишь или трунишь, грубя,
Пойми, что главная победа
Не победить — понять себя!

Стыдлив, иль стыд тебе неведом
Упрёком совесть теребя,
Пойми, что главная победа
Не укорить — простить себя!

Застенчив, нагл, источник бреда,
Глуп, мудр... Время торопя,
Пойми, что главная победа
Не бить, а полюбить себя.

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ ТАЛАНТА

А. Д. Калмыков

СВЕТЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

Аннотация. В настоящей статье рассказывается о том далёком времени, когда Михаил Абрамович Пекелис оставил свои занятия радиоэлектроникой и был назначен на должность главного редактора многотиражной газеты «Советский цирк». Подчёркивается, что газета, руководимая М. А. Пекелисом, стала главным идеологом и пропагандистом циркового искусства. Она «открывала» новые имена цирковых артистов, достойных внимания как отечественного, так и зарубежного зрителя. Газета делала из этих молодых людей настоящих «звезд цирка» и стала очень популярной не только в цирковой среде, но и среди других читателей. В статье также анализируются те многочисленные направления поэтического и литературного творчества, которым предавался М. А. Пекелис в течение своей творческой жизни. Раскрывается внутренний смысл и значение поэтического цикла «Иерусалимские свитки», отмечается их внутренняя нерушимая связь с содержанием Нового завета, подтверждённая не только читательской аудиторией, но и учёными богословами. Большое внимание в статье уделяется личностным качествам Михаила Абрамовича, подчёркивается его организаторский талант, умение зажечь людей новыми идеями, бескорыстие, человечность и лучезарная доброта, которые он проявлял ко всем без исключения людям, с которыми ему приходилось жить, трудиться, встречаться. «Михаил Абрамович, — пишет автор статьи, — был непритворно добр как к друзьям, так и к врагам. Заповеди Христианства были для него такой же нормой, как дыхание!» Статья будет интересна не только друзьям и соратникам этого удивительного человека, но и всем тем, кто впервые будет знакомиться с прекрасными образчиками непревзойдённого таланта Михаила Абрамовича Пекелиса.

Ключевые слова: жизнь и творчество М. А. Пекелиса, газета «Советский цирк», человечность таланта, «Иерусалимские свитки», лучезарная доброта, тяжелейшая болезнь, христианское смирение.

HUMANITY of TALENT

A. D. Kalmykov

LIGHT PERSON

Summary. This article tells about the distant time when Michael Pekelis left his studies in radio electronics and was appointed editor-in-chief of the large-circulation newspaper «Soviet Circus». It is emphasized that the newspaper, headed by M. A. Pekelis, became the main ideologist and promoter of circus art. It «discovered» new names of circus artists worthy of attention of both domestic and foreign spectators. The newspaper made these young people real «circus stars» and became very popular not only in the circus environment, but also among other readers. The article also analyzes the numerous areas of poetic and literary creativity to which M. A. Pekelis was engaged in during his creative life. The inner meaning and significance of the poetic cycle «Jerusalem Scrolls» is revealed, their inner indestructible connection with the content of the New Testament is noted, confirmed not only by the readership, but also by scholarly theologians. Much attention in the article is paid to the personal qualities of Michael Pekelis, emphasizes his organizational talent, the ability to ignite people with new ideas, disinterestedness, humanity and radiant kindness, which he showed to all, without exception, people with whom he was brought to live, work, and meet. «Michael, — the author writes, — was unfeigned kind to both friends and enemies. The commandments of Christianity were for him the same norm as breathing!» The article will be of interest not only to friends and associates of this

amazing person, but also to all those who for the first time will get acquainted with the humanity of the unsurpassed talent of Michael A. Pekelis.

Key words: *life and work of M. A. Pekelis, newspaper «Soviet Circus», humanity of talent, «Jerusalem Scrolls», radiant kindness, grave illness, Christian humility.*

Он пришёл к нам из радиоэлектроники, кандидат физико-математических наук, один из создателей крупнейшего в мире радиоэлектронного «локатора». Пришёл в цирк и тут же стал своим: родным и тёплым. Его полюбили все и сразу.

«Союзгосцирк» в те времена был самой крупной организацией культуры в СССР. Мало того, это была единственная организация культуры в стране, которую государство не датировало. Цирк приносил государству немалую прибыль, в том числе и в валюте. В это объединение входило 113 предприятий, пять тысяч артистов, около десяти тысяч сотрудников, шесть тысяч животных. Это было огромное «производство». И как у каждого производства у «Союзгосцирка» была своя многотиражная газета «Советский цирк». Какое-то время о ней никто не вспоминал. Артисты, творческие работники: режиссёры, балетмейстеры, художники, композиторы не хотели её даже в руки брать. Просто «газетёнка», кусок бумаги. И тут пришёл Миша¹.

Скоро его газета стала неотъемлемой частью жизни всей огромной цирковой семьи. Вынужденные постоянно передвигаться из города в город, цирковые люди именно из этой газеты узнавали все необходимые новости. Новости, прежде всего, творческие: кто-то выпустил новый номер, кто-то подготовил уникальный трюк, а кто-то получил приз на Международном фестивале.

Газета реагировала моментально, понимая, что её ждут на Дальнем Востоке и в Прибалтике, в Грузии и в Якутске — по всей стране, где работали цирки и цирковые программы. Иногда газеты, где содержалась критика или рецензия, отправлялись и за рубеж, туда, где гастролировали наши артисты.

Только усилиями и талантом организатора Михаила Абрамовича этот серенький печатный орган превратился из заурядной «многотиражки» в одну из самых читаемых и влиятельных газет России 80-х. Ее тираж в 200 000 экземпляров приближался к самой читаемой тогда газете «Московский комсомолец».

Цирковое искусство, рождённое на площади и в балагане, всегда страдало от отсутствия грамотной рекламной политики. Сто тринадцать

предприятий, около пяти тысяч артистов, шесть тысяч разнообразных животных, около десяти тысяч сотрудников — долгие годы оставались в тени других видов искусства.

Газета, руководимая Пекелисом, стала главным идеологом и пропагандистом циркового искусства. Она «открывала» новые имена цирковых артистов, достойных внимания как отечественного, так и зарубежного зрителя. Газета делала из этих молодых людей настоящих «звёзд цирка». Так вырастала новая плеяда, которая шла за Бугримовой, Карандашом, Филатовым и Поповым. Набирали силу «новые артистические имена», впервые появившиеся на страницах газеты «Советский Цирк».

Однако этим деятельность газеты не исчерпывалась. Путём многолетних редакторских усилий среди корреспондентов этой газеты была «выращена» группа настоящих экспертов и критиков циркового искусства.

Эти журналисты делали то, чего раньше никогда не было, а сегодня и вовсе бесследно исчезло — они писали рецензии на цирковые спектакли, критические очерки, эссе. Рождалась настоящая цирковая «критика», её появление трудно переоценить. Эта бесценная созидательная работа поднимала труд тружеников манежа на высоту, равную с другими видами искусства.

Третьим направлением деятельности газеты стало жёсткое и бескомпромиссное отражение острых проблем громадного циркового хозяйства.

«Союзгосцирк» был самой большой организацией культуры в СССР. Естественно, что в таком огромном хозяйственном гиганте, передвигающемся по всей стране, часто возникали серьёзные проблемы.

Руководство, как и многие в те времена, предпочитало «замалчивать» самые острые явления. Но принципиальная позиция газеты во главе с Пекелисом М. А. не позволяла ничего скрывать и делала достоянием циркового сообщества все болевые точки. В цирк по-настоящему пришла гласность.

Газета под руководством М. А. Пекелиса с годами стала «совестью» всей нашей огромной организации. Именно в неё приходили тысячи писем с жалобами или просьбами навести порядок. Но и на этом многогранная деятельность газеты

¹ Михаил Абрамович Пекелис был назначен главным редактором еженедельной газеты «Советский цирк» (прим. ред.)

«Советский цирк» не исчерпывалась. Было ещё одно направление, которому Редакция оказывала весьма значительное внимание.

В стране в разгар «перестройки» шла бесконечная борьба мнений, старого с новым, демократического с бюрократическим. И здесь газета снова не стала молчать. Журналисты приняли участие во всех самых острых, общественно значимых, политических дискуссиях, проходивших в нашей стране того времени. Конечно, благодаря этому тираж когда-то узкопрофильной газеты достиг небывалых высот и сравнялся с ведущими федеральными изданиями. Это был огромный успех газеты и её Главного редактора Михаила Пекелиса.

...Прошло время, мы не виделись с Михаилом Абрамовичем долгие годы: я уехал с Олегом Поповым в многолетний европейский тур, а он стал весьма востребован в ведущих отечественных изданиях. Наступило время, когда журналистика стала четвёртой властью. И талант Пекелиса — организатора, реформатора, создателя новых СМИ стал чрезвычайно востребован.

Создавались новые холдинги, журналы срачивались с крупнейшими бизнес корпорациями. Он руководил издательскими домами «Столица», «Огонёк», «Москва и москвичи», Медиа холдинг «Логос», «Московские новости».

Везде, где требовалось начать трудное дело, придумать и собрать «в кулак» главные креативные идеи, стратегию развития, «проломить головой стеной» косности и непонимания — туда звали Пекелиса.

Он был незаменим на стартовом, начальном, самом трудном периоде. А потом, когда уже в СМИ начинались деньги — он уходил. Уходил сам, по своей воле. Был он всегда настоящим бесребренником.

Ему претило, когда созданный им творческий организм превращался в механизм «поглощения денег». Ушлые «коллеги» часто над ним посмеивались: «Как? Ты же всё сделал? Ты среди нас первый? А теперь, когда всё только начинается — ты уходишь?»

А он уходил и не обращал внимания на хитрые насмешки. Грязь к нему не приставала. Он опять брался за новое дело и блистательно поднимал его. Часто ему принадлежали не только творческие, но и коммерческие открытия. Это не мешало Михаилу Абрамовичу Пекелису всегда жить только на зарплату.

Тяжелейшая болезнь, вместе с нелепой клеветой обрушилась на него. Он выстоял, не предал своих высоких идеалов христианина. Подорвалось

здоровье. Пекелис начал свою многолетнюю борьбу со смертельным недугом. Эта борьба продолжалась почти восемь лет. Он выдержал более двадцати пяти «химий». И никогда не переставал писать. Он писал, находясь в реанимации, в палате реабилитации. Продолжал писать, ужасно мучаясь от боли.

Теперь он сосредоточил своё творческое внимание на том, что ему особенно удавалось в жизни — на изумительной детской поэзии и философии искусства. В этих областях Михаил Пекелис достиг высочайших успехов, издав почти сорок томов своих сочинений.

...Мы виделись редко. Чаще на долгие часы зависали на телефоне. Он всегда с нежностью вспоминал цирк, годы, когда завязалась наша дружба. Часто он читал мне по телефону свои стихи.

Будучи профессиональным режиссёром, я всегда поражался его великолепной манере читать. Он не пел, как многие поэты, он нежно «порхал» над стихотвореньем как сказочник, он завораживал своим волшебным голосом любого слушателя.

Его детские стихи были кристально просты, легки для восприятия, и в тоже время они несли потрясающую философскую глубину. Для детей он «открывал дверь» в «волшебную» реальность жизни. Для меня его детские стихи стояли и стоят вровень с Маршаком.

...Однажды он вдруг мне прочитал что-то совсем новое, совсем не детское. «Что это?» — спросил я. «Это глава из поэмы *"Иерусалимские свитки"*».

Не сразу мне открылось, что полтора своих последних года Михаил Абрамович полностью положил на поэтическое осмысливание *«Евангелия»*. Это главный Труд всей его жизни!

Каждую неделю он читал мне по одной главе из этой восхитительной поэмы. Простой, часто ироничной и наивной речью в моём воображении вновь возникали все основные события Великой Книги.

Я никогда не встречал отражения *Нового Завета* доступным, звенящим, радостным поэтическим языком. Особенно поражало, что нигде не было практически прямой речи — все события Христова учения, лечения немощных, явления чудес — всё это рассказывалось наблюдателями со стороны.

Так, например, приход трёх Волхвов в пещеру к новорождённому Иисусу описан словами погонщика верблюдов, на которых прибыли эти цари. Человека косного, скарёдного и ограниченного мыслями только о заработке. И этот человек

описывает нам эту священную сцену. Погонщик так и не смог понять, почему три царя упали на колени перед младенцем, почему поднесли ему царские дары, а потом отправились назад совсем другой дорогой, чтобы не встречаться с Иродом. Но через наблюдения этого маленького человека перед нами встаёт великая картина, переданная без пафоса, ненароком. А от этого и абсолютно достоверная!

Яркость изложения, остроумие, тонкость и изысканность наблюдений вызывали у меня множество вопросов к автору. «Миша, ты знаешь, мне кажется, что эти тексты тебе продиктованы». А он и не стал скрывать: «Как ты угадал? Так и есть! Я их слышу! Все эти стихи мне диктуются!». А если ещё учесть, что во время написания этого настоящего поэтического шедевра, автор проходил через три последних «химии», а это значит, что и через три многонедельных процесса реабилитации — он не оставлял работу ни на один день.

Иногда не звонил, но через день набирал мой номер, говорил: «Было плохо» и снова читал новые строфы. Часто обижался на вопрос: «Как ты себя чувствуешь?» — и кричал в трубку: «Рассказать? В подробностях?»

«Иерусалимские свитки» настолько потрясли меня, что я решил непременно превратить эту поэму в огромный спектакль и поставить это чудо либо на площади, либо в огромном зале.

Постановка дело дорогостоящее, но я понимал, что это единственный путь к мощной популяризации только что созданного Михаилом Пекелисом шедевра.

Мы обратились к священникам с просьбой проверить соответствие поэтических текстов «Евангелию». Несколько экспертов-богословов сообщили нам, что разногласий с Новым Заветом нет вообще.

Михаил Абрамович был энциклопедически образованным человеком. Учёный-математик и учёный и практик в радио-физике, доктор философии, глубокий знаток циркового искусства, высококлассный филолог-лингвист. Часто мне кажется, что Герман Гессе, говоря об «Игроке в биссер», подразумевал таких значительных людей как Михаил Пекелис.

А ещё Михаил был глубочайше образованным богословом. Всегда подчёркивая, что был крещёным евреем, он сумел добиться абсолютного знания священных христианских текстов, прекрасно знал и понимал многовековую историю развития богословской мысли, владел множеством сокровенных знаний в этой области.

За поддержкой мы отправились к отцам РПЦ. Я понимал, что всяческие передвижения по городу для Михаила Абрамовича мучительны, но поддержка ему была чрезвычайно необходима.

«Иерусалимские свитки» друзья издали, в некоторых церквях их даже раздавали прихожанам, но это никак не сказывалось на материальной жизни автора.

Он до последнего дня жил только на маленькую пенсию инвалида первой группы. Других заработков у него все последние годы не было.

Издавались его новые и новые книги, как правило, за счёт друзей, но эти книги никогда не продавались, а попросту раздавались знакомым и почитателям. Болезнь и лекарства забирали из пенсии всё без остатка.

Все разговоры о необходимости ему начать зарабатывать — Михаил Абрамович немедленно пресекал. Так он и жил только своей поэзией и бесконечными звонками друзей со всего мира. Жил в ежедневной борьбе за жизнь.

Часто наши с ним телефонные звонки проходили по громкой связи в автомобиле во время моей дороги в институт. Он живо интересовался моими делами на режиссёрском факультете. А когда узнал, что мы изучаем в качестве источника для творческих постановок «Декларацию прав человека 1789 года», был несказанно обрадован.

Спросил, как мои студенты относятся к тезисам этого великого документа? Я сказал, что многие из них воспринимают понятие «свобода» как несуществующий вымысел, как красивую, но не реальную сказку. Он вдруг начал мне на телефон начитывать лекции на тему «свобода», виды «свобод».

Дорога занимала сорок минут, и у меня на телефоне собралось шесть лекций на эту тему.

Читал медленно, с трудом подбирая слова, но студенты слушали его, открыв рот. Они знали, что этот человек смертельно болен, но вместо того, чтобы жаловаться, ныть, говорить только о себе — он помогал им, молодым людям, которых никогда не увидит, понять одну из ключевых идей жизни Человеческого духа.

Исчезал после очередной жесточайшей химии на несколько дней, звонил, произносил две фразы, а потом: «не могу больше говорить».

Потом снова звонил, читал короткое стихотворение, вешал трубку. Потом снова три дня не звонил. И ушел...

Никогда в моей жизни я не встречал столь образованного эрудита. Он мне казался настоящим энциклопедистом, из тех, что жили во времена Дидро.

Меня завораживала его лучезарная доброта. Михаил Абрамович, будучи уже совсем больным человеком, старался искренне помочь всем и каждому с кем он общался, кого знал и о ком только слышал.

Он был непритворно добр как к друзьям, так и к врагам. Заповеди Христианства были для него такой же нормой, как дыхание! Он свято верил, исповедовался, соборовался каждый раз, когда врачи объявляли, что жить ему осталось всего неделю. Так повторялось много раз, и снова врачи объявляли свой приговор, а он снова и снова соборовался, готовясь достойно принять смерть.

Теплая, нежная грусть заполняет сердце каждый раз, когда возвращаешься к такому космическому, восхитительному явлению как Михаил Абрамович Пекелис!

Спасибо Господу за встречу с таким Человеком!

*Возник в магическом кристалле
Свет поэтической строки
И мы с тобой смотреть устали
На мимолётные круги.
И были мы не виноваты*

*В том, что оркестр урезал туш,
И расхватили на цитаты
Осколки наших светлых душ.
Когда от нас ушли учителя,
То стали мы с тобой учителями,
И то, на чём пока стоит Земля,
Нежданно стало нашими плечами.
И смолкли мы и были смущены,
Пока вокруг произносили речи,
И нам не помогли чужие сны,
Как и советы тех, кто уж далече.
Наощупь находили мы слова,
До детских душ пытались достучаться,
И не хотелось нам качать права,
Но были мы не вправе отмолчаться.
И рано утром мы входили в класс,
Хоть нас сжигали с места и со свету,
И тридцать пар открытых детских глаз
Готовы были нас призвать к ответу.
И оказалось вдруг, что слово долг,
Для нас с тобой всего важнее на свете,
И человеку человек не волк,
Пока есть мы, и есть за нами дети.*

Михаил Пластов (М.А. Пекелис)

ТВОРЧЕСКАЯ ОГРОМНОСТЬ

М. Л. Князева

ГЕОГРАФИЯ ГУЛЛИВЕРА

Аннотация. Статья посвящена выдающемуся российскому учёному и поэту М. А. Пекелису, мыслителю, внёсшему существенный вклад в развитие отечественной гуманитарной мысли, предложившему понятие Новое русское Возрождение, а также создавшему уникальное поэтическое произведение, построенное на переосмыслении библейских событий — «Иерусалимские свитки», а также написавшему множество уникальных текстов медитативной лирики. Пекелис стал сам примером универсального человека возрожденческого склада: будучи физиком, он реализовал образ разностороннего универсально мыслящего человека XXI-го века, осуществил архетип трансформации.

Ключевые слова: жизнь и творчество Михаила Абрамовича Пекелиса, журнал «Юность», литературный салон «Зелёная лампа», классик, творитель, первооткрыватель, путник духа, простор слова и свобода мысли, чувство юмора, жизнелюбие, «Иерусалимские свитки», «Небесная опора», «Полипоэтика».

M. L. Knyazeva

GEOGRAPHY OF GULLIVER

Summary. The article is devoted to the outstanding Russian scientist and poet M. A. Pekelis, a thinker who made a significant contribution to the development of domestic humanitarian thought, proposed the concept of the New Russian Renaissance, and also created a unique poetic work based on the rethinking of biblical events — «Jerusalem Scrolls», and who wrote many unique texts of meditative lyrics. Pekelis himself became an example of a universal man of the Renaissance mentality: as a physicist he realized the image of a versatile, universally thinking man of the 21st century, carried out the archetype of transformation.

Key words: life and work of Michael A. Pekelis, magazine «Youth», literary salon «Green Lamp», classic, creator, discoverer, traveler of spirit, space of speech and freedom of thought, sense of humor, love of life, «Jerusalem scrolls», «Heavenly support», «Polypoetics».

... Ампутация — другим словом, пожалуй, не назовёшь то, что я переживаю все эти месяцы после ухода Миши Пекелиса. Когда у тебя отрезали важную живую часть — руку, ногу, отрезают бок, рёбра... отняли живую часть твоего существа. Колесовали. Так и живёшь — частью целого. Оторванный бок остаётся незаживающей дырой, провалом — зияет. Сквозь этот провал пышет холод. А раньше достигало тепло Мишиного внимания, ума, остроумия, участия и участливости, его шуток, его идей.

С болью понимаешь то, что понималось и раньше, но сейчас воспринимается не как обретение, а как утрата: уникальный Мишин масштаб. Его человеческая и творческая огромность. Не просто человеческая и не отдельно творческая — у него было

особое, редкое качество — человечески-творческая мощь. Миша был действитель. Действующий мыслитель, творящая, живая мысль. Он был из той породы гигантов, которые творят не просто ситуации — они творят Времена.

Потрясающее качество Миши — его включённость в этот мир, в людей. Ещё точнее — подключаемость. Уникальный собеседник — он умел слушать, имел терпение ВЫСЛУШАТЬ. И не только понять и принять, но разгадать, дополнить рассказываемое своими мыслительными объёмами, и — лично войти — вскочить — влететь — в чужой сюжет, впрячься в него. Подключиться. Он тут же выдумывал стратегию построения ситуации, которая нередко была абсолютно тупиковой. Такие ситуации великий Карл Юнг называл «архетипом

трансформации»: «Его начало почти всегда характеризуется как тупик или подобная ему безвыходная ситуация; целью процесса является, вообще говоря, просветление или высшая сознательность. Через них первоначальная ситуация переводится на более высокий уровень»¹.

Архетип трансформации Юнг видел в мировой интеллектуальной истории, он собирал примеры символов архетипической картины трансформации: «При желании дать картину символического процесса хорошим примером являются серии образов алхимиков. Они пользуются в основном традиционными символами, несмотря на зачастую тёмное их происхождение и значение. Превосходным восточным примером является тантрическая система чакр или мистическая нервная система в китайской йоге. По всей вероятности, и серия образов в Таро является потомком архетипов трансформации. ...

Символический процесс является переживанием образа и через образы. Ход процесса имеет, как правило, энантиодромическую структуру, подобно тексту «И Цзин», устанавливающую ритм отрицания и полагания, потери и приобретения, светлого и тёмного»². (Там же).

Миша и был, на мой взгляд, таким — архетипическим человеком, в котором вживую можно было разглядеть целый уникальный букет архетипических качеств и формул: архетип мудрого старца, архетип трансформации и — архетип героя.

Именно как архетипический герой он сочетал в себе силу мысли и волю к действию, АНТИРАВНОДУШИЕ — включаемость в жизнь. Он не просто входил в ситуацию, но тут же предлагал, как её развить, развернуть наилучшим образом, ввести её в то русло, которое Миша носил в своей душе. Он укрупнял. Он решал сложные ситуации через их укрупнение, через смену ракурса, увеличение масштаба и переводение в более высокие категории. Таким был его жизненный подход, его жизненно-философская парадигма. Он помогал не просто найти выход, победу, — он помогал найти просветление.

Я поняла: за время нашего долгого многолетнего общения сложилась своего рода география Миши. Маршруты, связанные с ним.

Мы познакомились очень давно, у этой встречи есть свой адрес, своя география: площадь Маяковского, точнее — улица Горького, дом 4 — угловое здание, где находился ресторан «София»,

а на втором этаже располагалась редакция журнала «Юность». Там в 1976 году проводили конкурс юных литературных талантов, победители вошли в студию «Зелёная лампа» «Юности». Время было, озарённое лёгким дыханием перемен, студийное, моды на юность и свежесть. Эта студия, названная именем пушкинского сообщества, прожила, пробурлила в помещении «Юности» на улице Горького 4 года. Я написала о «Зелёной лампе» очерк памяти — к её сорокалетию: «Это был насыщенный срок, он вбросил в литературу и культуру несколько десятков имён, судеб, творческих миров, а между тем совершенно выпал из поля зрения и употребления, не вписан ни в историю литературы, ни в память журнала, ни в творческие биографии подавляющего большинства студийцев. Пожалуй, лишь Евгения Славороссова отметила в своей биографии факт своего пестования в студии «Юности» — в связи с тем, что начинающих переводчиков журнал снаряжал в творческие командировки, и она под руководством Якова Козловского и вместе с Михаилом Пекелисом и другими смогла посетить Дагестан, Баку, Ригу. Подпись „На занятиях «Зелёной лампы» «Юности»” сопровождает один из портретов Юрия Левитанского, сделанного верным студийцем и создателем фотоистории студии Максимом Земновым, и сейчас миллионы посетителей видят его на сайте Левитанского в интернете. Это, пожалуй, и всё. Из истории литературы выпала важная и по-своему символическая строка...»³.

В этой истории есть некая таинственная и мистическая особенность многого, что связано с судьбой и биографией Михаила Пекелиса: одновременно великость, исполненная глубокого смысла внутренняя значимость многого из того, что он делал и в чём участвовал — и в то же время некая патина, затемнённая, недоозвученность, недооценённость, недостаток общественного «эха», по сути положенного бы этим свершениям. Загадка времени перепада эпох? или особенность жизни культуры, в которой самые важные события происходят в режиме тайнодействия, где сущностные сдвиги вызревают келейно, на резервных площадях выработки смыслов, куда не допущено массовое общество с его крикливостью и тягой к скандалам, трешу и хайпу. В жизни Миши доминировало это бытие в подземных рудниках подлинности, в шахтах глубинных смыслов, в негромкой работе возвращивания будущего. Подвижническая работа «в стол», где адресат — потомки. И всё, что

¹ Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Электронное издание: http://loveread.ec/read_book.php?id=87294&p=1

² Там же.

³ Князева М.Л. «Волшебная лампа советской литературы» // Юность. — М.: Издательство Пресса. Том 11, С.69—76

опубликовано — небольшие тиражи, словно пробники, для близкого круга, для немногих. Он словно обозначал направление. Важнейшая составляющая истинного культурного процесса — его лабораторность, непубличность, немассовость. Миша приписал себя в этот сегмент скрытого культурного поиска и строительства, на этих глубинах звук не пролегает.

А тогда, на пороге, в начале литературной жизни он был огромной «белой вороной», сумевшей вписаться в стаю — студент-технар, выученик МЭИ, в пёстрой гуманитарной среде журналистов, искусствоведов, историков... Но и в этой бурливой среде он быстро занял своё весомое место — стал заниматься в нескольких семинарах, фигурировал на семинаре детской литературы и на семинаре переводчиков, в обоих превратился в лидера, а потом и вовсе вырос до старосты всего этого творческого котла.

В первых творческих командировках просияли особенные качества Миши: чувство юмора, общительность, парадоксальность, выдержка и дипломатичность, умение быть заводилой, природная мудрость руководителя и его фантазийное начало. Он был человек-изобретатель.

Это было его образование, его первая профессия и работа физика-экспериментатора. Редкая человеческая разновидность! Пройдут годы, Миша защитит диссертацию по проблемам СВЧ, поработает в Институте радиофизики, прежде чем его жизнь пропишет уникальную параболу, и он пойдёт учиться на журфак, перейдёт в журналисты, перескочит в цирк! а потом и вовсе уйдёт в литературу.

Он стал сначала литератором из математиков, а потом сделался математиком в литературе, блестяще реализовав свой универсальный потенциал в книге своих гениальных переводов Максвелла. Математика-поэта.

Миша был выходец из того поколения блистательных физиков/лириков, которых разбудили шестидесятники. Он рос в эпоху, когда сходились в горячечных соревнованиях «физики» и «лирики», доказывая каждые свою правоту и приоритетность. Удивительно — общество в целом было захвачено страстью дискуссии о том, кто ж важнее: физики или лирики!? Поистине — благополучное время! — это понятно сейчас, взглядом отсюда, из того будущего, которое они защищали и никоим образом не сумели предсказать...

Физики тех лет и были истинными умниками и истинной элитой. Миша был из них, из этих сверхумников. И — своим жизненным путём и стилем мышления он стал разрешением старинного конфликта. Но он был человеком иной формации.

В шестидесятники мы не попали, мы шли иной волной, следом. Наша волна — наследников исторических катастроф: синтезирующего, исторически заряжённого сознания, поколения рефлексующего; сомневающих и переустраивающих мироощущение эрудитов. Особое поколение XX века, потому что нам суждено стать мостом в трагедии и озарения века XXI.

Его естественнонаучный замес, точное физико-математическое образование, питало возможность таких разворотов мысли и таких картин мира, которые не под силу ни гуманитария с классическим образованием, ни физику без литературного парашюта.

Миша одолел дихотомию, «снял» её, доказав жизнестойкость синтеза простора слова и свободы мысли. Он стал уникальным примером этого снятого противостояния, плодотворно проживая в двояком дыхании, изящество поэзии переплеталось с изяществом точной, вооружённой терминами точных наук мысли.

Миша как никто лучше был выкован и приурочен к этой миссии прохода, к архетипу трансформации.

Да, Миша был изобретатель, фантазёр, гений воображения. Это был стиль его проживания. Это был стиль его мышления, правила взаимодействия с людьми, отношения к миру, его общая жизненная роль, жизненная позиция — ИЗОБРЕТЕНИЕ ЖИЗНИ.

Когда он вводил понятие «Новый русский Ренессанс», то имел в виду, я думаю, безусловно, в первую очередь самого себя, опирался на свой способ существования.

Творчество было его ежедневным непреходящим состоянием, его повседневностью. Жить для него и значило — создавать, придумывать, изобретать, пробовать, экспериментировать. В его натуре была космическая универсальность. Век спустя после Бердяева, объявившего в России новое средневековье, Михаил Пекелис увидел новую тенденцию — появление поколения универсальных людей, запрос истории на таких людей, и объявил Русское Возрождение.

Он вёл свою работу обновления сознания. Стремился не пользоваться расхожей трендовой научной терминологией. В его мышлении была научность без наукообразия, к которому ныне стараются свести научную деятельность как профессиональное занятие. Миша взял на себя архетипическую свободу и архетипическую роль — свободного мыслителя, вольного философа. Он жил как положено алхимику и проповеднику. Истинные научные

идеи рождаются именно так, на просторе свободного изъяснения, а не в прокрустовом лежбище ВАК-овских и СКОП-овских публикаций. Именно так жили новаторы и первооткрыватели гуманитарных законов — великие фантазёры и наблюдатели течения жизни. Мощь своего точного образования и физико-математического подхода и понятийного аппарата он применил для препарирования такого неуловимого и ускользающего субстрата, как поэтическое сознание. Идеи «Полипоэтики» он последовательно развивал в беседах. Многочасовые многодневные беседы наши проходили в обсуждении идей этого монументального труда-размышления. Выслушав мои соображения и возражения, уловив мои сомнения, Миша оперативно, уже на следующий день вносил в свою рукопись правку. Он шёл сократовским путём, переносил пространство творчества в форму свободного собеседования.

В этих трудах не просто физик переплетался с лириком, поэт с философом, рационалист с романтиком, но и происходило соединение ролей стратега с историком, аналитика с мечтателем — тут происходило срастание и раскрытие архетипической природы этой уникальной творческой личности.

Миша был огромен. За все почти 45 лет нашей дружбы я видела его непрерывный рост. Он рос и из творческой личности превращался в великана, в того самого титана, на которых стояло Возрождение. Самым полным, насыщенным наше общение стало в последние 10 лет. С 2010 года мы были на духовной связи в ежедневном режиме. Эта дружба одарила меня Мишиными появлениями — подчас в самое неожиданное время он звонил, чтобы поделиться мыслью или строчкой, прочитать стихотворение, сформулировать проблему или высказать гипотезу. Эти звонки иногда захватывали настолько, что превращались в многочасовой научный семинар. Сейчас перемещаюсь по Москве и вдруг останавливаюсь: вот здесь — я выходила из офиса — меня настиг Мишин звонок, и он читал мне куски текста из *«Полипоэтики»*...

Особое любимое место — между двумя входами в магазин *«Дом книги»*, где выдвигается огромный козырёк, образуя большую прихожую — я шла за книжными лакомствами — меня тут остановил Мишин звонок — голос — ему нужно было срочно посоветоваться по поводу нескольких написанных только что отрывков из его *«Иерусалимских свитков»*. Я остановилась на минуту — шла с работы, с журфака, и немного прошлась до Нового Арбата. Но по мере того, как я слушала Мишины строки и его комментарии к ним, время моё стало безмерным и бесформенным... я ходила между входами,

мы обсуждали образ караванщика... образ и монолог служанки... комментарии к Библии... версии... мнения авторитетов разных эпох... снова чтение монологов... потом отрывки из теологических споров в Мишиной трактовке... география нашего разговора ширилась, расходилась как берега океана — мы брели по аравийской пустыне, мы шли по дорогам средневековых пророков... мы слушали мнения праведников... мы обгорили в Египте... мы возвращались в Иерусалим... мы сбежали в Рим... Я не знаю, сколько часов\минут\лет\веков шла эта беседа — творческая встреча. Сколько дорог и городов мы пересекли, в сколькие дома и храмы зашли.

Это была полная жизнь. Жизнь архетипического мудреца и архетипической трансформации.

Я готова была слушать ещё несколько вечностей. Но он вдруг сказал: — «Всё. Я устал. Пойду попить чаю».

Огни в *«Доме книги»* были погашены. Его торжественный день закончился. Я не могла понять, сколько ж веков длилось наше путешествие. Но вдруг ощутила странную, неведомую мне прежде, удивительную лёгкость. Как будто меня отпустили в огромный простор — со мной случилось чудо: я ПОВЕРИЛА. Из этого пути с Мишей я осознала подлинность описываемых им событий, подлинность той Библии, которую он словно испил заново — из самого настоящего источника. Такой подлинности не было для меня даже в *«Мастере и Маргарите»*, где также события описываются как первичные. Но Миша открыл глаза и уста свидетелям, и мы стали ими. Я поняла, что всё, увиденное им — правда.

...Миша пришёл к работе по созданию нового варианта изложения библейских событий нескоро и очень органично. Первые отрывки читал мне ещё в 2010 году. Тогда стал происходить его глубинный разворот к христианскому сознанию. Он стал христианским философом-поэтом. В течение всех 10 лет до выхода *«Иерусалимских свитков»* отдельным изданием он работал в ежедневном режиме над христианской тематикой — и как философ, и как историк, и как богослов, и как лирический и детский поэт. Он был настолько глубоко пронизан христианской моралью, христианским смирением и христианским поиском смысла, что я чувствовала его как проповедника и пророка. Мало-помалу из друга юности он становился моим духовным учителем.

И никогда, даже в самые тяжёлые минуты, он не скупился на общение, он отдавал огромные свои силы на собеседника, не жалел себя, чтобы

доказать, показать, понять, убедить, истолковать и выслушать. Для него общение было духовным послушничеством, духовным трудом, и он верно, монашески, исполнял взятую на себя миссию.

Мы помогали друг другу одолевать житейские тяготы и те перепады катастрофичности, что выпали на долю нашему весёлому поколению студийных умников.

Удивительно то, что самые фундаментальные дела в своей творческой жизни Миша сделал в последние годы, в период тяжёлой болезни. Кроме фундаментальных идей «Полипоэтики» и уникальных по обхвату материала, по тонкости проработки, по культуре изложения и смелости видения «Иерусалимских свитков», он создал многотомный поэтический цикл для детей, поэтическую энциклопедию. Написал книгу христианских текстов «Небесная опора». Жил он при всей мучительности своего состояния светло и супер насыщенно. С детским увлечением, шуткой и смехом писал он десятки детских же текстов. И родилось огромное число лирико-философских стихов, целое собрание тончайшей философской лирики, медитативной поэзии. Его стихи прилетали ко мне там, где настигали, сейчас они летают по полям на берегу речки Истры, где мы рядом, по-соседски провели целые 7 месяцев благословенного общения...мне кажется, что порхают они, как бабочки, по всем тем полевым и лесным дорогам, на которых настигали меня в дни давшего их Мише вдохновения. Время оценить его творчество только приходит, наступает час собирать камни.

Миша был колоссальным человеком. Гулливер! Колоссальная земная и духовная его ипостаси. Именно колоссальность побуждала его не ждать изменений в социуме, а распространить своё изобретательское и креативное начало на благоустройство социума, охваченного тектоническими процессами нашего времени. Он создавал общественные организации, фонды, союзы, в их числе замечательно задуманный и простроенный им Союз литераторов Европы, членами которого стали многие замечательные и оригинальные люди из разных стран, исповедующие идеи миролюбия и диалогичности культуры.

Он креативил в реале, а не только в литературном универсуме. Это была одна из побудительных энергий его деятельности в Российской Академии естественных наук. Он не просто вошёл в Академию и стал её академиком, а потом и одним из членов президиума, создателем секции пропаганды знаний — Миша активно участвовал в работе по устройению и переустройению Академии, он формировал

эту несущую структуру научного сознания, конструкцию гуманитарной научной и общественной мысли, и в целом научного поля страны. Многих и многих он вовлёк в эти процессы самоустроения науки, я была в их числе. Как универсальный человек, он мечтал и на теоретическом, и на организационном уровне нивелировать разрыв физиков и лириков, и создать в академии естественных наук мощное крыло гуманитарных исследователей.

При этой колоссальности своей он был быстр и иногда — молниеносен. Реакция и реализация следуют одна за другой, без паузы. Продумано — сказано — понято — сформулировано — сделано — построено — реализовано. Алгоритм быстрого действия.

Удивляет, нет — потрясает сила и мощь его творческого подвижничества в последние годы. Словно не было ни лет, ни болезней. Он собирал энергию и делал точный рывок вперёд. Великий дар собранности, сосредоточенности, концентрации. И огромная дисциплина. Культура труда. Постоянная концентрация на главных, содержательных составляющих жизни. Может быть, эта дисциплина и самоорганизация и помогли ему так сильно реализоваться в самые трудные времена, в годы невероятных испытаний. Годы смертельной болезни превратились в звёздный период. Сколько же у него было сил, вдохновения, озарения, неукротимой энергии созидания! Я это воспринимаю, как чудо. Так плотно, так плодотворно, насыщенно и результативно отдавать даже здоровый человек не может. Миша — смог. Особый дар судьбы. Словно сама судьба решила доказать его правоту и его право на успех, на чудо, на невероятность. Такая вот милость. Одновременно всё отнять — и всё дать.

Он жил, как планетарный человек. Пути и маршруты Миши составляют географию, многократно опоясывающую земные материальные и виртуальные пространства. Он легко пересекал пространства и времена, он был путником духа, всепроникающим и всепонимающим. У него не было пафоса. Он был самоироничен, насмешлив и смешлив. Это тип сознания и способ существования. Он был как Маленький принц, который отвечал за свою планету. Принц был маленький — и планета была маленькая. А у Миши планета была большая, и он тоже — большой. Огромный.

Он был классиком — в том смысле, что был творителем, первооткрывателем — он явился первоисточником, творцом новых идей и направлений. И всей своей жизнью до последнего дня исполнил главную свою архетипическую миссию — он сумел прожить до конца архетип трансформации. И мы вместе с ним.

КАЛЕЙДОСКОП ВОСПОМИНАНИЙ

ПЛАНЕТА ПО ИМЕНИ МИХАИЛ АБРАМОВИЧ ПЕКЕЛИС

Аннотация. В рубрике «Калейдоскоп воспоминаний» в виде кратких эссе представлены воспоминания близких друзей, соратников, последователей, всех тех людей, которые близко знали и любили Михаила Абрамовича и были свидетелями становления и развития его многогранного, искромётного и исключительно человеческого таланта. Рубрика включает также несколько стихотворных посвящений памяти выдающегося поэта и литератора нашей эпохи. Многим из авторов, представленных здесь воспоминаний, была дана радость общения с замечательным человеком и выдающимся поэтом нашей эпохи Михаилом Абрамовичем Пекелисом в течение многих лет. Материалы, представленные в этой рубрике, ярко свидетельствуют о том, что даже в современную эпоху культурного излома, в эти критические для духовной культуры дни, истинный талант и от Бога данный творческий дар обязательно найдёт своего заинтересованного и благодарного читателя.

Ключевые слова: эссе, очерки, воспоминания о жизни и творчестве Михаила Абрамовича Пекелиса.

PLANET NAMED MICHAEL A. PEKELIS

Summary. «Kaleidoscope of Memories» rubric presents in the form of short essays the memoirs of close friends, associates, followers, all those people who closely knew and loved Michael and witnessed the formation and development of his multifaceted, sparkling and exceptionally human talent. The rubric also includes several poetic dedications to the memory of the outstanding poet and writer of our era. Many of the authors of the memories presented here have been given the joy of associating with a remarkable person and an outstanding poet for many years. The materials presented in this section clearly testify that even in the modern era of cultural break, in these critical days for spiritual culture, true talent and this creative gift from God will surely find its interested and grateful reader.

Key words: essays, memories of the life and work of Michael A. Pekelis.

Я иду навстречу жизни, жизнь идёт навстречу смерти...

Михаил Пекелис

Двигаться навстречу жизни, мчать вперёд неосторожно
По дороге незнакомой, освещённой лишь луной, —
Лобовое столкновенье, продолженье невозможно,
Так досрочно завершится пресловутый путь земной.

Убегать от жизни глупо, ибо хочешь иль не хочешь,
Обогнать её движенье человеку не дано,
Встречи с нею не избежнешь, разве что слегка отсрочишь,
А отсрочка так мизерна, что и пыжиться смешно.

Может, в сторону податься, вглубь уйти, подняться выше?
Бесполезно — фронт у жизни простирается везде:
Глубже моря-океана, шире леса, выше крыши —
Нет спасения от встречи, нет укрытия нигде.

Есть и те, кто вторит жизни, в ногу с ней идти осмелясь,
И беспечно не считает проходящие года, —
Я бы, может, жил бы так же, но сказал мой друг Пекелис:
Жизнь идёт навстречу смерти — для чего тебе туда?

Ни к чему идти куда-то, беспокоиться до срока —
Раз пространство изотропно, что метаться взад-вперёд?
Настоящий диалектик в суете не видит проку —
Смысла нет в телодвиженьях, жизнь сама тебя найдёт.

* * *

Тот, кто жизнь сравнил с дорогой, не искал иных сравнений:
Вот обочина, разметка, фонари вдоль мостовой,
Путешествуй автостопом — будет больше впечатлений,
Спи в палатке, пей из речки, слушай птиц над головой;

Жизнь сравнить с морским круизом соблазнительно и просто:
Силу ветра мерить в баллах, скорость плаванья в узлах —
Знай, плыви с попутным бризом до отметки «девяносто»,
Пошевеливая румпель в набегающих валах;

Есть ещё одно сравнение — с электричкой иль теплушкой,
Переполненных вагонов бесплацкартный неуют,
Все куда-нибудь доедут, телом, чучелом ли, тушкой,
Но куда — увы, не спросишь, и ответа не дают.

Беспредметны все сравнения, аналогии хромают:
Не проложена дорога и не виден окоём;
Жизнь — бездонная воронка, и по капле утекают
Наши мысли и желанья, потихоньку, день за днём.

*Анатолий Белкин,
учёный, поэт
(Москва, Россия)*

Я повторю, что уже говорил сам и слышал от других друзей Михаила Платова. Никуда он не ушёл — просто мы стали общаться с ним по-другому. Каждый по-своему, все по-разному. Михаил был настолько многогранен, что ухватить можно было лишь толику его чуда, одну только грань. Но даже такая небольшая часть оказывалась бездонной. Хотите услышать, как кузнечик прыгает с травинки на травинку? Извольте. Пятнадцатиминутная лекция — и возникает ощущение, что перед вами сидит учёный-энтомолог, всю жизнь изучавший кузнечиков. Но, вдруг, научная беседа прерывается, вернее, продолжается поэтическим четверостишьем, только что пришедшим в его голову, а потом стихи, стихи, сти-

хи... Начиная с декабря две тысячи семнадцатого года и до апреля две тысячи девятнадцатого у нас в доме была традиция: кофе с Платовым.

В шесть утра бостонского времени, обычно четыре раза в неделю, мы выходили на скайп и беседовали с Михаилом Абрамовичем. Незабываемое время! Сейчас мы возобновили эту традицию: кофе с Платовым снова присутствует в нашей жизни. Ну а что касается того, где он сейчас, то у меня нет никаких сомнений. МИХАИЛ! ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СОНМ НЕЗАМЕНИМЫХ!

*Аркадий Григорьев,
поэт, переводчик, литературный критик
(Бостон, США)*

14 мая 2020 года. В этот день произошло непорядочное событие. Мы уже так привыкли к сводкам текущей пандемии, что ещё одна потеря в этой стрессовой реальности не стала чем-то особенным для большинства живущих на нашей планете. А ведь на самом деле произошло разрушение одной из опор, на которых держится мир. Мир духовности и культуры.

Я помню, как когда-то смотрела на настоящий алмаз. Это был большой камень, тускло отсвечивающий в дневных лучах. Честно, я была разочарована, не зная тогда, что только огранённый — он становится бриллиантом. И чем больше граней, тем ярче его сияние. В этом сравнении нет ничего нарочитого. Думаю, такие люди — большая редкость. Ведь, как правило, человек в процессе своего становления, как сейчас принято говорить, личностного роста, проявляет себя и заточивается в какой-то определённой сфере бытия. Гуманитарий и технар, правда, иногда соединяются в одной личности, но, как правило, это некто, рванувший из медицины или науки в литературу, на сцену или к холсту. Но чтобы человек нашел себя сразу в десяти областях науки и культуры — такая многогранность уникальна. Литератор и учёный, кандидат физико-математических наук, доктор философии, журналист, издатель, драматург, поэт, прозаик, лауреат многих престижных премий, которые венчает Премия «Гуманистика», так называемая, «малая Нобелевка» 2018 года, за работы нобелевского уровня в 10-ти областях науки и искусства — это всё об одном человеке — Михаиле Абрамовиче Пекелисе.

Но главное, и это присуще именно бриллианту, он сиял во всем, чем занимался, не отраженным

светом, а светом, идущим изнутри, из его талантливой души.

Миша, пожалуй, самый мужественный человек из тех, кого я знала в своей жизни. То, как он сражался с онкологией долгие годы, достойно ещё одной Нобелевской премии. Ушёл Миша после 25 химии. Поистине Крестный путь. И при том он не терял ни чувства юмора, ни любви к этому миру, лысеющему, высыхающему, но так же мучительно упорно выживающему. Когда Миша узнал, что у меня должна выйти книга, он позвонил и продиктовал предисловие — писать самому у него не было сил. На следующий день он отправился на 24-ю по счёту химию.

Михаил был верующим человеком. И талантливейшим поэтом. Его последние стихи, которые он читал мне по телефону в последнем месяце его пребывания в этом мире, были пронзительны и совершенны. И божественно чисты. В них не было сожаления в предчувствии скорого ухода, разве грусть. И удивительно точная и точёная графика образов, когда каждое слово — как лист на дереве, и вместе — эти слова-листья — и есть густая крона могучего древа, которое уходит своей макушкой в бездонную глубину неба. На мою просьбу прислать их мне он сказал спокойно: и рад бы, да нет сил нажимать на кнопки...

Наверное, несмотря на боль и вакуум в душе, я всю оставшуюся жизнь, как и сейчас, буду верить, что могучий ствол по имени Михаил Пекелис, чья бриллиантовая сияющая крона исчезла в небесах, корнями так и остался тут, в нашей израненной, но такой плодородной почве.

*Елена Дунская, литератор
(Москва, Россия)*

ВОСПОМИНАНИЯ О МИХАИЛЕ АБРАМОВИЧЕ ПЕКЕЛИСЕ

У каждого, кто был знаком с Михаилом Абрамовичем Пекелисом, литературное имя — Михаил Пластов, свои воспоминания, свой образ этого человека.

Для меня Михаил Абрамович — сочетание мудрости и простоты.

В памяти всплывает картинка нашей первой встречи-знакомства у него на даче в селе Михайловском Звенигородского района, куда мы приехали с профессором Андреем Гендиновичем Ли после посещения Саввино-Сторожевского ставропигиального мужского монастыря.

В саду на скамейке с тетрадкой в руках сидел мужчина в очках.

Я знала, что он уже много лет боролся с тяжёлой болезнью, не сдавался, во всём искал позитив. Эрудит. Много работал: писал, писал, писал.

Обладал большим чувством юмора и самоиронией.

На вопрос: «Как настроение и дела?», улыбаясь, иронично ответил:

«Работаю, Андрюшенька, и всё круглею».

Нас представили друг другу.

Внимательный, изучающий меня взгляд проник в самое нутро.

«Луиза» — произнёс моё имя Михаил Абрамович, словно перекаывая каждую букву имени и пробуя на вкус.

«Красивое имя». И замолчал.

В ходе беседы, я что-то эмоционально и восторженно говорила о монастыре, своих впечатлениях, о себе, своём творчестве. Он улыбался и слушал.

О том, что Пекелис быстро пишет стихи-посвящения друзьям и знакомым, слышала много раз, но, когда спустя несколько минут, Михаил Абрамович прочитал нам стихи-посвящения, я пришла в восторг. Он написал их в своей книге «Парад букв» и вручил мне на память. Бережно храню книги-подарки от Михаила Абрамовича со стихами-посвящениями. Однако первая встреча и стихи произвели на меня особо яркое впечатление.

*«Воробышек, бегущий вдоль карниза,
И дождик, барабанный в ночи,
Зачем-то повторяет мне: «Луиза»,
А иногда роняет: «Помолчи».
«Луиза», мне весной капель пропела,
«Луиза» — красоту понять хочу.
Луиза на меня раз взглядела
И я всё понял, и теперь молчу».*

«Большое видится на расстоянии». Только теперь пришло осознание, что мудрый и добрейший Михаил Абрамович в первую нашу встречу смотрел на меня, как на того же «воробышка, бегающего по карнизу»... Но с теплом и любовью.

Ко всем своим друзьям Михаил Абрамович обращался с трогательной нежностью: Андрюшенька, Луизонька, Сереженька и т.п.

Он вообще относился к людям очень доброжелательно. Не кичился своими званиями и статусами. Иронизировал по поводу различных наград.

Главная награда — это возможность писать. Как можно больше успеть передать свои знания и мысли людям. Издавать свои книги, чтобы они дошли до читателя.

Его комната-кабинет была очень скромной, не увешана, как часто бывает, многочисленными дипломами, медалями и орденами. На стенах иконы, книги, любимый дружеский шарж.

Когда мы с супругом Андреем Гендиновичем Ли приехали поздравить Михаила Абрамовича с вручением ему Международной Премии Международного информационного нобелевского центра (МИНЦ) «За работы нобелевского уровня в области гуманистики» Диплома и Золотой медали, он скромно заметил, что от денежного приза он сразу отказался в пользу детей, больных онкологией.

С трепетом держала в своих руках Золотую медаль и Диплом Пекелиса, понимая, что судьба подарила счастливый шанс встретить на своём пути уникального, многогранного человека: большого поэта, философа, учёного, гражданина, Учителя.

Для меня особой наградой, как Золотая медаль от Пекелиса, стал его последний комментарий на Фейсбуке на мои стихи «Ты мне не говорил люблю»: «Лу, ты чудо!»

Феноменальный талант общения, эрудиция Михаила Абрамовича влекли к нему творческие, нестандартные личности и позволяли объединять их своими уникальными яркими идеями и проектами.

Хорошо зная природу творческих людей, находил нужные слова для каждого и умел ненавязчиво дать полезный совет.

В моей памяти надолго останутся наши душевные беседы по телефону, его прочтение только что рождённых стихов. И сейчас часто слышится мне голос Михаила Абрамовича.

Жизнь продолжается, но с каждым днём всё больше ощущаешь огромную потерю дорогого человека, нашего Друга и Учителя.

Светлая Память Михаилу Абрамовичу Пекелису.

*Луиза Зеленина, поэт
(Москва, Россия)*

Я ЗНАЛ ЕГО С «ЮНОСТИ»

В нашей юности журнал «Юность» был не только самым популярным периодическим изданием для молодежи, но и центром творческого притяжения начинающих литераторов. На моей памяти здесь вели свои семинары выдающиеся поэты Кирилл Ковальджи и Яков Аким. Один выпустил на орбиту целую плеяду будущих классиков:

Нину Искренко, Алексея Парщикова, Юрия Арабова, Евгения Бунимовича, Александра Еременко и других. Другой пестовал поэтов детской тематики. Несмотря на то, что я был хорошо знаком почти со всеми гениями из первой команды, в 1980 году судьба занесла меня в «младшую группу детского сада». Просто как раз в это время у меня появи-

лись публикации в «Веселых картинках» и «Мурзилке», поэтому, учитывая малочисленность детских поэтов, меня поспешили включить в студию Якова Акима. Поначалу я немного расстроился, но, когда узнал мэтра поближе и познакомился с творчеством великолепного Григория Кружкова, воспрянул духом. Но окончательно я проникся важностью и исключительностью именно нашего семинара, когда познакомился с Михаилом Пекелисом, пишущим изумительные, и сразу запоминающиеся стихи для малышей под псевдонимом Пластов. Мы подружились. Главным качеством Миши была удивительная доброжелательность и, я бы даже сказал, восторженность, по отношению к чужим текстам. Это талант особый! Свои стихи он, как правило, читал скороговоркой и с усмешкой, как будто посмеиваясь над собой. Зато чужие декларировал громогласно и с нажимом, как бы давая всем понять значимость того или иного новоявленного поэта.

Никогда не забуду нашу поездку на Атоммаш в Волгодонск во главе с заведующим отделом публицистики «Юности» Алексеем Фроловым на празднование 100-летнего юбилея В.И. Ленина. Миша был безоговорочным лидером нашей поэтической агитбригады. Вокруг него все время происходили какие-то завихрения дискуссий и стихов. Довольно-таки формальное мероприятие обернулось яркой и незабываемой поездкой с посещением винных подвалов Цимлянска, дальнейшим дружным распитием их даров, осмотром грандиозных цехов Атоммаша и выступлением в уникальном общезитии для матерей одиночек.

Вообще наши последующие встречи не были слишком частыми. Миша неожиданно приезжал в гости и с горящими глазами рассказывал о каких-то своих невероятных приключениях то ли на Шпицбергене, то ли на Новой Земле. При этом все это было окутано дымкой секретности и таинственности. Так же легко он переключался на дела литературные, щеголяя громкими именами и участием в событиях мирового масштаба. При этом большинство рассказов выглядело совершенно неправдоподобно.

Мои семейные и профессиональные заботы и его бурная жизнедеятельность надолго разлучили

нас. Но когда он снова позвонил, и мы встретились, я снова окунулся в океан его вселенской энергетики и ошеломляющих информационных потоков, где многочисленные издания его стихов, прозы, философских трудов соседствовали с грандиозными творческими и образовательными проектами и не менее феерическими планами. И это при том, что он также непринужденно и, как бы между делом, рассказывал о своих чудовищных проблемах со здоровьем. Скажу честно, всё казалось очень сильным преувеличением. Ну, не может смертельно больной человек одновременно издавать свои необыкновенно глубокие и блестяще написанные «Иерусалимские свитки», быть организатором ряда высоких международных премий, запускать по всему свету серию книжек-малышек «Поэзия без границ» и писать, писать, писать!

К счастью, и его литературные, и общественные дела, кажущиеся фантастикой, оказались реальностью. Я глубоко признателен ему за премию имени Александра Твардовского, которую он вручил мне самолично, за знакомство с удивительным поэтом, издателем и человеком Сергеем Антиповым, выпустившим прекрасно оформленную книгу моих поэм, и, конечно же, за бесценный творческий контакт с великолепным переводчиком из Бостона Аркадием Григорьевым, с которым мы уже подготовили один мой сборник стихов и движемся дальше. Пока в интернет-пространстве.

К глубочайшему сожалению, те немыслимые болезни, которые преследовали Мишу последние годы, и в существование которых невозможно было поверить, настолько они не вязались с его активной деятельностью, тоже оказались правдой. Горькой и неотвратимой...

Но.

Михаил Абрамович, Мишенька, ты по-прежнему с нами. Благодаря тебе, все проекты продолжают и будут развиваться. Поэзия с большой буквы окончательно вырывается за пределы любых границ и преград. Мы очень постараемся не подвести тебя, дорогой!

Кононов Иван Арсеньевич,
телеведущий, продюсер, поэт, композитор
(Москва, Россия)

О МИХАИЛЕ АБРАМОВИЧЕ ПЕКЕЛИСЕ

Жить можно по-иному и иначе,
Да только я иначе не хочу.

Михаил Пластов («Стороны света»)

Наше знакомство с Михаилом Абрамовичем Пекелисом состоялось осенью 2017 года, когда он уже тяжело болел. Было это в Тамбове, на *XI Международной встрече-конференции нобелистов*. Михаил Абрамович затруднялся спускаться в актовый зал и практически не выходил из номера. Поначалу, когда мне предложили зайти к нему, я ощутила неловкость, опасаясь утомлять и без того ослабленного человека. Тем не менее, с первой же минуты общения меня поразила необычность происходящего. Несмотря на то, что вокруг малоподвижного грузного тела Михаила Абрамовича свисали трубки для капельного вливания препаратов, в его поведении и голосе не было ничего от болезненной усталости. Наоборот. Восхищала острота и мгновенность его восприятия. Вся комната была наполнена его зажигательной энергией. Как будто перед нами сидел не обычный человек, а генератор творческих планов и новаторских проектов.

Как раз в те дни я занималась исследованием *Картографии эмоций* и для этого просила участников конференции заполнить заранее подготовленный вопросник на эту тему. Как правило, многие из тех, к кому я обращалась, затруднялись отвечать на вопросы. Одним требовались дополнительные разъяснения. Другие боялись, что это отнимет много времени. Не так Михаил Абрамович. Ухватив на лету основную идею исследования, он не только молниеносно выразил готовность принять в нём участие, но и своим энтузиазмом привлёк к участию многих своих друзей, за что я ему была очень благодарна.

За несколько коротких, но насыщенных дней, проведённых в Тамбове, мне пришлось убедиться, что Михаил Абрамович никогда и ни в чём не оставался пассивным или безразличным. В его монументальной и целостной личности ярко проявлялись, казалось бы, трудносовместимые черты: поэтическая образность мышления и трезвая рациональность ума, философский взгляд на мир и детская мечтательность, пылкость желаний и холодная практичность. Я не успевала уследить за тем, как оказывалась вовлечённой в круг его интересов — от издания и редакции журнала

«Философская школа» до проекта перевода стихов на языки мира. Я не переставала восхищаться умением Михаила Абрамовича заражать других своими стремлениями и чаяниями. И, что не менее удивительно, какими бы несбыточными не казались его мечты, они тут же перевоплощались в реальные и, главное, — выполнимые, планы, выдержанные в едином тоне и стиле.

С тех пор и до марта 2020 мы продолжали обмениваться посланиями. У меня с лёгкой руки Михаила Абрамовича вышло две статьи в «Философской школе», а мой муж перевёл на иврит его сборник «Стороны света» — книгу лирических миниатюр, изданную вместе с переводом в серии «Поэзия без границ».

За годы переписки и сотрудничества у меня появилась возможность убедиться, что одной из важнейших черт характера Михаила Абрамовича была его склонность всегда и во всём оставаться верным своей Стихии (Огонь) и ключевым словам своего знака Зодиака (Лев, «я **хочу**»). Думая о нём, я невольно вспоминаю его слова:

*Хочу, чтоб музыка звучала,
Хочу, чтоб музыка лилась,
Хочу я жизнь начать сначала,
Поскольку эта удалась.*

Я очень благодарна судьбе и организатору конференции профессору Вячеславу Михайловичу Тютюннику за предоставленную возможность общения с Михаилом Абрамовичем Пекелисом — человеком, который хотел и умел направлять свою пылкую огненную энергию не только на продвижение своих личных идей или планов, но и на стимулирование творческих начинаний коллег и друзей. Такая душевная щедрость встречается не часто. В моих воспоминаниях он навсегда будет жить человеком, умевшим пробудить и поддержать в других жажду жизни.

Элизабета Левин,
учёный, исследователь-темпоролог
(Хайфа, Израиль)

ПЛАНЕТА ПО ИМЕНИ МИХАИЛ АБРАМОВИЧ ПЕКЕЛИС

Каждый человек — это особая Планета. Сразу вспоминаются строки Евгения Евтушенко:

*«Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы — как истории планет.
У каждой всё особое, своё,
и нет планет, похожих на неё»...*

По роду своей деятельности я встречался в жизни с большим количеством уникальных людей, обладающих необычными, неординарными, феноменальными способностями.

Сегодня мы говорим о Планете, имя которой «Михаил Абрамович Пекелис».

Много лет назад, впервые встретившись с Михаилом Абрамовичем Пекелисом, я был далёк от поэзии.

Моё образование и работа сформировали привычку анализировать данные, как можно больше выявлять суть явления, отсекают лишнее украшательство, эмоции и пустую болтовню. То, что писали мои коллеги, было, на мой взгляд, скучным, неглубоким, плоским и неинтересным. Обычно, представители точных наук пишут другие стихи.

В Михаиле Абрамовиче меня особенно поразило его талант легко, непринуждённо, молниеносно писать стихи, особенно стихи-посвящения людям.

Когда при тебе пишутся стихи, то сам акт таинства-творения завораживает. Это была феерия!

Поэтическое чудо — рождение стихов, наполненных смыслом, красотой и образами. Стихи приобретали объёмное звучание.

Увидев человека, он мог сразу абсолютно точно набросать его психологический портрет в стихах.

Я бережно храню его стихи-экспромт, посвящённые лично мне.

Так, зная мою страсть к путешествиям, он написал мне эти строки на 3-м томе «Открытое слово»:

*«Сходите, хоть на край Земли,
Уверен, по дороге
Вы встретите Андрея Ли,
Стоящем на пороге.
Он то ушёл, а то пришёл,
Куда ж это, о Боги,
Через поляну, через дол*

*Уносят его ноги?
Они несут его туда,
Где свет горит закатный,
И где Полярная звезда
Висит, как орден знатный.
Горит и освещает лес,
Горит на сюртуке небес».*

8 декабря 2016 года

В дальнейшем наше деловое сотрудничество успешно развивалось. Я часто приходил к Михаилу Абрамовичу в гости, где с удовольствием слушал его стихи, а также его рассуждения по существующим жизненным проблемам.

Вспоминаю и наши частые телефонные разговоры, когда рождение стихотворения было потребностью поэта в своём слушателе.

Он был настоящий боец, которого не сломила даже болезнь. Михаил Абрамович активно боролся за своё здоровье.

Тяжёлая болезнь заставила его ещё больше работать, писать и творить. В этом он видел свою миссию.

У Михаила Абрамовича был чрезвычайно широк круг общения с огромным количеством интересных людей. С ним было легко и просто беседовать на самые различные темы.

В разговоре возникали совершенно неожиданные взгляды на события. Широкий кругозор помогал ему высказывать неординарную трактовку привычным для меня событиям и фактам, ненавязчиво давать умные, полезные советы.

Его талант и уникальная способность к общению позволили создать Союз литераторов Европы, объединив вместе большое количество одарённых, творческих, пишущих людей, что, уже само по себе, было сложной задачей.

Он искрил идеями, фонтанировал проектами. Вместе со мной и на моих глазах на базе *Союза литераторов Европы* был организован *Берлинский междисциплинарный университет Гёте*.

Михаил Абрамович Пекелис внёс огромный вклад и в создание «*Философской Школы*».

Чем больше общался, тем больше поражался простоте, широте души этого человека, его необыкновенному чувству юмора и самоиронии.

Эти черты характера свойственны самодостаточным, талантливым людям, кем и был Михаил Абрамович.

Он относился к самому себе с чувством юмора и достаточно тепло, добросердечно к окружающим людям.

Память о Михаиле Абрамовиче Пекелисе живёт в сердцах его друзей и почитателей творческого таланта.

Пусть долго не угасает свет Планеты с именем «Михаил Абрамович Пекелис»!

*Ли Андрей Гендинович,
учёный, общественный деятель
(Москва, Россия)*

С Михаилом Абрамовичем я познакомилась в Интернете после того, как создала Содружество поэтов «Московские окна». Мне очень жаль, что лично с ним мы так и не встретились. Мы подружились и часто перезванивались. По телефону разговаривали всегда очень долго. Он читал мне свои стихи, давал советы. Обсуждали выходы наших альманахов.

Это был очень умный, добрый человек, с чувством юмора, любящий жизнь, полный энергии, несмотря на болезнь. Во время наших разговоров он много шутил, смеялся, говорил о своих

проектах и подсказывал мне, как и что лучше сделать. Однажды он посоветовал написать мне книгу и даже подсказал ее название. Я решила последовать его совету и мечтала, как обязательно расскажу ему о конечном результате и подарю экземпляр. Но, к сожалению, моей мечте не удалось сбыться... Михаил Абрамович ушёл... Я считаю, что это очень большая потеря в мире литературы.

*Медведева Наталья Викторовна,
руководитель Содружества «Московские окна»
(Москва, Россия)*

Ушёл из жизни дорогой и близкий мне человек — Михаил Абрамович. Для меня он всегда был просто Мишей. Другом, с которым меня связывали, скорее, тёплые человеческие отношения, чем деловые. Хотя, учитывая его творческую, неуёмную, фонтанирующую всевозможными идеями натуру, было совершенно невозможно не попасть в круговорот его кипучей деятельности.

Мы познакомились примерно двадцать лет назад, и все эти годы Миша что-то придумывал, создавал, организовывал, продвигал какие-то проекты, причём не просто проекты, а чуть ли не всемирного масштаба. И всё это делал широко известный в нашей стране и за рубежом поэт! Как в нём это сочеталось, для меня большая загадка. Наверное, всё дело в том, что истинно талантливые люди талантливы во всём. Если человек настоящий творец, он может творить в любой области.

Возможно, это не правильно, но я намеренно не хочу говорить о высокой поэзии его стихов, перечислять многочисленные достижения и заслуги Миши в самых разных областях науки и искусства. Об этом скажут специалисты. Дело в том, что для меня он всегда был просто хорошим и духовно близким мне человеком.

Миша тяжело болел последние годы. Когда я приезжал к нему, я видел насколько его мучает

болезнь. Он перенёс большое число сложных операций и процедур, часто и подолгу лежал в больницах. Но что удивительно, он никогда не жаловался. По крайней мере, в наших с ним разговорах. Я не могу сказать, что он стойко переносил болезнь. Нет, это было что-то иное. Он не боролся с болезнью, а принял её в свою жизнь как испытание данное свыше и тем самым, мне кажется, он её победил.

До последних дней Миша писал стихи. В них не было боли, пессимизма или обиды на жизнь. Он любил их читать. Наши телефонные разговоры обычно начинались с обсуждения его очередной идеи, но вскоре он говорил: «Я здесь написал стихотворение. Хочешь, прочту?». «Конечно!», отвечал я. Потом было ещё одно стихотворение, и ещё одно, и ещё. Через полчаса или больше он вдруг замолкал и каким-то потухшим голосом прощался. Было такое впечатление, что он отпустил стихи на волю и ему стало грустно.

Светлая память о большом поэте с чистой душой маленького ребёнка навсегда сохранится в моём сердце.

*Моисеев Александр Николаевич,
учёный, главный редактор журнала
«Образование в современной школе»
(Москва, Россия)*

РЫЦАРЬ ОТЧАЯННОГО ОБРАЗА

Михаил Абрамович... Миша. Да простит он мне там, на небесах, то, что в своих воспоминаниях я обращаюсь к нему так, запанибрата, без отчества, чего при его жизни я никогда себе не позволял.

Так случилось, что мы были знакомы совсем не долго, полтора последних года его земного пути. Это был очень непростой для него отрезок времени. Болезнь пыталась забрать над ним власть, а он отчаянно и мужественно сопротивлялся, стараясь жить, совершенно не замечая жутковатую гостью с косой, которая постоянно маячила у него за спиной. Вероятно, она была так удивлена его спокойствием, что дала Мише пожить чуть больше того времени, что отвели ему врачи.

Из дома он выезжал только по одному маршруту — до больницы, и, если отпускали, обратно. Но каждый день заставлял себя работать: иногда за письменным столом, когда не было для этого возможности — с помощью телефона и компьютера. Казалось, что он находится в постоянном общении со все миром. Часто его мобильник был подолгу занят. Он потом перезванивал и, совершенно непонятно за что извиняясь, рассказывал, что разговаривал с коллегами и друзьями в Европе, Америке и во всех других частях света. А абоненты отечественные, которым несть числа, были у него на связи почти круглосуточно.

Видя всё это, я был несказанно удивлён тем, что Миша — человек занятый самой разнообразной работой — литературно-поэтической, издательской, организационной, связанной с функционированием *Союза литераторов Европы* и *Секции литературы и пропаганды знаний Российской академии естественных наук*, а кроме того, вынужденный время от времени вступать в борьбу за продолжение собственной жизни, вдруг отреагировал на появление меня в поле своего зрения. Моя близкая подруга и коллега по преподаванию в МГУ, Марина Князева, рассказала Мише о некоторых житейских неурядицах, с которыми я столкнулся: мою машину протаранили полицейские, летевшие по встречной полосе на красный свет. Причём, двигались они в направлении прямо противоположном транспортному потоку, как выяснилось, без всякой оперативной необходимости — просто ехали на работу. В Интернете и «Московском комсомольце» появились петиции в мою защиту.

И Миша, обременённый своими заботами, по сравнению с которыми моя проблема была сухой эрундой, нелепостью, дурацким казусом, вдруг

со всей мощью своего темперамента включился в совершенно безнадежное, на первый взгляд, дело восстановления законности. Он поднял бурю в Фейсбуке, свел меня с потрясающим по своим навыкам и опыту адвокатом, инициировал гневные письма властям от творческих, общественных и научных организаций. И вот теперь, стараниями Миши, мне пока удастся избежать многих негативных последствий лобового столкновения с правоохранительными органами, которые сами себе присвоили привилегию — не блюсти закон, а нарушать его там, где им это выгодно.

Борясь за справедливость, попутно, как бы между делом, Миша знакомил меня со своими удивительными по мощи стихами — взрослыми и детскими, рассказывал о своих новых замыслах — театральных и кинематографических, показывал статьи в философском журнале, который редактировал. Всё это изобиловало яркостью и глубиной мысли. Давно не встречал я людей такого масштаба, таких энциклопедических знаний, интеллект которых охватывает огромные пространства от математики, физики и прочих точных наук, до тонкой литературы и философской материи.

Зачем Миша тратил на меня своё время, свою жизнь, утекавшую у него сквозь пальцы? Мне, порой, было мучительно неловко во время наших долгих телефонных бесед. Я боялся его утомить, отвлечь от многих проблем, несоизмеримо более для него важных. А он часто звонил сам, и интересовался не только тем, как продвигается моя тяжба, но и вообще, всем что со мной и вокруг меня происходит.

Такое внимание к делам ближнего, по нынешним временам, явление редчайшее. А если учесть, что в борьбу за малознакомого человека, кем я для Миши и был, бросился рыцарь, чьё собственное существование в этом мире к тому моменту уже буквально висело на волоске — это настоящий, без всякого ложного пафоса подвиг.

Единственное, чем я могу теперь отплатить Мише за его безграничную доброту, бескорыстие и бесстрашие, с которыми он, заступаясь за меня, полез в драку с несправедливой и равнодушной системой — это память о нём. Его весёлый голос продолжает звучать во мне, как эхо. И я иногда пробую с Мишей, Михаилом Абрамовичем, поговорить. Только теперь делаю это молча.

Райкин Андрей Максович,
сценарист, режиссёр, продюсер
(Москва, Россия)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МИХАИЛЕ ПЕКЕЛИСЕ

С творчеством поэта Михаила Пластова я познакомился давно. Пленившими меня образцами этого творчества были расхожие эпиграммы и грустные инвективы. Особенно запомнилась одна горькая жалоба на судьбу, к несчастью, не сопоставимую с куда более благополучной участью кильки, блаженствующей в томате... Позже моё представление о разностороннем и многожанровом творчестве Пластова чрезвычайно расширилось, благодаря подаренному мне автором роскошному семитомнику. Наше очное знакомство состоялось в 2005 году, в Риге, куда Михаил Пластов, оказавшийся Михаилом Абрамовичем Пекелисом, приехал движимый единственной благородной целью: вручить моему приятелю, замечательному писателю и востоковеду Александру Сенкевичу на его поэтическом вечере некий весомый международный орден.

В те дни я и сдружился с Михаилом Абрамовичем. В силу обстоятельств это была нелёгкая полоса моей жизни, я вместе с несколькими товарищами по перу подвергался в ту пору проплаченной беспрестанной травле (дело обычное в ожесточённо-завистливой литературной среде). Пекелис, заметивший, что со мной происходит, весьма укрепил во мне силу духа своими сочувственными речами, своей кротостью. Ангельская эта кротость была, несомненно, христианского происхождения: «Христос терпел и нам велел терпеть!». Михаил Абрамович был ревностным православным христианином и даже грезил о возрождении Иудейской апостольской церкви, как известно, истреблённой ещё во времена Святого Стефана. Обладая самостоятельно приобретённым, но основательным богословским образованием, Михаил Абрамович, конечно, мог бы стать даже и епископом, митрополитом этой церкви, по замыслу Спасителя первенствующей.

Он был человеком дерзновенных идей и обширных познаний — и богословских и естественнонаучных. Имел представление и о квантовой механике, и о генетике, был своеобразным филологом, филологом, математиком и биологом. При этом никогда не утрачивал интереса к литературе, в том числе, к современной. Я тронут его постоянным вниманием и к моим сочинениям. С присущей ему щедростью, он и меня осыпал высокими наградами и премиями, исходящими от ЮНЕСКО. Его благосклонность была мне особенно дорога, поскольку она была непринуждённой и искренней. В высшей степени наделённый блистательным чувством юмора, он всё же по природе являлся возвышенным идеалистом и быть неискренним не мог... Зная мой ориентализм (ну, вот, таковым я стал ещё в среднеазиатском детстве), он в созданном, во многом, его усилиями «Союзе литераторов Европы» назначил мне туманную роль секретаря по связям с Азией.

Веха моей жизни — совершившаяся два года назад совместная с М.А. поездка в Тамбов на конференцию Нобелевского комитета, который игрой судьбы находится в этом восхитительном, богатом музейными достопримечательностями старорусском городе. М.А. был уже тогда давно и тяжко болен, в сущности, обречён. И держался с замечательным, даже с каким-то лихим и весёлым мужеством. Равно готовый бороться за каждое мгновение своей жизни и встретить час прихода неумолимого ангела смерти.

Мне теперь недостает его звонков, откровенных и длительных с ним разговоров. Память о его сочувственных интонациях, о его доброте и чистосердечии живёт в моей душе.

*Михаил Исаакович Синельников,
поэт, переводчик, литературный критик
(Москва, Россия)*

ТАК — ПОМНИТЬ

В середине века (всё ещё трудно сказать «прошлого» — он же наш, двадцатый) и, тем не менее: в середине прошлого века человечество вдруг стали у нас делить надвое — на «физиков» и «лириков». Так в нашей стране проявилось существование двух культур, научной и художественной; они вовсе не противостояли одна другой, и всё же поэт заметил некое неравновесие. «Что-то физики

в почёте, что-то лирики в загоне. Дело не в сухом расчёте, дело в мировом законе», — написал Борис Слуцкий во время после запуска первого спутника Земли, но ещё до полёта Гагарина. Популярность «физиков» была понятна, но воспрянули и «лирики»: в советский быт, потеснив постылые агитки, прорвались настоящие стихи: писали Евтушенко, Ахмадулина, Вознесенский, Мориц, пел Окуджа-

ва... Кто-то задал вопрос: нужна ли в Космосе ветка сирени? «Лирики» знали: нужна.

Конечно же, нашлись и такие люди, кому одинаково близки были и физика, и лирика. Одним из этих немногих был недавно ушедший от нас Михаил Абрамович Пекелис (Михаил Пластов).

В разгар упомянутого спора он был ещё мальчиком, но потом всей жизнью доказал свою приверженность обеим культурам: не просто перечислить все его ипостаси. Он, «лирик» — поэт, член Союза писателей России и Союза журналистов и он же, «физик» — кандидат физико-математических наук, доктор философии и доктор богословия... Список его сущностей велик, и те, кто знал об одной из них, могли даже и не подозревать об остальных.

Михаил Абрамович появился в Берлине в 2009 году, в день празднования 210-летия Пушкина. Наш литературный салон «У Фадиных» тогда устраивал «Пушкинские встречи»: выступления русских поэтов и на открытых площадках, и в зале, и в русском книжном магазине и наконец — Круглый стол «Пушкин и современность» в Русском доме. В этих «Встречах» мы и пригласили участвовать Пластова и сверх общей программы устроили его творческий поэтический вечер.

Конечно, пребывание Пластова в Германии не прошло бесследно: здесь вышла в переводе на немецкий его книга «Детский лепет».

В следующий раз Пластов приехал в Берлин с совершенно уже неожиданным делом: для проведения перевыборного конгресса *Союза литераторов Европы*. За устройство мероприятия взялась хозяйка салона «У Фадиных» Анна Перчёнок — и всё прошло, кажется, без запинки. Итог же Конгресса был естествен: Михаила Пекелиса (Пластова) вновь избрали президентом *Союза литераторов Европы*.

Теперь можно было бы перейти и к рассказу о наших спокойных московских встречах, но напоследок случилась и ещё одна — и беспокойная, и не в Москве — неизвестно, которой из ипостасей объяснимая — на *XI-й международной нобелевской встрече-конференции лауреатов премии и нобелистов*.

Невольно задумаешься: да есть ли тут какой-нибудь предел? И поймёшь, что и предела нет, и никто другой ни из какой половины человечества не стал бы так же браться за всё интересное — и во всём успевать.

Никто другой... Вот и журнал «Философская школа» не возник бы без Михаила Абрамовича, физика и лирика (безо всяких кавычек).

Так и будем помнить...

*Вадим Фадин, писатель
(Берлин, Германия)*

ПОЭТУ МИХАИЛУ ПЛАСТОВУ

Поэзия способна воскресить,
И знаем мы не понаслышке,
В душе способность чувствовать, любить.
Стихи приходят к нам не только в книжках.

А как приходят слава и известность?
И как преодолеть нам тот маршрут:
Ухабы, взлёты и паденья?
Что почитать? — Источники не врут.

У каждого свой опыт. И не странно:
Ведь каждый — личность. Он один,
Один такой, встающий утром рано;
Ложится за полночь другой...

Поэт! Какое это слово!
Что чувствуешь, «поэтом» став? —
Трудиться хочешь дальше, снова,
Свою «книженцию» достав...

Живая речь живого языка —
Вот тот источник вдохновенья,
Поэт откуда черпает слова,
Находит новые значения...

2 августа 2018 года

НА СМЕРТЬ ПОЭТА

(Михаилу Пластову посвящается)

Остановиться и задуматься:
Зачем живу? Зачем страдаю?
И почему я ем и пью?
И почему я умираю?

Всё было, есть и будет впредь,
И у Вселенной нет конца и края.
Мои стихи и мысли здесь,
А я зачем-то умираю.

И птицы будут петь весной,
Деревья шелестеть листвою —
Всё будет. Ну а я не знаю,
Но почему я умираю?

Господь дарует людям жизнь.
Люди живут: они ведь знают,
Что жизнь дана творить, любить...
Но почему-то умирают.

22 мая 2020 года

Надежда Чернова,
поэт, педагог, литературный редактор
(Москва, Россия)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНТИПОВ Сергей Сергеевич — заместитель председателя Московской областной организации Союза писателей России, руководитель Издательского дома «Серебро слов», шеф-редактор журнала «Философская школа», ближайший ученик Михаила Абрамовича Пекелиса (Москва, Россия).

БЕЛКИН Анатолий Рафаилович — доктор юридических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, поэт, академик-секретарь отделения «Точные методы в гуманитарных знаниях» Российской академии естественных наук (Москва, Россия).

ГРИГОРЬЕВ Аркадий — поэт, переводчик, литературный критик (Бостон, США).

ДИК Николай Францевич — публицист, поэт, педагог, Отличник народного просвещения России, член Союза журналистов России, член Союза литераторов Европы и Союза писателей России (Азов Ростовской области, Россия).

ДУНСКАЯ Елена — литератор (Москва, Россия).

ЗЕЛЕНИНА Луиза — кандидат психологических наук, поэт, член Российского Союза писателей, Обладатель медали Сергея Радонежского «За подвижничество и общественное служение», руководитель литературно-музыкального салона «Свет Любви» (Москва, Россия)

КАЛМЫКОВ Александр Дмитриевич — Народный артист Российской Федерации, Заслуженный деятель искусств России, профессор Московского государственного института культуры (Москва, Россия).

КНЯЗЕВА Марина Леонидовна — поэт, культуролог, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, член-корреспондент РАЕН, заслуженный научный сотрудник МГУ (Москва, Россия)

КОНОНОВ Иван Арсеньевич — телеведущий, продюсер, поэт, композитор, главный редактор Издательского Дома «Отечественные товаропроизводители»; автор песен «Левый берег Дона» и «Обожаю я тебя, обожаю»; лауреат премии Союза журналистов СССР, премии «Серебряный гонг» за вклад в отечественную тележурналистику; отмечен наградой Союза литераторов Европы и медалью А. Т. Твардовского, благодарственным письмом Комитета по культуре Государственной Думы за большой вклад в русскую культуру (Москва, Россия).

ЛЕВИН Элизабета — доктор физико-математических наук, темпоролог, автор ряда научно-популярных книг и статей о времени; входит в состав директоров международного института изучения личности *Whole-Self Discovery & Development Institute* (Нидерланды), член ISST (International Society for the Study of Time) и ведущая раздела темпорологии в Институте Интегративных Исследований (IRI) (Хайфа, Израиль).

ЛИ Андрей Гендинович — доктор медицинских наук, кандидат технических наук, профессор, академик Российской академии медико-технических наук, проректор по научной работе Берлинского междисциплинарного университета Гёте, председатель Междисциплинарной высшей аттестационной комиссии (Москва, Россия).

МЕДВЕДЕВА Наталья Викторовна — руководитель Содружества поэтов «Московские окна» (Москва, Россия).

МОИСЕЕВ Александр Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, академик-секретарь отделения «Педагогические науки» Российской академии естественных наук, директор Ассоциации Некоммерческих Образовательных Организаций Регионов России, главный редактор журнала «Образование в современной школе» (Москва, Россия).

ПЕКЕЛИС Михаил Абрамович (Михаил Пластов) — доктор философских наук (МВАК), доктор богословия (МВАК), кандидат физико-математических наук, профессор, ректор Берлинского Междисциплинарного Университета имени Гёте, член Президиума Российской академии естественных наук, член Союза писателей СССР, председатель редакционного совета журнала «Философская школа» (Москва, Россия).

РАЙКИН Андрей Максович — сценарист, режиссер, продюсер, действительный член Евразийской академии телевидения и радио, консультант телеканала «Культура» (Москва, Россия).

СИНЕЛЬНИКОВ Михаил Исаакович — поэт, переводчик, литературный критик, член Союза писателей СССР и Союза писателей Москвы (Москва, Россия).

ФАДИН Вадим Иванович — русский поэт, прозаик, переводчик, член Союза писателей Москвы и германского Союза писателей «*Verband Deutscher Schriftsteller*», автор книг «О, Моцарт, Моцарт» (2012), «Обстоятельства двойной жизни» (2012), «Пейзаж в окне напротив» (2016) и др. (Берлин, Германия).

ЧЕРНОВ Сергей Васильевич — кандидат педагогических наук, доктор философских наук (МВАК), профессор, Ректор Института Непрерывного Профессионального Образования, заведующий кафедрой психологии и педагогической антропологии, член-корреспондент Российской академии естественных наук, главный редактор журнала «Философская школа» (Москва, Россия).

ЧЕРНОВА Надежда Михайловна — поэт, педагог, литературный редактор журнала «Философская школа», автор книги стихов для детей «Разноцветные сказки» (2020) (Москва, Россия).

ABOUT THE AUTHORS

ANTIPOV Sergey — Deputy Chairman of Moscow regional branch of the Writers' Union of Russia, Head of «Silver of words» Publishing House, Editor-in-Chief of journal «Philosophical School», closest student of Michael A. Pekelis (Moscow, Russia).

BELKIN Anatoly — Grand PhD in Law sciences, PhD in Physics and Mathematics sciences, professor, poet, academician-secretary of the “Exact methods in humanitarian knowledge” department of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia).

GRIGORIEV Arkady — poet, translator, literary critic (Boston, USA).

DICK Nikolay — publicist, poet, teacher, Excellence in Public Education of Russia, member of the Journalists' Union of Russia, member of the Writers' Union of Europe and the Writers' Union of Russia (Azov, Rostov Region, Russia).

DUNSKAYA Elena — writer (Moscow, Russia).

ZELENINA Louise — PhD in Psychological sciences, poet, member of the Writers' Union of Russia, Winner of the Medal of Sergius of Radonezh “For asceticism and public service”, head of the literary and musical salon “Light of Love” (Moscow, Russia).

KALMYKOV Alexander — People's Artist of the Russian Federation, Honored Artist of Russia, Professor of the Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russia)

KONONOV Ivan — TV presenter, producer, poet, composer, editor-in-chief of the Publishing House "Domestic Commodity Producers"; author of the songs "The Left Bank of the Don" and "I Adore You, I Adore"; Laureate of the USSR Union of Journalists Prize, Silver Gong Prize for his contribution to Russian television journalism; awarded with the award of the Union of European Writers and the A.T. Twardowski, a letter of thanks from the Committee on Culture of the State Duma for his great contribution to Russian culture (Moscow, Russia).

KNYAZEVA Marina — poet, culturologist, PhD in Philological sciences, senior researcher at the Faculty of Journalism in Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Researcher of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

LEVIN Elizabetha — Dr. Sc. is a writer, lecturer, scholar, and physicist. Her publications include popular-science books *Celestial Twins*, *The Phoenix Clock*, *Opera PRKFV*, *Cartography of Emotions* and *Space-Time in Highly-Organized Biological Systems*. She is a co-director of Whole-Self Discovery & Development Institute (Netherlands), a member of ISST (International Society for the Study of Time) and of the Integrative Research Institute (IRI) (Haifa, Israel).

LI Andrey — Grand PhD in Medical Sciences, PhD in Technical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Medical and Technical Sciences, Vice-Rector for Research at the Goethe Interdisciplinary University of Berlin, Chairman of the Interdisciplinary Higher Attestation Commission (Moscow, Russia).

MEDVEDEVA Natalia — Head of the Commonwealth of Poets "Moscow Windows" (Moscow, Russia).

MOISEEV Alexander — PhD in Pedagogic sciences, Professor, Academician-Secretary of the Pedagogical Sciences Department of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Association of Non-Commercial Educational Organizations of Russian Regions, Editor-in-Chief of the journal «Education in Modern School» (Moscow, Russia).

PEKELIS Michael (Michael Plastov) — Grand PhD in Philosophical sciences, Grand PhD in Divinity, PhD in Physical-mathematical sciences, Professor, rector of Berliner Interdisziplinäre Goethe-Universität, a member of the Presidium in Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia).

RAIKIN Andrey — screenwriter, director, producer, full member of the Eurasian Academy of Television and Radio, consultant of the Culture TV channel (Moscow, Russia).

SINELNIKOV Michael — poet, translator, literary critic, member of the USSR Writers' Union and the Moscow Writers' Union (Moscow, Russia).

FADIN Vadim — Russian poet, prose writer, translator, member of the Moscow Writers' Union and the German Writers' Union "Verband Deutscher Schriftsteller", author of the books "About Mozart, Mozart" (2012), "Circumstances of Double Life" (2012), "Landscape in the Window opposite" (2016) and others (Berlin, Germany).

CHERNOV Sergey — PhD in Pedagogic sciences, Grand PhD in Philosophical sciences, Professor, rector of Institute of Continuous Professional Education, head of Department of Psychology and Pedagogical Anthropology, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, editor-in-chief in journal "Philosophical school" (Moscow, Russia).

CHERNOVA Nadezhda — poet, teacher, literary editor of the journal "Philosophical School" (Moscow, Russia).

КОНЦЕПЦИЯ ЖУРНАЛА «ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА»

Журнал является полидисциплинарным и полиаспектным научно-практическим рецензируемым изданием, синтезирующим на своих страницах широкий спектр направлений и форм оригинальной творческой мысли, а по тематике он философский, культурологический, психологический и педагогический.

Миссия журнала «Философская школа»: объединение авторов, имеющих темы для содержательно-го дискурса, оригинальные исследовательские разработки и проблемы для всестороннего обсуждения, а также задел для философского вопрошания и всеобъемлющей рефлексии человеческого и общественного бытия, с целью духовно-нравственного совершенствования человека посредством созидательного творческого труда в деле сохранения и утверждения ценностей духовной культуры.

Журнал не преследует иных целей, кроме указанных выше, в том числе и коммерческих, поскольку коммерциализация философии, науки, образования, культуры и религии не несёт под собой ничего, кроме уничтожения названных форм духовной жизни человека.

В журнале публикуются статьи на русском языке по направлениям: философия истории, философия культуры, философия науки, философия образования, философия веры, прикладная философия, история философии, в том числе, история русской религиозной философии, философия искусства, психология и педагогика, этика и эстетика, культура и искусствоведение, философская поэзия и философская проза, а также научно-методологические работы по фундаментальным проблемам человека, природы и общества.

Приветствуются работы авторов, выполненные на стыке философии и науки; фундаментальные исследования, интегрирующие различные научные направления и подходы; статьи, раскрывающие ключевые проблемы современности; актуальные психолого-педагогические исследования, кроме тех, которые носят узкоспециализированный характер.

Для публикации в журнале принимаются научные статьи российских и зарубежных философов, учёных, педагогов, религиозных и культурных деятелей, а также статьи представителей творческих профессий: писателей, поэтов, критиков, публицистов, художников, выполненные в жанре эссе.

К изданию принимаются персонологические исследования творческой деятельности и творческого наследия выдающихся исторических деятелей, внесших значительный вклад в развитие философии и религии, науки и образования, культуры и искусства.

При этом, главной доминантой издания является тема человека во всём многообразии его проявлений, его настоящего и будущего в нашем быстро меняющемся мире, в котором каждая личность за предельно короткий исторический период, меньший продолжительности одной человеческой жизни, проживает множество мировоззренческих эпох, таких эпох, которые в прежней истории человеческого рода принципиально не изменялись столетиями.

Журнал призван быть настоящей трибуной не только для маститых, но и для ещё совсем молодых авторов, творческая деятельность которых направлена на такие формы человеческого познания, как философия и религия, наука и искусство, культура и образование, а также на вопросы духовного, нравственного, творческого развития и совершенствования человека.

Журнал выходит в свет в печатном издании и в электронном издании. Электронное издание журнала представлено на официальном сайте Института Непрерывного Профессионального Образования: <http://www.institutnpo.ru/zhurnal-filosofskaya-shkola-pdf>

А также на следующих сайтах:

- НЭБ (РИНЦ): <https://elibrary.ru/contents.asp?id=37315282>
- ЭНБ «КиберЛенинка»: <https://cyberleninka.ru/journal/n/filosofskaya-shkola>

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ. ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Всем опубликованным в журнале статьям присваивается международный индекс DOI (Digital object identifier). Присвоение научному изданию (статье, монографии, диссертации) индекса DOI позволяет оперативно провести идентификацию научных публикаций автора, делает его публикации открытыми и доступными на популярных научных сайтах Интернет, способствует повышению цитируемости работ автора и, соответственно, повышает публикационный рейтинг учёного.

Объём журнала «Философская школа» и структура рубрик диктуют наиболее приемлемый объём статей, принимаемых к публикации. Он должен составлять от 32 до 48 тысяч знаков. По согласованию с главным редактором принимаются статьи либо меньшего, либо большего объёма. В одном номере журнала возможна публикация одновременно нескольких статей от одного автора.

Не принимаются к публикации материалы, напоминающие автореферат. Автор должен продемонстрировать в статье не только хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ учёных, исследовавших его прежде, но привнести своей публикацией определённую научную новизну. Все статьи проходят проверку на плагиат.

К публикации принимаются статьи в формате Microsoft Word любой версии. Шрифт — Times New Roman. Параметры страницы: размер А4, книжной ориентации; поля по 2 см (сверху, снизу, справа, слева).

Красная строка — 1,25 см выставляется автоматически.

Параметры шрифта: шрифт Times New Roman, кегль 12; начертание обычное; междустрочный интервал — одинарный; **пробелы между абзацами не допускаются; перенос — не допускается.**

Инициалы и фамилия автора: форматирование по центру, пишутся с пробелом, жирным шрифтом, кегль 14, после фамилии точка не ставится.

Наименование статьи: форматирование по центру, кегль 14, жирный, основной. Например: После пробела — учёная степень и учёное звание (при наличии), наименование организации, которую представляет автор статьи, занимаемая автором должность: курсив, кегль 14.

Использование в текстах буквы ё — с целью соблюдения правил русского языка и для однозначного прочтения слов, содержащих букву ё.

Дефис и тире: в статье используется обычный короткий дефис: “-” и длинное тире: “—”. Длинное тире устанавливается следующим образом: нажмите и удерживайте “Ctrl” и нажмите “—” (минус) на калькуляторе клавиатуры.

Все иллюстрации, в том числе диаграммы, прилагаются отдельными файлами с разрешением не менее 300 dpi; имена файлов должны быть только в виде цифр, соответствующим порядковому номеру иллюстрации (001.png, 002.jpg, 003.eps, ...); соответствующему файлу в тексте должна быть проставлена ссылка (Рис. 1, Рис. 2, Рис. 3, ...).

Таблицы размещаются в самом тексте рукописи.

Сноски на литературу указываются в квадратных скобках: либо без указания страницы — [12], либо с указанием страницы — [15, с. 271], где первое число — это номер источника по списку литературы, а второе число — указание на номер цитируемой страницы.

Оформление списка литературы: **Список литературы** — шрифт жирный, кегль 14, форматирование по центру, далее после пробела список использованной литературы (по алфавиту), оформленный по ГОСТ 7.1-2003, кегль 12.

Список литературы к статье должен содержать не менее 15 источников (книги, сборники, статьи). Желательно, чтобы автор включал в список литературы ссылки на статьи из предыдущих номеров «Философской школы».

Авторские тексты должны быть тщательно отредактированы. Оргкомитет оставляет за собой право не публиковать неотредактированные статьи, статьи не соответствующие указанным требованиям.

Аннотация и ключевые слова. К статье необходимо приложить аннотацию на русском языке, содержащую от 100 до 200 слов и список ключевых слов (строго 10 ключевых слов). Причём одно ключевое слово может быть составлено из одного, двух или трёх (но не больше) слов. Например, словосочетание

творческая жизнь гения — это одно ключевое слово. Аннотация обязательно должна содержать актуальность работы, описание её главной идеи и формулировку научной новизны.

Сведения об авторе публикуются в отдельной рубрике журнала. Здесь необходимо указать: фамилию, имя и отчество автора (полностью), учёную степень и учёное звание (при наличии), место работы (полное наименование без аббревиатурных сокращений) и должность, занимаемую автором, e-mail автора, почтовый адрес по которому автор хотел бы получить авторские экземпляры (два) журнала, дополнительные сведения, определяющие научные или иные достижения автора (при желании), а также научные интересы автора (при желании).

Статьи в электронном виде и направляются на электронную почту главного редактора журнала Чернова Сергея Васильевича: sv.chernov@institutnpo.ru

www.institutNPO.ru

Уважаемые авторы!

Соблюдая указанные правила оформления материалов, Вы в разы сокращаете сроки выхода вашей статьи из печати. Редакция заранее благодарит Вас!

Научное издание
ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА

№ 12 2021

**Специальный выпуск:
МИХАИЛУ АБРАМОВИЧУ ПЕКЕЛИСУ
(МИХАИЛУ ПЛАСТОВУ)
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

Научно-практический журнал

Автономная некоммерческая организация науки
и дополнительного профессионального образования
Институт Непрерывного Профессионального Образования

Шеф-редактор: *С.С. Антипов*
Главный редактор: *С.В. Чернов*
Председатель редакционного совета: *М.А. Пекелис*
Ответственный секретарь: *Э.М. Спирина*
Заместитель главного редактора: *В.А. Шейкин*
Литературный редактор: *Н.М. Чернова*

**Издательство Института Непрерывного
Профессионального Образования**
115093, Россия, Москва, 1-й Щипковский переулок, д. 20
Тел. +7 (499) 130-12-27; +7 (909) 640-91-17;
e-mail: sv.chernov@institutnpo.ru
www.institutNPO.ru

ISSN 2541-7673

